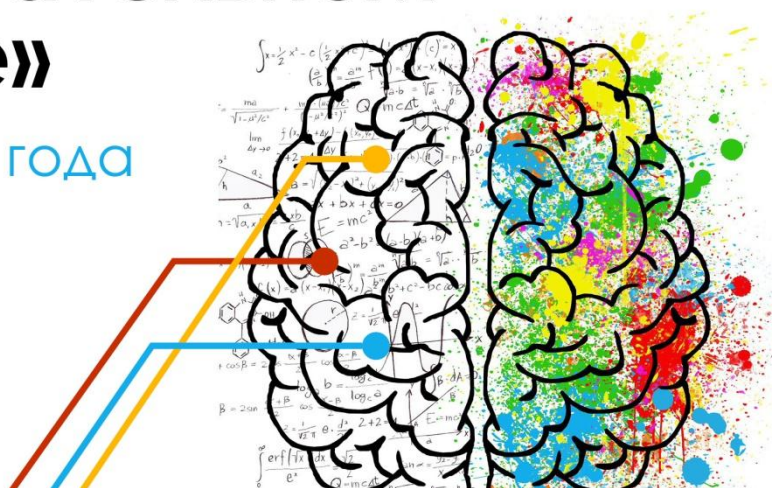

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

IV региональная
научно-практическая конференция

«Психология здоровья в образовательном процессе»

27 октября 2023 года

Сборник материалов конференции

Курск–2023
©ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, 2023
ISBN 978-5-7487-3105-8

УДК 613:159.9(063)

ББК 88.7я43

П86

Психология здоровья в образовательном процессе: материалы IV региональной научно-практической конференции (с использованием дистанционных технологий), (Курск, 27 октября 2023 г.) / под ред. В. А. Липатова. – Курск : КГМУ, 2023. – 163 с. – Текстовое (символьное) электронное издание (1,64 МБ). – 1 эл. опт. диск (CD/R).

Издается по решению РИС ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России

ISBN 978-5-7487-3105-8

© ФГБОУ ВО КГМУ, 2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ответственный редактор – Липатов В.А., проректор по научной работе и инновационному развитию, профессор кафедры общей хирургии и топографической анатомии, доктор медицинских наук, профессор

Члены редакционного совета:

Кузнецова А.А. – проректор по воспитательной работе, социальному развитию и связям с общественностью, зав. кафедрой психологии здоровья и нейропсихологии, доцент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии Курского государственного медицинского университета, к.психол.н., доцент.

Молчанова Л.Н. – профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии Курского государственного медицинского университета, д.психол.н., доцент.

Недуреева Т.В. – зав. кафедрой физической культуры, доцент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии Курского государственного медицинского университета, к.психол.н., доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1

<u><i>Алисов Е.А., Малеева Д.А., Гүторова Н.В.</i></u> <u>ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ К</u> <u>ОРГАНИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ</u> <u>ДОШКОЛЬНИКОВ: ОТ ОБОБЩЕНИЯ АМЕРИКАНСКОГО ОПЫТА К</u> <u>РОССИЙСКИМ ИНИЦИАТИВАМ</u>	7
<u><i>Годовникова Л.В.</i></u> <u>ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА СТАРШИМИ</u> <u>ПОДРОСТКАМИ, СКЛОННЫМИ К СУИЦИДАЛЬНОМУ РИСКУ</u>	12
<u><i>Колчина О.С.</i></u> <u>ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА КАК ФАКТОР</u> <u>ПРОФИЛАКТИКИ СИНДРОМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО</u> <u>ВЫГОРАНИЯ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ</u>	18
<u><i>Лантев Р.В.</i></u> <u>ОСОЗНАНИЕ И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В ПОТРЕБНОСТИ</u> <u>РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ПРОИЗВОЛЬНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ</u>	22
<u><i>Миракян Н.А.</i></u> <u>СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ</u> <u>ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В</u> <u>ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ НА УРОКЕ</u> <u>ГЕОГРАФИИ</u>	28
<u><i>Николаева Л.П., Лихачева Э.В., Огнев А.С.</i></u> <u>КИНЕТИЧЕСКИЙ ПЕСОК КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ</u> <u>СТРЕССА У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ</u>	32
<u><i>Огарева Е.В., Матвеева Р.Е.</i></u> <u>ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО</u> <u>СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ СО ЗРИТЕЛЬНОЙ ПАТОЛОГИЕЙ В</u> <u>ДЕТСКОМ САДУ</u>	37
<u><i>Родина Ю.А.</i></u> <u>ОПТИМИЗАЦИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ</u> <u>ЗАНЯТИЙ НА СВЕЖЕМ ВОЗДУХЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО</u> <u>ВОЗРАСТА И ДЕТЕЙ С ОВЗ (ИНВАЛИДОВ)</u>	41
<u><i>Сорокоумова Е.А., Чердымова Е.И., Чердымова В.С.</i></u> <u>ВЛИЯНИЕ МЕДИЙНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛИКОВ НА</u> <u>ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ</u>	45
<u><i>Сухомлин Л.Г.</i></u> <u>ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ</u> <u>РАБОТНИКОВ</u>	50
<u><i>Уланова О.Б.</i></u> <u>АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СПОСОБОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ НА</u> <u>ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТА И ПРЕПОДАВАТЕЛЯ</u>	53

Часть 2

<u><i>Аксенова А.С., Беликова Д.О., Марченкова А.С.</i></u> <u>ИССЛЕДОВАНИЕ НЕГАТИВНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ</u> <u>УСТАНОВОК И СКЛОННОСТИ К ЭКСТРЕМИСТСКОМУ</u> <u>ПОВЕДЕНИЮ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ</u>	59
<u><i>Апалькова Д.А.</i></u> <u>К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ</u> <u>СОТРУДНИЧЕСТВА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО</u> <u>ВОЗРАСТА С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА</u>	63
<u><i>Арутюнова Н.Е.</i></u> <u>ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ВЫБОР</u> <u>ПРОФЕССИИ</u>	68
<u><i>Вирлова А.П.</i></u> <u>БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ</u> <u>ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СТУДЕНТОВ</u>	73
<u><i>Волохова Д.А., Солдатенко К.А., Тищенко Д.Е.</i></u> <u>ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ УСТАНОВОК В</u> <u>МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ У СТУДЕНТОВ</u> <u>МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА</u>	78
<u><i>Гончарова Е.Н.</i></u> <u>СПЕЦИФИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ С</u> <u>НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ:</u> <u>БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ</u>	82
<u><i>Калмыкова А.И., Рыбакина Ю.А.</i></u> <u>УРОВЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОСОЗНАННОСТИ КАК ФАКТОР</u> <u>ЗАЩИТЫ ОТ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ИДЕЙ</u>	87
<u><i>Касьянова К.В.</i></u> <u>ФЕНОМЕН ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОЛОНТЕРСТВА:</u> <u>БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ</u>	92
<u><i>Кириллова Д.А, Ефремова О.А, Пунченко М.В.</i></u> <u>СВЯЗЬ ВЫБОРА СПОРТИВНОЙ СЕКЦИИ ЕДИНОБОРСТВА С</u> <u>АГРЕССИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ</u>	96
<u><i>Ковешникова Е.А, Ахременко Е.М.</i></u> <u>ПРОБЛЕМА АУТОАГРЕССИИ СРЕДИ СТУДЕНТОВ</u> <u>МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ С ВЫСОКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ</u> <u>ФРУСТРИРОВАННОСТЬЮ, СКЛОННЫХ К ЧРЕЗМЕРНОМУ</u> <u>САМОКОНТРОЛЮ ПОВЕДЕНИЯ</u>	101
<u><i>Колеватова А.С.</i></u> <u>ПРОФИЛАКТИКА АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ</u>	106
<u><i>Комиссаров В.А., Меньшикова К.Ю., Нескородов М.Г., Новикова А.Д.</i></u> <u>ЭМПАТИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ</u> <u>ДЕСТРУКТИВНЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ</u> <u>СРЕДЕ</u>	110

<u>Королева С.И.</u> <u>СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ВОЛОНТЕРОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ</u>	114
<u>Короткова Е.С.</u> <u>СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ В РАМКАХ ЛОГОПЕДИИ</u>	117
<u>Кустова М.Ю., Перинова С.А., Афанасьев С.Ю.</u> <u>ОСОБЕННОСТИ ДИСПОЗИЦИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ</u>	120
<u>Ларин Д.А.</u> <u>ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ С ЛЕГКОЙ СТЕПЕНЬЮ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ: КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ</u>	124
<u>Матях Э.В.</u> <u>ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ</u>	128
<u>Маякова В.С., Хоменков И.А.</u> <u>ОСОБЕННОСТИ САМООБВИНЕНИЯ СРЕДИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА С ПОВЫШЕННЫМ УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ</u>	132
<u>Миненок В.А.</u> <u>СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА</u>	136
<u>Солнцева О.М., Соболева В.А.</u> <u>ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЭМПАТИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ</u>	140
<u>Федюшина Т.Р.</u> <u>ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ВИЗУАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В ДИАГНОСТИКЕ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА</u>	147
<u>Фомина А.В.</u> <u>ОСОБЕННОСТИ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (нарушения слуха и интеллектуальные нарушения)</u>	152
<u>Шкодова А.А.</u> <u>ВЛИЯНИЕ ТАБАЧНОЙ ЗАВИСИМОСТИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ</u>	160

УДК 376.1:378.147:37.013.74

**ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ К
ОРГАНИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ДОШКОЛЬНИКОВ: ОТ ОБОБЩЕНИЯ АМЕРИКАНСКОГО ОПЫТА К
РОССИЙСКИМ ИНИЦИАТИВАМ**

Алисов Е.А.¹, Малеева Д.А.², Гуторова Н.В.²

¹ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет» /
ФГБУ «Российская академия образования», г. Москва, Россия

²МКДОУ «Детский сад присмотра и оздоровления № 2», г. Курск, Россия

Аннотация. В статье описывается опыт целенаправленной подготовки педагогов к организации инклюзивного образования дошкольников, полученный в результате реализации на базе образовательного учреждения специальной коучинг-сессии, проведение которой стало итогом критического осмысления и экстраполяции идей американской системы образования.

Ключевые слова: инклюзия, сравнительная педагогика, готовность педагогов, формы организации образовательного процесса, системы образования в США и России, коллективный коучинг.

**SEARCH FOR EFFECTIVE FORMS OF TEACHER TRAINING FOR THE
ORGANIZATION OF INCLUSIVE EDUCATION OF PRESCHOOLERS:
FROM GENERALIZATION OF THE AMERICAN EXPERIENCE TO
RUSSIAN INITIATIVES**

Alisov E.A.¹, Maleeva D.A.², Gutorova N.V.²

¹Moscow City University / Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation

²Kindergarten for care and recovery № 2, Kursk, Russian Federation

Abstract. The article describes the experience of purposeful preparation of teachers for the organization of inclusive education of preschoolers, obtained as a result of the implementation of a special coaching session on the basis of an educational institution, the conduct of which was the result of critical reflection and extrapolation of the ideas of the American education system.

Keywords: inclusion, comparative pedagogy, readiness of teachers, forms of organization of the educational process, education systems in the USA and Russia, collective coaching.

В настоящее время во всем мире продолжает оставаться актуальной проблема поиска наиболее эффективных форм подготовки педагогов к организации инклюзивного образования. Эта проблема обладает выраженной спецификой (и при этом характеризуется относительно более низкой степенью разработанности) в отношении ступени дошкольного образования [3]. С

позиций педагогической компаративистики, в ее решении принципиальное значение может иметь соотнесение зарубежного опыта и российских реалий.

В США, где инклюзивному образованию уделяется большое внимание [4], подготовкой кадров для работы с детьми дошкольного возраста занимаются не только вузы, но и колледжи. Их образовательная деятельность регламентируется стандартом дошкольного образования, в соответствии с которым осуществляется подготовка педагогов, организующих образовательный процесс в детском саду, а также воспитателей, обеспечивающих присмотр и уход за детьми. Стандарт делает акцент как на профессиональном, так и на личностном развитии будущих педагогов.

Управление образовательной системой США является децентрализованным, в связи с историческими и социокультурными особенностями, поэтому содержание подготовки кадров для работы с дошкольниками в разных штатах варьируется. Подготовка к работе с детьми, имеющими особые образовательные потребности, представлена не во всех образовательных программах.

Приоритетными в американской системе выступают следующие виды будущей профессиональной педагогической деятельности:

- планирование, подготовка и создание эмоциональной, развивающей и безопасной образовательной среды;
- организация образовательного процесса;
- саморазвитие и самосовершенствование.

Планируемые результаты освоения образовательной программы подготовки кадров для работы с детьми дошкольного возраста в США включают, в частности, следующие дескрипторы:

Знает:

- особенности физического и психического развития детей дошкольного возраста;
- программные задачи по основным направлениям обучения и воспитания;
- нормативную основу осуществления образовательной деятельности;

Умеет:

- организовывать деятельность воспитанников;
- подбирать и разрабатывать диагностический инструментарий;
- осуществлять мониторинг поведения детей, тщательно и достоверно изучать его результаты, фиксировать их и интерпретировать;
- учитывать индивидуальные особенности воспитанников;
- осуществлять психолого-педагогическую коррекцию поведенческих проявлений детей;
- организовывать психологически комфортную и безопасную образовательную среду;
- принимать решения и осуществлять самоанализ собственной профессиональной деятельности;

Владеет:

- методическими приемами организации работы с детьми дошкольного возраста;
- методами активного обучения и воспитания детей;
- приемами организации взаимодействия с воспитанниками;
- вербальными и невербальными средствами общения с детьми;
- валидным диагностическим инструментарием, позволяющим определять уровень актуального развития ребенка;
- способами привлечения родителей детей к воспитательной деятельности и др. [6].

Обучение включает как аудиторные занятия, так и профессиональную практику (учебную и производственную, именуемую иначе «клинической»). Одной из ведущих технологий, используемых в процессе организации учебной практики, является технология портфолио. В профессиональные педагогические портфолио студентов могут входить: дневник практики (в соответствии с требованиями программы практики, который заполняется в ходе ее прохождения); конспекты и технологические карты по организации деятельности воспитанников (включая их анализ и самоанализ); доклады, которые были написаны еще в процессе теоретической подготовки, востребованные на практике; проектные разработки; педагогическое эссе (с анализом выполненных практических заданий, сложностей, возникших при их выполнении, перечнем проведенных мероприятий). Профессиональные педагогические портфолио могут использоваться впоследствии выпускниками на этапе трудоустройства.

В американской образовательной практике подготовки педагогов к организации инклюзивного образования дошкольников находят применение профессиональные компьютерные тренажеры. С их помощью осуществляется моделирование этапов профессиональной педагогической деятельности, рабочего места. Тренажеры позволяют сформировать необходимые профессиональные навыки, обеспечивая осуществление требуемых для этого функций. Воспроизводится виртуальный контекст взаимодействия педагога с воспитанником; если действия педагога оказываются необоснованными, «виртуальный ребенок» начинает вести себя соответствующим образом, и программа фиксирует несоответствие практиканта предъявляемым профессиональным требованиям.

В процессе организации производственной (клинической) практики студентов устанавливаются партнерские отношения между университетом и базовыми школами, в которых работают супервизоры практикантов. Широко распространено создание специальных базовых лабораторий, в которых будущие педагоги имеют возможность, взаимодействуя с наставниками, постигать основы практических приемов работы с дошкольниками (в т.ч. имеющими особые образовательные потребности).

Несмотря на то, что *в современной российской системе высшего педагогического образования* подготовка будущих педагогов к инклюзивному образованию дошкольников характеризуется выраженной системностью [2] и

планомерностью [5], востребованной оказывается деятельность по постоянному совершенствованию профессиональных навыков педагогов (особенно не имеющих соответствующего специального образования), расширению профессионально-педагогического мировоззрения [1].

В рамках такой деятельности в МКДОУ «Детский сад присмотра и оздоровления № 2» г. Курска была проведена коучинг-сессия «Проблемы инклюзивного образования дошкольников» (в формате корпоративного (коллективного, внутреннего) коучинга). Первая часть коучинг-сессии проводилась в форме ролевой игры. Были распределены роли: ведущих, независимых исследователей (докладчиков), оппонентов (сторонников и противников инклюзивного образования), представителей зарубежной (американской) школы, родителей и детей, экспертов. Завершалось занятие рефлексивным анализом. Сначала проводилась работа по развитию и углублению интереса, формированию ценностного отношения к детям с особыми образовательными потребностями. Затем педагогам было предложено написать сочинение-размышление, которое раскрывало бы их собственное мнение относительно эффективности дифференцированного и интегрированного способов получения образования детьми с особыми образовательными потребностями.

Для самостоятельной и учебно-исследовательской работы (вторая часть коучинг-сессии) предлагались такие задания:

1. Заполните таблицу «Психолого-педагогическая характеристика детей с особыми образовательными потребностями».

2. Разработайте планы-конспекты занятий познавательного (речевого, физического и т.д.) развития для детей с ограниченными возможностями здоровья, используя развивающие задания, построенные на материале предметно-игровой среды.

3. Создайте методическую папку «Наглядные средства обучения для детей с ограниченными возможностями здоровья».

4. Напишите аннотации на статьи и другие научные публикации по проблеме обучения детей с нарушениями слуха.

В заключительной части коучинг-сессии была проведена «Выставка педагогических идей» (защита итоговых проектов).

Коллективный коучинг привел педагогов к выводам о том, что эффективность подготовки к организации инклюзивного образования дошкольников зависит от реализации взаимосвязанных и взаимообусловленных педагогических условий: реализации контекстного подхода в формировании знаний и умений; обеспечения преемственности этапов (информационно-ориентированного, профессионального, деятельностного) как сочетания теоретической и практической подготовки.

Литература

1. Алисов, Е.А. Психолого-педагогические аспекты сенсорного мировосприятия личности / Е.А. Алисов // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. – 2009. – № 1. – С. 1.
2. Алисов, Е.А. Закономерности и принципы организации территориальных (многоуровневых) образовательных комплексов / Е.А. Алисов, Н.В. Микляева, А.А. Маринюк, С.Д. Якушева // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2013. – № 2(24). – С. 24-31.
3. Карпова, С.И. Развитие отечественной системы инклюзивного образования детей дошкольного возраста с особыми возможностями здоровья / С.И. Карпова, Е.И. Сухова // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. – 2017. – № 6. – С. 32-38.
4. Ремезова, Л.А. Теория и практика инклюзивного дошкольного образования: актуальное состояние и тенденции развития / Л.А. Ремезова [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. – 2018. – Том 7. – № 1. – С. 53-61. doi:10.17759/jmfp.2018070106.
5. Савенков, А.И. Модульное построение образовательных программ в бакалавриате и магистратуре направления подготовки "Педагогическое образование" / А.И. Савенков, Е.А. Алисов, А.С. Львова // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2015. – № 1(31). – С. 18-26.
6. Early Childhood Teacher Education Program, Illinois State University, 2012, 67 p.

References

1. Alisov, E.A. Psychologo-pedagogic aspect. A. Alisov // Psychological Science and education www.psyedu.ru-2009. – № 1. – p. 1.
2. Alisov, E.A. Regularities and principle Apostille organizations terrytorial wawrabh (multiurovnev wawrabh) educationlabrabh complex / e.A. Alisov, N.V. Miklyaeva, A.A. Marinyuk, S.D. Yakusheva / / mGPU newspaper. Series: pedagogy and psychology. – 2013. – № 2(24). - p. 24-31.
3. Karpova, S.And. Development of the Fatherland system.And. Karpova, E.And. Sukhova / / Doshkolnik. Methodology and practice inspayments and trainings. – 2017. – № 6. - p. 32-38.
4. Remezova, L.A. Theory and practice inclusive pre-college education: current state and trends developments / L.A. Remezova [Urgentlectron Urgant resource] / / time-lapse psychology. – 2018. - Volume 7. – № 1. - p. 53-61. doi:10.17759/jmfp.2018070106.
5. Savenkov, A.And. Modular construction educational program in Bachelor's and master's courses preparation "pedagogical education" / a.And. It's Savenkov.A. Alisov, A.S. Lvova // mGPU newspaper. Series: pedagogy and psychology. – 2015. – № 1(31). - p. 18-26.
6. Early Childhood Teacher Education Program, Illinois State University, 2012, 67 p.

УДК 616-053.71:616.89-008.441.44

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА СТАРШИМИ ПОДРОСТКАМИ, СКЛОННЫМИ К СУИЦИДАЛЬНОМУ РИСКУ

Годовникова Л.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей переживания одиночества старшими подростками с разным уровнем склонности к суицидальному риску. Проанализированы причины переживания одиночества современными подростками, рассмотрено влияние эмоционального состояния одиночества на склонность подростков к суицидальному поведению.

Ключевые слова: переживание одиночества, склонность к суицидальному риску, подростки.

FEATURES OF EXPERIENCE OF LONELINESS BY OLDER ADOLESCENTS PROPENATED TO SUICIDAL RISK

Godovnikova L.V.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of a study of the characteristics of the experience of loneliness among older adolescents with different levels of propensity to suicidal risk. The reasons for the experience of loneliness among modern teenagers are analyzed, and the influence of the emotional state of loneliness on the tendency of teenagers to suicidal behavior is considered.

Keywords: experience of loneliness, suicidal risk, adolescents.

Сегодняшняя ситуация в нашей стране и мире сделала ещё более актуальной извечную проблему человечества, связанную с сохранением здоровья и жизни человека в целом. Среди объективных угроз, несущих опасность человеческому здоровью и самому его существованию, в настоящее время обострились и другие негативные тенденции, таящие большие риски для здоровья как отдельных людей, так и всей нации. В данной статье будет исследована одна из сторон проблемы суицида в подростковой среде.

В текущем 2023 году согласно статистическим данным в России наблюдается рост суицидов в детской и подростковой среде. Так, в публикации о статистике самоубийств подростков и детей в России в 2023 году приводятся следующие данные: «...в возрасте от 10 до 19 лет число самоубийств выросло на 20% по сравнению с предыдущим годом. Возрастная группа от 10 до 14 лет была особенно уязвимой в 2023 году, с более чем 350 случаями самоубийств.

Рост числа самоубийств среди подростков от 15 до 19 лет также вызывает тревогу, со 850 случаями в 2023 году» [8, с.1].

Современные подростки склонны демонстрировать суицидальное поведение. Исследователь суицидального поведения А. Г. Амбрумова считает, что оно проявляется в «суицидальной активности, которая включает в себя суицидальные мысли, намерения, высказывания, угрозы, покушения и суицидальные попытки» [2, с. 8].

Склонность к демонстрации негативных тенденций вообще характерна для подростков, недаром этот возрастной период считается наиболее трудным в родительской среде и педагогическом сообществе. При этом сложность подросткового суицида заключается ещё и в субъективном переживании причин самого суицида, подчас недоступных пониманию взрослого человека. Среди самых распространённых причин - обида, стыд, одиночество. Подростки, склонные к суицидальному поведению, очень часто испытывают состояние одиночества, связанное с ощущением полного непонимания их состояния со стороны взрослых, разрывом дружеских связей, отвержением со стороны сверстников и т.п. Достаточно полный перечень подростковых проблем представлено в исследовании Л.А. Регуш, это «проблемы, связанные с будущим, проблемы, связанные с родительским домом, проблемы, связанные со школой, проблемы, связанные с общением со сверстниками, проблемы, связанные с самим собой, проблемы, связанные с связанными с досуговой деятельностью, проблемами, связанными со здоровьем, проблемами, связанными с развитием общества» [7, с.224]. Таким образом, душевные проблемы подростков связаны с широким кругом социальных отношений, и переживание одиночества связано как раз с депривацией социальных потребностей подростка.

Депривация социальных потребностей подростка приводит к чувству одиночества. Психолог Д.А. Леонтьев объясняет феномен одиночества как «ощущение собственной не вовлеченности в связи с другими» [6, с. 18]. Н.Н. Авдеева под одиночеством понимает «социально-психологическое явление, эмоциональное состояние человека, связанное с отсутствием близких, положительных эмоциональных связей с людьми и/или со страхом их потери в результате вынужденной или имеющей психологические причины социальной изоляции» [1, с. 421]. Таким образом, чувство одиночества может обострить эмоциональное неблагополучие подростка, привести к негативным последствиям, самое непоправимое среди которых суицид.

Справедливости ради нужно отметить, что одиночество может протекать не только в негативном направлении, но и в позитивном, когда подросток хочет побыть один, подумать, поразмышлять, пофантазировать. Е.М. Коротева излагает своё понимание данного состояния следующим образом: «Переживание одиночества впервые проявляется в подростковый период, что связано с становлением идентичности и поиском связи с окружающим внешним миром» [5, с. 38]. Поэтому чувство одиночества можно рассматривать в качестве возрастного феномена подростков, выполняющего двоякую

функцию. С одной стороны, оно играет позитивную роль уединения с целью самопознания, рефлексии, размышления один на один с самим собой, с другой стороны, одиночество может выступать как переживание изоляции, отчуждения от социума, и поэтому переноситься подростком крайне болезненно.

Известный исследователь проблем подросткового возраста Т.В. Драгунова так же отмечала особую роль одиночества во внутреннем мире подростка. По её мнению, «для подросткового возраста характерно возникновение самонаблюдения, которое ведет подростка к самоуглублению и самоанализу, развитию личностной рефлексии; появлению особого интереса к своему внутреннему миру, миру собственных переживаний; появлению неудовлетворенности внешней окружающей средой, уходом в себя, что выражается в уединении подростка, его стремлении к переживанию одиночества, склонности придаваться мечтам, противопоставлении себя окружающим, несущем с собою конфликты» [4, с. 386].

Однако большинство отечественных и зарубежных исследователей отмечают, что преобладание у подростка выраженной потребности в уединении является сигналом тревоги и может привести к постоянному переживанию чувства одиночества. Авторы подчёркивают, что «переживание одиночества может способствовать развитию личности, стимулировать появление рефлексии над своей жизнью. Однако одиночество может переживаться как отрицательное эмоциональное состояние, способное привести подростка к состоянию суицида» [3, с.98].

С целью изучения влияния переживания одиночества на склонность подростков к суицидальному поведению нами было проведено эмпирическое исследование. Базой исследования выступила одна из общеобразовательных школ Белгородского района Белгородской области. В качестве эмпирической выборки выступили обучающиеся параллели 9х классов в количестве 60 человек, возраст испытуемых составил 15-16 лет.

Изучение причин склонности подростков к суицидальному поведению проводилось с помощью методики «Выявление суицидального риска у детей» Кучера А.А. и Костюкевича В.П. Исследование показало, что в целом риск суицидального поведения в данной выборке испытуемых не превышает средних значений, т.е. может считаться нормальным. Выше среднего оказались значения только по одной шкале «Чувство неполноценности, ущемлённости, уродливости» ($M_x=8,4$). Подобные результаты можно объяснить повышенным вниманием подростков к своей внешности, переживаниями по поводу своей недостаточной красоты и даже уродливости, ощущение своей неполноценности и несоответствия эталонному представлению о том, каким должен он быть. Взрослые считают подобное отношение к себе у подростков нормой жизни, в шутку называя «подростковым комплексом неполноценности» или «комплексом гадкого утёнка», однако ощущение неполноценности и ущемлённости может спровоцировать суицидальное поведение у подростков, поэтому на проявления данных переживаний следует обращать особое внимание.

Самые низкие значения в нашей группе испытуемых было зафиксировано по шкале «Несчастливая любовь» ($M_x=6,6$), что может свидетельствовать о достаточно спокойном отношении респондентов к данной стороне своей личной жизни. Подростки излишне не драматизируют ситуации с неудачами в этой сфере межличностных отношений, справедливо полагая, что в 9 классе не стоит рассматривать это как экзистенциальную катастрофу.

Диагностика с использованием методики «Карта риска суицида» в модификации для подростков Шнейдер Л.Б., позволила построить распределение подростков по уровням склонности к суицидальному риску. К счастью, большая часть испытуемых (56%) продемонстрировала низкий уровень склонности, средний уровень склонности продемонстрировали 25% респондентов. И пятая часть всех опрошенных показала высокий уровень склонности, что явилось тревожным сигналом для психологической службы организации, на базе которой проводилось исследование.

Опросник для определения вида одиночества С.Г. Корчагиной позволил выявить преобладающие виды переживания одиночества у испытуемых. Среди четырёх основных видов у испытуемых преобладал показатель «Состояние одиночества» ($M_x=8,6$), что свидетельствовало об уединении, т.е. переживаемом субъективно позитивном одиночестве. Подросткам бывает необходима ситуация уединения, когда они могут поразмышлять наедине с самим собой, что способствует формированию личностных качеств, рефлексии и т.п. Автор методики рассматривает такое состояние как управляемое одиночество, когда подростки в зависимости от обстоятельств могут либо уединиться, либо наоборот, присоединиться к обществу, получая удовольствие от общения, когда этого захотят.

Опасное «отчуждающее» одиночество ($M_x=6,4$) имело наименьший средний балл, что продемонстрировало ценность общения в данной выборке испытуемых. При отчуждающем одиночестве у подростков снижена эмпатия, они склонны к конфликтности при решении спорных вопросов, они подозрительны и зависимы в отношениях, поэтому нуждаются в психологической поддержке и внимании со стороны социального окружения.

Для математико-статистической обработки результатов использовался непараметрический статистический критерий для независимых выборок – H-критерий Крускала-Уоллиса. Применение данного критерия позволило выявить, какие виды переживания одиночества характерны для старших подростков, отличающихся разной склонностью к суицидальному риску.

В ходе анализа нами установлено наличие различий на высоком уровне статистической значимости ($H_{эмп}=18,168$; $p \leq 0,001$) по такому параметру, как «Диффузное одиночество». Таким образом, проведенное исследование показало, что те подростки, для которых характерно переживание диффузного одиночества, имеют сравнительно более высокую склонность к суицидальному риску, чем подростки, переживающие чувство одиночества других видов. Можно предположить, что излишнее использование стратегии приспособления в решении возникающих конфликтных ситуаций, в поведении со взрослыми и

сверстниками, а также неконтролируемая повышенная эмпатийность таких подростков приводит к полной потере своих убеждений, взглядов, нивелированию личности и эмоциональному истощению.

Литература

1. Авдеева, Н.Н. Большой психологический словарь : словарь-справочник / Н.Н. Авдеева - СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. – 666 с.
2. Амбрумова, А.Г. Возрастные аспекты суицидального поведения // Сравнительно-возрастные исследования в суицидологии / А.Г. Амбрумова - М., 1989.- С. 8-24.
3. Бадина, Н.П. Профилактика суицидальных проявлений среди несовершеннолетних / Н.П. Бадина – Курган: КГПУ, 2011. - 107 с
4. Драгунова, Т.В. Проблема конфликтов в подростковом возрасте / Т.В. Драгунова // Ю.И. Фролов Психология подростка. Хрестоматия. – Москва: Российское педагогическое агентство, 2015. – 385-404 с.
5. Коротеева, Е. М. Ситуационные, личностные детерминанты и типы одиночества подростков / Е.М. Коротеева: дис. кандидата психолог. наук: 19.00.01 / Е.М. Коротеева. – Омск, 2011. – 187 с.
6. Леонтьев, Д.А. Экзистенциальный смысл одиночества / Д.А. Леонтьев. // Экзистенциальная традиция: Философия, психология, психотерапия. – 2015. – 108 с.
7. Регуш, Л.А. Проблемы психического развития и их предупреждение (от рождения до пожилого возраста) / Л.А. Регуш. – Санкт-Петербург: Речь, 2016. – 320 с.
8. Статистика самоубийств подростков и детей в России в 2023 году: актуальные данные. - Режим доступа: <https://aktosr.ru/novosti/statistika-samoubiystv-podrostkov-i-detey-v-rossii-v-2023-godu-aktualnye-dannye>.

References

1. Avdeeva, N.N. Big psychological dictionary : dictionary-reference / N.N. Avdeeva - St. Petersburg: Prime-Euroznak, 2009. – 666 p.
2. Ambrumova, A.G. Age-related aspects of suicidal behavior // Comparative age studies in suicidology / A.G. Ambrumova - M., 1989. - pp. 8-24.
3. Badina, N.P. Prevention of suicidal manifestations among minors / N.P. Badina – Kurgan: KSPU, 2011. - 107 p.
4. Dragunova, T.V. The problem of conflicts in adolescence / T.V. Dragunova // Yu.I. Frolov Psychology of a teenager. A textbook. – Moscow: Russian Pedagogical Agency, 2015. – 385-404 p.
5. Koroteeva, E. M. Situational, personal determinants and types of loneliness of adolescents / E.M. Koroteeva: dissertation of Candidate of psychological sciences: 19.00.01 / E.M. Koroteeva. – Omsk, 2011. – 187 p.

6. Leontiev, D.A. The existential meaning of loneliness / D.A. Leontiev. // Existential tradition: Philosophy, Psychology, psychotherapy. - 2015. – 108 p.
7. Regush, L.A. Problems of mental development and their prevention (from birth to old age) / L.A. Regush. – St. Petersburg: Speech, 2016. – 320 p.
8. Statistics of suicide of adolescents and children in Russia in 2023: current data. - Access mode: <https://aktosr.ru/novosti/statistika-samoubiystv-podrostkov-i-detey-v-rossii-v-2023-godu-aktualnye-dannye>.

УДК 159.99:378

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ СИНДРОМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ

Колчина О.С.

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу возможностей ранней профилактики профессионального выгорания будущих врачей в образовательной среде медицинского университета. Описаны истоки формирования и развития синдрома профессионального выгорания у будущих врачей в период обучения в вузе.

Ключевые слова: *профессиональная подготовка будущего врача, образовательная среда вуза, синдром профессионального выгорания, психические состояния.*

THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY AS A FACTOR IN THE PREVENTION OF PROFESSIONAL BURNOUT SYNDROME OF FUTURE DOCTORS

Kolchina O.S.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of the possibilities of early prevention of professional burnout of future doctors in the educational environment of a medical university. The origins of the formation and development of the professional burnout syndrome in future doctors during their studies at the university are described.

Keywords: *professional training of a future doctor, the educational environment of the university, professional burnout syndrome, mental states.*

Актуальность. Профессия врача во все времена имела большую социальную значимость. В своей профессиональной деятельности врач несет ответственность не только за физическое здоровье, но и за психоэмоциональное состояние своего пациента. Профессиональная деятельность врача, как и других представителей из области профессии «человек-человек», имеет специфические особенности: врач постоянно общается с людьми, испытывает нервное напряжение, уровень ответственности при принятии решений очень высок, нередко повышенные эмоциональные нагрузки при выполнении должностных обязанностей [2].

На сегодняшний день психологи отмечают все большее распространение среди медицинских работников состояния профессионального выгорания. На

Всероссийской научно-практической конференции «Инструменты для развития кадрового потенциала в сфере здравоохранения» (25.05.2023 г.), проректор Сибирского государственного медицинского университета А.Н. Левко озвучила данные проведенного университетом исследования среди 4 тысяч медицинских работников, которое показало, что лишь у менее 1% врачей отсутствуют симптомы выгорания.

Каждый человек обладает определенным индивидуальным уровнем саморегуляции, способностью управлять своими эмоциями и организовывать свою деятельность. В условиях повышенной физической и психологической нагрузки, чрезвычайной ситуации, длительного стресса к группе повышенного риска профессионального выгорания относятся врачи-ординаторы и молодые врачи, не имеющие опыта работы в таких условиях.

В современных условиях высока значимость выработки уже на этапе получения образования в высшем учебном заведении умения работать с эмоциями и чувствами как эффективного средства предотвращения развития синдрома профессионального выгорания.

Профилактика синдрома профессионального выгорания должна начинаться одновременно с освоением студентом образовательной программы высшего профессионального образования. И в связи с тем, что в будущей профессиональной деятельности молодому специалисту возможно придется сталкиваться с человеческими страданиями, болью, горем, утратой, одним из важнейших навыков, которому следует уделять внимание в образовательном процессе, является навык гигиеничного и безопасного проживания эмоций.

Вхождению в профессиональное сообщество медицинских работников способствует успешная адаптация к образовательному процессу в период обучения в университете. Важнейшим фактором организации студентом условий для осуществления умственной деятельности в ходе обучения в высшем учебном заведении является психогигиена эмоциональных процессов. Успешной адаптации к образовательной среде университета способствует работа университета с абитуриентами (формирование представления о профессии), первокурсниками (адаптационные мероприятия, наставничество) и др. Об эффективности проводимой университетом работы свидетельствует успешная учебная деятельность студентов, результаты которой способствуют отсутствию сложностей при поиске работе и адаптации на первом рабочем месте.

Высокий уровень учебной нагрузки, эмоционального напряжения и стрессов характерны для образовательного процесса в медицинском университете [3]. Ситуацию усугубляют тип личности (педантичный, демонстративный и эмотивный) и личностные факторы (эгоцентричность, уровень нейротизма, тревожности), являющиеся триггерами эмоционального выгорания. В исследовании О.С. Глазачева сообщается о наличии синдрома эмоционального выгорания у 34—40% обучающихся медицинского вуза [1]. В целях предотвращения синдрома эмоционального выгорания психологи рекомендуют включение в образовательную среду университета структурного

подразделения, оказывающего психологическую помощь, программ психологического консультирования, наставничества со стороны профессорско-преподавательского состава, тьюторства в студенческой среде, обучение тайм-менеджменту и копинг-стратегиям [4].

Специализированный учебный курс для студентов-медиков «Профилактика профессионального выгорания», другие аналогичные по тематической направленности дисциплины способствуют развитию навыка раннего распознавания симптомокомплексов синдрома профессионального выгорания, формированию умения рефлексии собственного состояния и устойчивости к профессиональным стрессам [5].

Значительную роль в профилактике профессионального выгорания будущих врачей играет содействие медицинского университета профессиональному самоопределению обучающихся. Экскурсии в медицинские учреждения, встречи с представителями различных специальностей, работа в студенческих медицинских отрядах и другие возможности способствуют верному выбору специальности для обучения по программам ординатуры и дальнейшей трудовой деятельности.

Таким образом, говоря о профилактике профессионального выгорания в трудовой деятельности в сфере здравоохранения необходимо брать во внимание влияние образовательной среды медицинского вуза. Ранняя психопрофилактика в образовательном процессе университета должна иметь системный и комплексный характер.

Литература

1. Глазачев О. С. Синдром эмоционального выгорания у студентов: поиски путей оптимизации педагогического процесса // Вестник МАН РС. – 2011. – №1. – С. 26-45.
2. Королева А.В. Выработка умений работы с эмоциями и чувствами будущих медицинских работников как профилактика синдрома эмоционального выгорания // Преподаватель высшей школы: традиции, проблемы, перспективы. Материалы XIII Всероссийской научно-практической Internet-конференции (с международным участием) – Тамбов. – 2022. – С. 35-38.
3. Молчанова Л.Н. Особенности взаимосвязей временной перспективы и психического выгорания студентов различных специальностей на ранних этапах подготовки в медицинском вузе // Университетская наука: взгляд в будущее. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 81-летию Курского государственного медицинского университета и 50-летию фармацевтического факультета. В 3-х томах. – 2016. – С. 459-465.
4. Огородникова Э.Ю., Курлыкова М.С., Окатьева А.А. Академическое выгорание у студентов-медиков: пути решения // Научное обозрение. Медицинские науки. – 2023. – № 1. – С. 33-37
5. Черникова Т.В., Болучевская В.В., Новикова Ю.Г. Эмоциональное выгорание специалистов помогающих профессий в медицине: возможности ранней

психопрофилактики в процессе обучения в вузе. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2011. –N 5. – URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 11.10.2023).

References

1. Glazachev O. S. The syndrome of emotional burnout in students: the search for ways to optimize the pedagogical process // Bulletin of the MAN RS. – 2011. –No. 1. – pp. 26-45.
2. Koroleva A.V. Development of skills to work with emotions and feelings of future medical workers as prevention of emotional burnout syndrome // Higher school teacher: traditions, problems, prospects. Materials of the XIII All-Russian Scientific and Practical Internet Conference (with international participation) – Tambov. – 2022. – pp. 35-38.
3. Molchanova L.N. Features of interrelations of time perspective and mental burnout of students of various specialties at the early stages of training at a medical university // University science: a look into the future. Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 81st anniversary of Kursk State Medical University and the 50th anniversary of the Faculty of Pharmacy. In 3 volumes. - 2016. – pp. 459-465.
4. Ogorodnikova E.Yu., Kurlykova M.S., Okatieva A.A. Academic burnout in medical students: solutions // Scientific review. Medical sciences. – 2023. – No. 1. – pp. 33-37
5. Chernikova T.V., Boluchevskaya V.V., Novikova Yu.G. Emotional burnout of specialists of helping professions in medicine: the possibilities of early psychoprophylaxis in the process of studying at a university. [Electronic resource] // Medical psychology in Russia: electron. scientific journal – 2011. –N 5. – URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (date of application: 11.10.2023).

УДК 159.99

ОСОЗНАНИЕ И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В ПОТРЕБНОСТИ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ПРОИЗВОЛЬНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ

Лаптев Р.В.

АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных проблем теории и практики осознания и самоопределения в актуализации и формировании потребности в освоении навыков произвольной саморегуляции. Важность произвольной саморегуляции, давно подтверждена мировым, отечественным, историческим и новейшим опытом. Особую научно-прикладную актуальность в этом контексте приобретает выявление теоретических и педагогических проблем, связанных с состоянием и необходимостью развития потребности. На материале анализа различных научных направлений и подходов, связанных с теоретическими аспектами исследования феномена потребности авторы выделяют и вытекающие из них педагогические аспекты решения этих проблем.

Ключевые слова: *потребность, осознание, самоопределение, произвольная саморегуляция.*

AWARENESS AND SELF-DETERMINATION IN THE NEED TO DEVELOP SKILLS OF VOLUNTARY SELF-REGULATION

Laptev R.V.

ANO VO "Russian New University", Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the consideration of actual problems of the theory and practice of awareness and self-determination in the actualization and formation of the need to master the skills of arbitrary self-regulation. The importance of arbitrary self-regulation, has long been confirmed by world, domestic, historical and recent experience. Of particular scientific and applied relevance in this context is the identification of theoretical and pedagogical problems associated with the state and the need to develop the need. On the material of analysis of various scientific directions and approaches related to theoretical aspects of the research of the phenomenon of need, the authors highlight the resulting pedagogical aspects of solving these problems.

Keywords: *need, awareness, self-determination, arbitrary self-regulation*

Современное общество сталкивается с растущей необходимостью развития психологических механизмов, способствующих успешной адаптации к быстро меняющемуся окружающему миру. В этом контексте, внимание уделяется роли осознанности и самоопределения в актуализации потребности формирования произвольной саморегуляции.

Отметим, что научному познанию феномена потребности человека достаточно давно, начиная с Аристотеля, самое пристальное внимание уделяется как зарубежными (К. Левин, К. Хорни, А. Маслоу, К. Альдерфер, Э. Фромм, Д. Мак-Клеланд, Мак-Дауголл, Л. Брентано, и др.), так и отечественными философами, социологами, психологами и педагогами (В.Н. Мясищев, Б.И. Додонов, П.В. Симонов, В.А. Яковлев, Л.И. Божович, Т.А. Марченко, Н.В. Иванчук, К. Обуховский, Ш.Н. Чхартишвили, С.В. Каверин, В.П. Алексеев, Б.Г. Ананьев и др.

Углубленное изучение работ, посвященных исследованию потребности, показало, что выявление её сущности имеет принципиальное значение для понимания оптимальных психолого-педагогических условий её стимулирования. Согласно С.Б. Каверину, проведенному фундаментальное теоретическое исследование мотивации труда, в том числе, различных определений потребности и предложившего, по нашему мнению, его универсальное определение, потребностью является и называется отношение личности, переживаемое как противоречие и выступающее движущей силой поведения [1].

Понимание потребности как противоречия, даёт возможность уточнить конкретные вопросы методики формирования потребностей, выводя эту работу в общеметодологическое, а затем, и в педагогическое русло наук о человеке.

Осознанность – это психологический процесс направления внимания к переживаниям, происходящим в настоящий момент [10].

Термин «осознанность» [14] коррелируется с палийским термином сати, который является существенным элементом буддийских традиций и означает «правильная вдумчивость, активный, бдительный ум» [7,16].

А.М. Хейнсом и Г. Фельдманом было предложено рассматривать осознанность как стратегию, противоположную избеганию эмоций, с одной стороны, и стратегию эмоциональной переоценки, с другой [12].

Исследователи перевели этот термин в измеримые параметры, обеспечив определение осознанности. «Многолетние исследовательские методологии и научные открытия раскрыли эти мифы, осознанность в настоящее время широко считается неотъемлемым качеством человеческого сознания. То есть, способность внимания и осознания, ориентированная на настоящий момент, которая меняется в степени внутри и между людьми, и может быть оценена эмпирически и независимо от религиозных, духовных или культурных убеждений» [11].

Применение осознанности для повышения эффективности деятельности военнослужащих описывается Е. Stanley, которая говорит о возможности эффективно снижать уровень стресса, а также эффективно выполнять функцию бойца (самоопределяться). Также упоминает об улучшении когнитивных функций [15].

В отечественной психологии самоопределение занимает значительное место и множество исследователей внесли свой вклад в изучение этого сложного, и многопланового процесса. Работы таких ученых, как М.И.

Гинзбург, С.В. Калинина, А.Г. Ковалев, Е.Ю. Литвинова и др., позволяют глубже понять природу самоопределения и его влияние на психологическое благополучие человека.

В данных трудах самоопределение рассматривается в контексте различных аспектов, таких как социальное взаимодействие, личностные ценности, и внутренние конфликты. Важным является подход, в рамках которого самоопределение рассматривается как процесс динамичного поиска и формирования личной идентичности.

Согласно словарю Ожегова, самоопределение определено как «определение собственного места в жизни, в обществе и реализация существующих интересов» [2]. Это определение подчеркивает многоплановость процесса, включая в себя как социокультурные, так и личностные аспекты. Самоопределение, таким образом, представляет собой динамичный процесс, зависящий от внутренних убеждений, внешних обстоятельств и взаимодействия с окружающим миром.

Работы отечественных психологов углубляют понимание самоопределения, предоставляя ценные инсайты, которые могут быть использованы для разработки практических методов улучшения самоопределения у людей. Этот аспект психологии играет ключевую роль в формировании личности и ее способности эффективно взаимодействовать с окружающим миром.

Вопросы самосознания и экологического сознания становятся ключевыми аспектами при рассмотрении проблемы самоопределения, согласно многим авторам. В работах В.Ф. Сафиной и Г.П. Никовой отмечается, что осознание себя, своих целей, задач и возможностей, выступает важным результатом самоопределения [5]. Это подчеркивает важность понимания себя как основы для эффективного определения своего места и роли в жизни.

С.Л. Рубинштейн, в свою очередь, придавал большое значение идее активности субъекта в процессе самоопределения [4]. Он выделял внутреннюю обусловленность деятельности как ключевой момент, через который проходят внешние воздействия, что ставит основу для процесса самоопределения. Эта внутренняя обусловленность активности субъекта выступает важным фактором при взаимодействии с внешним миром и формировании личности.

Исследования показывают, что осознанность и самоопределение взаимосвязаны и могут влиять на произвольную саморегуляцию. В работе Браун и Райан отмечается, что люди, имеющие четкое представление о своих целях и ценностях, обычно обладают более эффективной саморегуляцией в различных областях жизни [9].

Сравнительный анализ иностранной научной литературы демонстрирует, что проблематика произвольной саморегуляции в широком контексте рассматривается с учетом теоретических и практических интересов, целей, методов исследования, а также применения его результатов. Эта тема подвергается внимательному анализу через призму научного понятийного аппарата и других аспектов.

Значимость произвольной саморегуляции для обеспечения надежности профессиональной деятельности и долголетия, физического и психического здоровья давно подтверждена мировым и отечественным, историческим и последующим практическим опытом и научными данными [6].

Сравнительный анализ, сложившегося на данный момент положения с изучением, познанием и возможностями практического использования феномена произвольной саморегуляции, показывает, что в современной отечественной и иностранной литературе, представлены разные области науки, научные школы, фундаментальные и частные теоретические, прикладные и эмпирические исследования. В них содержатся самые разные подходы, приоритеты, концепции и аспекты, широкая палитра взглядов и определений. Не имея возможности подробно излагать результаты анализа доступных зарубежных (западноевропейских, израильских, североамериканских, дальневосточных, южноазиатских) и российских источников по этой теме дадим лишь наиболее обобщенные их характеристики.

Так в современной западной психологии (Ю. Куль, П. Кароли, Ж.М. Дьефендорф и др.) под саморегуляцией понимаются «процессы, позволяющие субъекту управлять собственным поведением в изменяющихся условиях» [8].

В работе (W. Hofmann и B.J. Schmeichel) произвольная саморегуляция трактуется способность человека регулировать свое поведение, мысли и эмоции гибким и адаптивным образом, не полагаясь на внешние сигналы или вознаграждения [13].

Р. Баумейстером саморегуляция описывается как процесс, в результате которого системы обретают стабильность функционирования и адаптивную способность к изменениям. Она основана на циклах обратной связи [3].

Произвольная саморегуляция, как концепция, объединяет процессы, направленные на управление своим поведением, вниманием и эмоциями в соответствии с целями и ценностями личности. Здесь осознанность и самоопределение служат своеобразным катализатором для формирования эффективных стратегий саморегуляции.

Таким образом, осознанность и самоопределение играют важную роль в произвольной саморегуляции. Понимание своих ценностей и активное восприятие текущего момента способствуют формированию гибких стратегий регуляции поведения и эмоций. Эти аспекты психологического функционирования взаимодействуют, создавая основу для более эффективного управления собой в различных ситуациях.

Литература

1. Каверин С.Б. Мотивация труда / Каверин С.Б.; Рос. акад. наук, Ин-т психологии, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. - М.: Ин-т психологии, 1998. – 224 с.
2. Ожегов С.И. (1900-1964). Толковый словарь русского языка [Текст]: 100000 слов, терминов и выражений: / Сергей Иванович Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. - 27-е изд., перераб. - Москва: Мир И образование, 2022. – 1360 С.

3. Рой Баумайстер, Джон Тирни. Сила воли. Возьми свою жизнь под контроль. / перевод с английского С.М. Богданова. - Москва: Эксмо, Бомбора, 2020. – 324 с.
4. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – 423 с.
5. Сафин В.Ф., Ников Г.П. Психологический аспект самоопределения личности // Психологический журнал. – 1984. – № 4. – с. 65–73.
6. Федотов А.Ю. Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста силовых структур. Дисс. на соиск. уч. степ. докт. психол.наук. Том 1. Москва – 2020. – 548 с.
7. Фейдимен Д. Личность и личностный рост: Пер. с англ. / Джеймс Фейдимен, Роберт Фрейгер; Рос. открытый ун-т. - М.: Изд-во Рос. открытого ун-та, 1994. – 136 с.
8. Шляпников В.Н. Исследования волевой регуляции в современной зарубежной психологии. Вопросы психологии. - 2009. № 2. - С. 135-144.
9. Brown, K.W. and Ryan, R.M. (2003) The Benefits of Being Present: Mindfulness and Its Role in Psychological Well-Being. *Journal of Personality and Social Psychology*, V.84. №4, P. 822-848
10. Creswell J.D. "Mindfulness Interventions". *Annual Review of Psychology*. V.68. P. 491–516. URL: <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-042716-051139>.
11. David S. Black. (2014) Mindfulness-Based Interventions: An Antidote to Suffering in the Context of Substance Use, Misuse, and Addiction. *Substance Use & Misuse* V.49. №5, P. 487-491
12. Hayes A.M. "Clarifying the Construct of Mindfulness in the Context of Emotion Regulation and the Process of Change in Therapy". *Clinical Psychology: Science and Practice*. V.11. №3, P. 255–62.
13. Hofmann W., Schmeichel B.J. and Baddeley A.D. Executive functions and self-regulation. *Trends in Cognitive Sciences*. 2012. V.16 №3. P. 174–180.
14. Ruth A.B., Mindfulness Training as a Clinical Intervention: A Conceptual and Empirical Review, by Ruth A. Baer, available at URL: <http://www.wisebrain.org/papers/MindfulnessPsyTx.pdf>.
15. Tim Ryan, A Mindful Nation. How a Simple Practice Can Help Us Reduce Stress, Improve Performance, and Recapture the American Spirit, Hay House, 2012. ISBN: 978-1-4019-3929-8. p. 203.
16. Van Gordon, William; Shonin, Edo; Griffiths, Mark D; Singh, Nirbhay N 2014. "There is Only One Mindfulness: Why Science and Buddhism Need to Work Together". *Mindfulness*. V.6. P. 49–56.

References

1. Kaverin S.B. Motivation of labor / Kaverin S.B.; Russian Academy of Sciences, Institute of Psychology, Tambov State University named after G.R. Derzhavin. - М.: Institute of Psychology, 1998. – 224 p.

2. Ozhegov S.I. (1900-1964). Explanatory dictionary of the Russian language [Text]: 100,000 words, terms and expressions: / Sergey Ivanovich Ozhegov; under the general editorship of L.I. Skvortsov. - 27th ed., reprint. - Moscow: Mir I obrazovanie, 2022. – 1360 p.
3. Roy Baumeister, John Tierney. Willpower. Take control of your life. / translated from English by S.M. Bogdanov. - Moscow: Eksmo, Bombora, 2020. – 324 p.
4. Rubinstein S.L. Problems of general psychology. – M.: Pedagogy, 1973. – 423 p.
5. Safin V.F., Nikov G.P. Psychological aspect of self-determination of personality // Psychological journal. - 1984. – No. 4. – pp. 65-73.
6. Fedotov A.Yu. Psychological support of professional reliability of a specialist of power structures. Diss. on the job. uch. step. doct. psychological sciences. Volume 1. Moscow – 2020. – 548 p.
7. Feidiman D. Personality and personal growth: Translated from English / James Feidiman, Robert Frager; Russian Open University -T. - M.: Publishing House of the Russian Open University, 1994. – 136 p.
8. Shlyapnikov V.N. Studies of volitional regulation in modern foreign psychology. Questions of psychology. - 2009. No. 2. - pp. 135-144.
9. Brown, K.W. and Ryan, R.M. (2003) The Benefits of Being Present: Mindfulness and Its Role in Psychological Well-Being. Journal of Personality and Social Psychology, V.84. №4, P. 822-848
10. Creswell J.D. "Mindfulness Interventions". Annual Review of Psychology. V.68. P. 491–516. URL: <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-042716-051139>.
11. David S. Black. (2014) Mindfulness-Based Interventions: An Antidote to Suffering in the Context of Substance Use, Misuse, and Addiction. Substance Use & Misuse V.49. №5, P. 487-491
12. Hayes A.M. "Clarifying the Construct of Mindfulness in the Context of Emotion Regulation and the Process of Change in Therapy". Clinical Psychology: Science and Practice. V.11. №3, P. 255–62.
13. Hofmann W., Schmeichel B.J. and Baddeley A.D. Executive functions and self-regulation. Trends in Cognitive Sciences. 2012. V.16 №3. P. 174–180.
14. Ruth A.B., Mindfulness Training as a Clinical Intervention: A Conceptual and Empirical Review, by Ruth A. Baer, available at URL: <http://www.wisebrain.org/papers/MindfulnessPsyTx.pdf>.
15. Tim Ryan, A Mindful Nation. How a Simple Practice Can Help Us Reduce Stress, Improve Performance, and Recapture the American Spirit, Hay House, 2012. ISBN: 978-1-4019-3929-8. p. 203.
16. Van Gordon, William; Shonin, Edo; Griffiths, Mark D; Singh, Nirbhay N 2014. "There is Only One Mindfulness: Why Science and Buddhism Need to Work Together". Mindfulness. V.6. P. 49–56.

УДК 159.9:372.891

**СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ НА УРОКЕ ГЕОГРАФИИ**

Миракян Н.А.

учитель географии, МБОУ «Гимназия №44», г. Курск

Аннотация. Данная статья исследует современные педагогические ресурсы, которые могут быть использованы для обеспечения психологической безопасности обучающихся в здоровьесберегающем образовании на уроке географии. В статье рассмотрены различные методы, материалы и подходы, которые могут быть применены для поддержки психологического благополучия учащихся и создания безопасной и комфортной образовательной среды. Статья также подчеркивает важность работы с конфликтами и стрессом на уроке географии. Обучение учащихся методам решения конфликтов и техникам управления стрессом помогает справляться с негативными ситуациями и повышает психологическую безопасность. Данная статья представляет обзор современных педагогических ресурсов, которые могут быть использованы для обеспечения психологической безопасности обучающихся на уроке географии.

Ключевые слова: *современные педагогические ресурсы, психологическая безопасность на уроках географии, здоровьесберегающее образование.*

**MODERN PEDAGOGICAL RESOURCES OF PSYCHOLOGICAL SAFETY
OF STUDENTS IN HEALTH-SAVING EDUCATION AT THE GEOGRAPHY
LESSON**

Mirakyan N.A.

geography teacher, Municipal budgetary educational institution "Gymnasium No. 44", Kursk

Abstract. This article explores modern pedagogical resources that can be used to ensure the psychological safety of students in health-saving education in the geography lesson. The article discusses various methods, materials and approaches that can be applied to support the psychological well-being of students and create a safe and comfortable educational environment. The article also emphasizes the importance of dealing with conflicts and stress in geography class. Teaching students conflict resolution methods and stress management techniques helps them cope with negative situations and increases their psychological safety. This article presents an overview of modern pedagogical resources that can be used to ensure the psychological safety of students in a geography lesson.

Keywords: *modern pedagogical resources, psychological safety in geography lessons, health-saving education.*

Развитие педагогических ресурсов психологической безопасности обучающихся является важным аспектом здоровьесберегающего образования. В частности, на уроке географии становится возможным создание благоприятной эмоциональной атмосферы, способствующей успешному усвоению материала. Одним из ключевых аспектов создания такой безопасной образовательной среды является внимание к самочувствию и эмоциональному состоянию учащихся. Успех в обучении напрямую зависит от их психологического комфорта и готовности к общению и активному участию в уроке. Учителям необходимо быть готовыми к обнаружению и адекватной реакции на негативные эмоции, стрессовые ситуации или усталость учащихся. Для этого необходимо обладать навыками эмоциональной разгрузки и уметь создавать атмосферу доверия и взаимопонимания. Например, педагог может использовать различные техники для снятия напряжения, такие как дыхательные упражнения или минутки психологического отдыха, чтобы помочь учащимся справиться с эмоциональным стрессом. Кроме того, важным аспектом психологической безопасности является учет индивидуальных потребностей каждого учащегося [1]. Учитель должен уметь адаптировать материал урока и методы обучения под конкретного ученика, учитывая его особенности и предпочтения. Это поможет создать комфортную среду и снизить возможность негативных эмоций учащихся. Помимо этого, педагогические ресурсы психологической безопасности могут включать применение коммуникативных и конфликтологических навыков. Профессиональный географический урок может предоставить возможности для обучения учащихся навыкам эффективной коммуникации, сотрудничества и разрешения конфликтов. Учителя могут использовать командные задания, ролевые игры и другие формы работы, чтобы улучшить данные навыки и способствовать формированию позитивной атмосферы в классе [2]. Таким образом, современные педагогические ресурсы психологической безопасности на уроке географии являются неотъемлемой частью здоровьесберегающего образования. Они способствуют эмоциональному комфорту и успешному обучению учащихся. Современные педагогические ресурсы психологической безопасности обучающихся в здоровьесберегающем образовании на уроке географии могут включать следующие элементы: использование интерактивных технологий. Это может быть использование интерактивных досок, компьютерных программ, приложений, онлайн-ресурсов [4]. С помощью таких технологий ученики могут активно взаимодействовать с материалом, проводить самостоятельные исследования в области географии, решать задачи, что способствует их познавательной активности и повышает уровень интереса к предмету. Следующим компонентом психологической безопасности является работа в группах. Разделение учеников на малые группы помогает создать благоприятную психологическую атмосферу, где каждый участник может высказывать свое мнение, задавать вопросы и предлагать свои идеи. Такой подход способствует развитию коммуникативных навыков, а также повышает чувство принадлежности к коллективу и уровень самооценки. Включение

игровых элементов в процесс обучения позволяет сделать его более интересным и захватывающим для учеников. В результате ученики получают возможность активно применять полученные знания и навыки, а так же развивать свою творческую и логическую мысль. Применение методов адаптивного обучения позволяют адекватно учесть разные темпы обучения, уровни подготовки и способности к усвоению материала. Например, это может быть адаптация заданий, индивидуальные консультации, дифференциация заданий [4]. Современные педагогические ресурсы психологической безопасности обучающихся в здоровьесберегающем образовании на уроке географии так же включают развитие копинг-стратегий обучающихся, что способствует развитию навыков справляться с негативными ситуациями и повышает психологическую безопасность. Сотрудничество с психологами и специалистами по психологической безопасности позволяет образовательным учреждениям разрабатывать и реализовывать эффективные программы и методики для обеспечения психологической безопасности учащихся [3]. Все эти педагогические ресурсы помогают создать комфортную и безопасную обучающую среду, способствуют развитию позитивного отношения к изучению предмета, формируют навыки сотрудничества и самосознания, а также способствуют формированию здорового образа жизни учеников. Современные педагогические ресурсы психологической безопасности обучающихся в здоровьесберегающем образовании на уроке географии включают в себя различные методы, материалы и подходы, направленные на поддержку психологического благополучия учащихся и создание безопасной и комфортной образовательной среды. Современные педагогические ресурсы психолого-педагогической безопасности являются важным инструментом для обеспечения здорового развития учащихся в рамках образовательной системы [4]. Они способствуют созданию благоприятной атмосферы, в которой ученики могут развивать свои способности, а также помогают предотвратить возникновение психологических проблем и поведенческих нарушений. В здоровом образовании, особенно на уроке географии, учителя могут использовать различные методы и техники, чтобы создать позитивную атмосферу и поддержать психологическую безопасность учеников.

Литература

1. Протопопова В.А. Здоровьесберегающее направление в современной школе. – М. Учитель, 2014. . – С. 96.
2. «Преподавание географии с учетом требований ФГОС ООО», Центр Развития Педагогики Инновационные технологии в образовании, г. Санкт-Петербург, 2023 г.
3. «Особенности духовно-нравственного развития и воспитания на всех уровнях общего образования в условиях реализации ФГОС», Центр Развития Педагогики Инновационные технологии в образовании, г. Санкт – Петербург., 2023 г.

4. Миракян Н.А. Дистанционное образование: опыт преподавания предмета «География» в общеобразовательной организации Региональный вестник. – Курск: Издательство "Мыслитель", 2020. – № 15 (54). – С. 40.

References

1. Protopopova V.A. Health–saving direction in modern school. - M.Teacher, 2014.
2. "Teaching geography taking into account the requirements of FGOS LLC", Center for the Development of Pedagogy Innovative Technologies in Education, St. Petersburg, 2023.
3. "Features of spiritual and moral development and education at all levels of general education in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard", Center for the Development of Pedagogy Innovative Technologies in Education, St. Petersburg, 2023.
4. Mirakyan N.A. Distance education: experience of teaching the subject "Geography" in a general education organization Regional Bulletin. – Kursk: Publishing house "Thinker", 2020. – № 15 (54). – P. 40.

УДК 159.944.4: 378

КИНЕТИЧЕСКИЙ ПЕСОК КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ СТРЕССА У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Николаева Л.П., Лихачева Э.В., Огнев А.С.

АНО ВО Российский новый университет, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье представлено исследование по профилактике стресса студентов с использованием кинетического песка в учебном процессе. В статье показано влияние кинетического песка на формирование интеграции эмоционального состояния студентов. Кинетический песок выступает фактором по снижению стресса в процессе обучения студентов. Он формирует положительные установки на формирование и поддержание здоровья студентов.

Ключевые слова: *кинетический песок, стресс, эмоциональное напряжение, здоровьесбережение.*

KINETIC SAND AS A STRESS PREVENTION FACTOR FOR STUDENTS IN THE LEARNING PROCESS

Nikolaeva L.P., Likhacheva E.V., Ognev A.S.

ANO VO Russian New University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article presents a study on the prevention of student stress using kinetic sand in the educational process. The article shows the influence of kinetic sand on the formation of the integration of the emotional state of students. Kinetic sand acts as a stress reduction factor in the learning process of students. It forms positive attitudes towards the formation and maintenance of students' health.

Keywords: *kinetic sand, stress, emotional tension, health preservation.*

В настоящее время в психологической практике появилось достаточно много разнообразных технологий в работе психотерапевтов при проведении консультирования различных слоев населения. Данные технологии достаточно просты в применении и не требуют специального обучения. Речь идет о применении в психологической практике песочного моделирования. Особо следует выделить - это использование кинетического песка. В последние 10 лет кинетический песок приобрел свою популярность в практике психотерапевтов [3, с.500].

По результатам его применения психотерапевтами были получены достаточно эффективные способы воздействия кинетического песка на эмоционально-когнитивную сферу клиента. Воздействие кинетического песка позволяет гармонизировать функциональное состояние человека за короткий промежуток времени.

Еще немало важное применение кинетического песка можно отметить в практике работы с детьми. В игровой форме кинетический песок позволяет помочь ребенку справиться со своими эмоциями и помочь ему стать более уверенным в себе. Кинетический песок позволяет не только выделить проблему и наметить пути ее решения, но и указывает на то, как надо это сделать [2,с.134].

Вместе с тем, известно, что при совместной деятельности родителей и детей с кинетическим песком позволяет нормализовать детско-родительские отношения.

Механизм воздействия кинетического песка на человека осуществляется на основе осознанности, позволяет интегрировать его эмоциональные состояния и когнитивные образы переводя, на уровень кинестетических проявлений. Можно сказать другими словами в процессе манипулирования с кинетическим песком как бы происходит переход эмоциональных и когнитивных проявлений на телесные ощущения [1,с 256].

В процессе обучения студенты часто встречаются с различными эмоциональными переживаниями. Экзаменационный стресс, возникающий у студентов как в зачетно-экзаменационную сессию, а также при выполнении разного рода других работ, которые ограничены временными рамками, создают основу для эмоциональных переживаний.

В связи с этим в АНО ВО Российском новом университете на базе психологической лаборатории были созданы условия для применения кинетического песка, как регулятора снижения эмоционального напряжения в ходе учебных занятий студентов.

При проведении лекционных и семинарских занятий со студентами по направлению подготовки «Психология» достаточно успешно применяется технология песочного моделирования, что позволяет будущим психологам-консультантам формировать навыки психологического консультирования с одной стороны. С другой стороны обучаясь навыкам осознанности управления учебным стрессом, позволяет им повышать свою жизнестойкость и сохранять и укреплять здоровье.

Нами было проведено исследование, в котором приняло участие 34 студента. Это студенты 3 курса направления подготовки «Психология».

Мы предположили, что используя в ходе занятий кинетический песок, позволит снизить эмоциональное напряжение и гармонизировать их функциональное состояние. Таким образом, кинетический песок будет выступать фактором здоровьесбережения.

На лекционном занятии по дисциплине «Психология отклоняющегося поведения» студентам было предложено ряд упражнений. Перед началом работы с кинетическим песком, студентов просили оценить свое функциональное состояние по 5-ти бальной системе. После этого студентам выдавался кинетический песок и на каждом рабочем месте студенты начинали манипулировать с ним. В ходе манипулирования студентов с песком просили отметить свои изменения, используя интегральный показатель как ТЭМП:

(Тело- вопросы о физических ощущениях возникающих и сохраняющихся в данный момент; Эмоции- вопросы о возникших эмоциях, об их связи с актуальными потребностями и значимыми для себя ценностями; Мысли- обсуждение тех размышлений, на которые натолкнуло происходящее; Поведение- вопросы о том, к каким действиям все это побуждает).

После таких действий студентов просили слепить фигурку, ассоциирующуюся у них с вредной привычкой. После выполнения задания студентов просили вновь оценить свое состояние, используя выше указанный интегральный показатель.

Приведем пример работы студента с кинетическим песком на учебном занятии.

Рис.1 Пример работы студента с кинетическим песком на учебном занятии.

На рисунке приведен пример работы студента по составлению композиции вредной привычки. Вредной привычкой здесь выступает повышенная агрессивность. До начала работы с песком студент оценивал свое функциональное состояние в 4 балла. Студент так дает описание своего состояния по интегральному показателю ТЭМП. Он это трактует так: «...в начале составления композиции своей вредной привычки, у меня возникли

ощущения давления в голове, появились негативные чувства, грусть, вспомнились неприятные моменты; мне хотелось эту композицию из песка в одну кучу смять, чтобы лучше себя чувствовать...». При этом следует отметить, что в ходе построения состояние его стало ощущаться на уровне 3-х баллов, что указывает на то, что он находится в стрессе.

Затем студентам было дано задание слепить фигурку по преодолению своей вредной привычки.

Рис.2 Пример работы студента с кинетическим песком на учебном занятии.

На рисунке показана композиция по преодолению вредной привычки. Студент так описывает свое состояние по ТЭМПу: «... Сразу возник образ, что делать: Цветок - гармония, а Крест - вера. В ходе построения он отмечал изменения, которые происходили у него. По телу пошло тепло и особенно он ощутил в груди в области сердца. Появилось некое чувство "влюбленности". У него стали возникать мысли, что ему нужно приобщаться к вере. Выраженность потребности в вере в момент работы с песком увеличилась, что говорит о глубинных процессах, происходящих в его личности. Он становится более осознанным в своих действиях по избавлению от вредоносной привычки. После работы с кинетическим песком студент вновь оценил свое состояние на 4 балла.

В заключении занятия студенты были информированы о происходящем.

Для формирования привычки необходимо формирование функциональной системы. Установлено, что лишь 2% информации обрабатывается новой корой, а до 98% - подкорковые структуры головного мозга (древняя кора) [2, с.134].

Вредная привычка в процессе жизни человека возникает как необходимость, включенная в деятельность, действия и операции. Человек, осуществляя контроль привычки, сохраняет ее на долгое время. Так, вредная привычка в течении жизни может переходить в доминанту и даже в зависимость. А наша задача осуществить преобразование цепочек в наиболее полезную для человека.

Некоторые студенты в после тестовой беседе отмечали: «... да, у меня есть вредная привычка, но с одной стороны как бы она не мешает и мне не хочется, что-либо предпринимать в отношении ее, но с другой стороны она создает определенные трудности, которые побуждают меня бороться с ней».

Следовательно, построенные таким образом учебные занятия, где происходит интеграция на ментальном, эмоциональном и кинестетическом уровнях, позволяет студентам переводить теоретические знания в практический навык и его, закрепляя в виде тренировки. Было получено одобрение со стороны студентов в подобном ходе занятия.

Таким образом, использование кинетического песка в учебном процессе студентов позволяет формировать осознанность в работе со стрессом, направленного на поддержание и укрепление здоровья.

Литература

1. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Игра с песком. Практикум по песочной терапии.СПб.:Речь, 2015. – 256 с. – ISBN 978-5-9268-3026-9
2. Огнев, А.С., Николаева Л.П., Лихачева Э.В. Психологическое песочное моделирование как инструмент позитивного субъектогенеза: Монография. М.: Издательство «Спутник+», 2020. – 134 с. – ISBN978-5-9973-5456-5
3. Kalff, D.M. Sandhlay: A psychotherapeutic approach to the psyche/ Cloverdale, Ca: Temenos Press, 2003. (Original work published 1980).

References

1. Zinkevich-Evstigneeva, T.D. Playing with sand. Sand therapy workshop.St. Petersburg.:Speech, 2015. 256 p .-ISBN 978-5-9268-3026-9
2. Ognev, A.S., Nikolaeva L.P., Likhacheva E.V. Psychological sand modeling as a tool of positive subjectogenesis: Monograph. Moscow: Sputnik+ Publishing House, 2020. 134 p . ISBN978-5-9973-5456-5.
3. Kalff, D.M. Sandhlay: A psychotherapeutic approach to the psyche/ Cloverdale, Ca: Temenos Press, 2003. (Original work published 1980).

УДК 376.3: 37.01

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ СО ЗРИТЕЛЬНОЙ ПАТОЛОГИЕЙ В ДЕТСКОМ САДУ

Огарева Е.В.¹, Матвеева Р.Е.²

¹педагог – психолог МБДОУ «Детский сад комбинированного вида № 78»,
Курск, Россия

²заведующий МБДОУ «Детский сад комбинированного вида № 78», Курск,
Россия

Аннотация. Цель психолого – педагогического сопровождения детей со слабовидением – это успешная адаптация и социализация. Для достижения этой цели реализуются следующие задачи: всесторонне развитие детей, успешная интеграция детей в образовательную среду и общество детей, формирование социокультурной среды, обеспечение психолого - педагогической поддержки родителей и повышение их компетентности в развитии, образовании, а так же укрепление здоровья детей с нарушением зрения.

Ключевые слова: слабовидение, социализация, адаптация.

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF CHILDREN WITH VISUAL PATHOLOGY IN KINDERGARTEN

Ogareva E.V., Matveeva R.E.

MBDOU "Kindergarten of combined type No. 78", Kursk, Russia

Abstract. The main goal of psychological and pedagogical support for children with visual impairment is successful adaptation and socialization. To achieve this goal, the following tasks are being implemented: comprehensive development of children, successful integration of children into the educational environment and society of children, the formation of a socio-cultural environment, providing psychological and pedagogical support to parents and increasing their competence in development, education, as well as strengthening the health of children with visual impairment.

Keywords: *low vision, socialization, adaptation.*

Тема «Психология здоровья в образовательном процессе» актуальна для всех образовательных учреждений, в том числе и для дошкольных.

В МБДОУ «Детский сад комбинированного вида № 78» с 1998 года функционируют группы для детей со слабовидением. Поэтому накоплен большой опыт работы по психолого-педагогическому сопровождению детей данной патологии и их успешной адаптации и социализации.

В своей работе коллектив сталкивается с определенными проблемами:

- это трудности в адаптации детей (дети пассивны, осторожны в общении, скованы в движениях),

- ребенок не умеет компенсировать свое зрение с помощью других органов чувств, тем самым получать представление об окружающем мире, не может использовать информацию, получаемую с помощью сохранных анализаторов,

- присутствует излишняя опека родителей,
- родители тревожны, неадекватно оценивают возможности ребенка.

Решение этих проблем требует особой заботы и самоотверженности педагогов и родителей. Воспитание слабовидящих детей предмет тонкий, требующий осторожного и тактичного отношения и своевременной психологической помощи. Именно такая помощь организована в детском саду. С детьми в тесном контакте работают педагог – психолог, учителя - дефектологи, учителя - логопеды, педагоги дополнительного образования, инструктор по физической культуре, музыкальный руководитель, социальный педагог, а так же врач – офтальмолог и медицинская сестра.

Работа по психолого – педагогическому сопровождению детей осуществляется с первого их дня пребывания в детском саду до выпускного бала.

Основной целью работы является успешная адаптация и социализация детей данной категории в общество.

Для достижения этой цели реализуются следующие задачи:

- всесторонне развитие детей;
- успешная интеграция детей в образовательную среду и общество детей;
- формирование социокультурной среды;
- обеспечение психолого-педагогической поддержки родителей и повышение их компетентности в развитии, образовании, а так же укрепление здоровья детей с нарушением зрения.

Работа учреждения с родителями и детьми данной патологии организована таким образом, что бы они не чувствовали себя изолированными и принимали активное участие в жизни детского сада и социума в целом.

Для реализации поставленных задач в детском саду:

- организована здоровьесберегающая среда,
- функционирует офтальмологический кабинет, оснащенный современным оборудованием,
- организована деятельность психолого-педагогического консилиума (ППК), специалисты которого (педагог - психолог, учитель - логопед, социальный педагог) организуют работу по обследованию детей, разработке и реализации адаптированной образовательной программы дошкольного образования, индивидуального образовательного маршрута, выполняют рекомендации ПМПК.

Деятельность педагогов – членов ППК разнообразна, но подчинена одному - обеспечение оптимальных условий для системного, комплексного, непрерывного воспитания и обучения детей дошкольников.

Педагог - психолог проводит большую работу по психолого-педагогическому сопровождению детей со зрительной патологией.

Осуществляет психолого – педагогическую диагностику. Она направлена на выявление уровня сформированности когнитивных функций, коммуникативных способностей. Мониторинг проводится не для того, чтобы определить лучшего и худшего, а для того, чтобы понять и найти правильный вектор в работе с данным ребенком. На какую область стоит больше обратить свое внимание и внимание педагогов: социально – коммуникативную, когнитивную, художественно – эстетическую..... Далее разрабатываются индивидуальные коррекционные планы, учитывая специфику наших детей, индивидуальные образовательные маршруты, продумывается инструментарий, методический материал. И начинается долгая и кропотливая работа по достижению нашей цели: успешная социализация и адаптация детей со слабовидением в обществе.

Одной из первостепенных задач является работа с родителями детей с нарушением зрения. Частая ошибка этих родителей - это гиперопека детей. Для решения этой проблемы педагогом – психологом проводятся индивидуальные консультации для родителей. Темы консультаций могут быть заданы самими родителями, а так же педагогом - психологом. В моменты консультирования мы стремимся, чтобы родители учились основам воспитания таких детей: терпению, трудолюбию, выдержке и вере в своего ребенка и собственные силы. Так же важно, чтобы родители знакомились со специальной литературой, которая предлагается им для изучения.

В нашем детском саду организован «Клуб отцов» и «Школа родителей», где вместе с другими педагогами проводятся различные тренинговые мероприятия, обучение самопомощи при стрессе и т.д.

Еще одно из направлений работы – это работа с педагогами нашего детского сада. Ведь воспитательно - образовательный процесс в группах компенсирующей направленности имеет свои особенности. И задача педагога - психолога помочь педагогам в реализации коррекционно – развивающих мероприятий.

Активная работа с социальными партнерами такими как: Курская специализированная библиотека для слепых, музей археологии, Центр историко-культурного наследия города Курска, музей Юные защитники Родины, «Эко-парк», МБДОУ ДО ДШИ № 5 им. Д.Д. Шостаковича, средние общеобразовательные школы № 31, 42 способствует успешной социализации детей с данными особенностями. Воспитанники с нарушениями зрения совместно с детьми групп общеразвивающей направленности активно участвуют в жизни детского сада, являются призерами и победителями муниципальных и региональных конкурсов.

Совместная, грамотная работа коллектива единомышленников дает возможность детям войти в социум и легко адаптироваться в большом мире. Выпускники нашего детского сада, посещающие группы для детей с нарушением зрения, имеющие статус ОВЗ, а есть и дети – инвалиды успешно учатся в общеобразовательных школах города, лицеях, гимназиях. Активно участвуют в культурной жизни города, принимая участие в конкурсах

танцевального мастерства, песенных конкурсах, как на муниципальном, так и на региональном уровне.

Обрести себя как полноценную и важную для общества личность, слабовидящему ребенку должны помочь совместные усилия семьи и коррекционных педагогов. Ведь знания и умения, полученные в раннем детстве это своего рода броня и защита, гарантия самостоятельной взрослой жизни.

Литература

1. Дружинина Л.А. Коррекционная работа в детском саду для детей с нарушением зрения: Методическое пособие, - М.: Экзамен, 2006
2. Плаксина Л.И. Психолого – педагогическая характеристика детей с нарушением зрения: Учебное пособие. – М.: РАОИКП, 1999. – 54 с.
3. Феоктистова В.А. Обучение и коррекция дошкольников с нарушением зрения. – С – Петербург: «Образование», 1995. – 147 с.

References

1. Druzhinina L.A. Correctional work in kindergarten for children with visual impairment: A methodological guide, - M.: Exam, 2006
2. Plaksina L.I. Psychological and pedagogical characteristics of children with visual impairment: Textbook. – M.: RAOIKP, 1999. – 54 p.
3. Feoktistova V.A. Training and correction of preschoolers with visual impairment. – St. Petersburg: "Education", 1995. – 147 p.

УДК 796.01: 376.2

ОПТИМИЗАЦИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ НА СВЕЖЕМ ВОЗДУХЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА И ДЕТЕЙ С ОВЗ (ИНВАЛИДОВ)

Родина Ю.А.

МБДОУ «Детский сад комбинированного вида №62»

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения инструментов бережливого производства для организации физкультурно-оздоровительных занятий на свежем воздухе и вариант их оптимизации в грантовом проекте на примере дошкольной организации.

Ключевые слова: *оптимизация, дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), физкультурно-оздоровительные занятия, визуализация, система 5С, инструменты бережливости.*

OPTIMIZATION OF SPORTS AND RECREATION ACTIVITIES IN THE FRESH AIR FOR PRESCHOOL CHILDREN AND CHILDREN WITH DISABILITIES (DISABLED)

Homeland of Yu.A.

MBDOU "Kindergarten of combined type No. 62"

Abstract. The article discusses the possibilities of using lean manufacturing tools for organizing physical education and recreation activities in the fresh air and the option of optimizing them in a grant project using the example of a preschool organization.

MBPEI "Kindergarten of combined type №62"

Keywords: *optimization, children with disabilities (HIA), physical education and wellness classes, visualization, 5S system, thrift tools.*

Физкультурно-оздоровительные занятия на свежем воздухе играют важную роль в развитии детей дошкольного возраста и детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Они способствуют физическому развитию, укреплению иммунной системы и, как следствие, снижению заболеваемости, что является одной из главных целей дошкольной организации.

Оптимизация физкультурно-оздоровительных занятий на свежем воздухе это одно из средств для снижения количества заболеваний среди детей дошкольного возраста и детей с ОВЗ (инвалидов). В основе данной деятельности лежит реализация совокупности мероприятий по достижению высоких процентов по посещаемости и низким по заболеваемости. В рамках грантового проекта «Оптимизация физкультурно-оздоровительных занятий на свежем воздухе для детей дошкольного возраста и детей с ОВЗ (инвалидов)» разработана эффективная система по организации занятий на свежем воздухе. При реализации проекта обязательно учитывается ряд важных пунктов: учет

особенностей каждого ребенка, его физических возможностей, медицинских рекомендаций и противопоказаний в соответствии с картой здоровья ребенка; индивидуальный подход к каждому воспитаннику; сокращение времени для подготовки детей к занятию.

Оборудованная спортивная площадка с учетом эргономики пространства и применения инструментов бережливости, изменение маршрута к месту проведения занятий за счет организации нового выхода к площадке, создание нового места для хранения инвентаря по системе 5С рядом с местом проведения занятий с возможностью доступа детей к раскладке и переносу в полной мере определяют успешность оптимизированной системы проведения занятий.

Подготовка и реализация проекта предполагает проведение следующих мероприятий:

- диагностика и анализ процесса, в котором производится линейное картирование с выявлением самых длительных последовательных операций. Формирование целевого состояния с использованием метода «5 почему» для реализации эффективных локальных улучшений процесса;

- организация и поддержание эффективности процесса с использованием инструмента 5С.

В проекте внедрение визуализации и системы 5С в детской раздевалке предполагает размещение информационных плакатов, маркировок на мебели, кармашков для хранения спортивной одежды, что значительно уменьшает время переодевания детей перед занятием, а также создает условия для формирования бережливого мышления у детей. Переоборудование помещения под системное хранение инвентаря рядом с местом проведения занятий в 2 раза позволяет сократить время на подготовку и уборку инвентаря инструктором. Измененный маршрут к месту проведения занятий почти на 60% сокращает путь детей к месту проведения занятий уменьшает время перемещения и построения детей на спортивной площадке во время занятия. Организация спортивной площадки с учетом эргономики пространства и применения инструментов бережливости в непосредственной близости к зданию ДОО с современным покрытием и оборудованием позволяет проводить занятия физической культурой на свежем воздухе вне зависимости от сезона, что значительно повышает результативность проекта.

Оптимизированная система проведения физкультурно-оздоровительных занятий способствует улучшению условий для нормального роста и физического развития детей: увеличение координации движений, силы мышц и выносливости, а также повышению процента посещаемости и снижению процента заболеваемости (см. рис. 1).

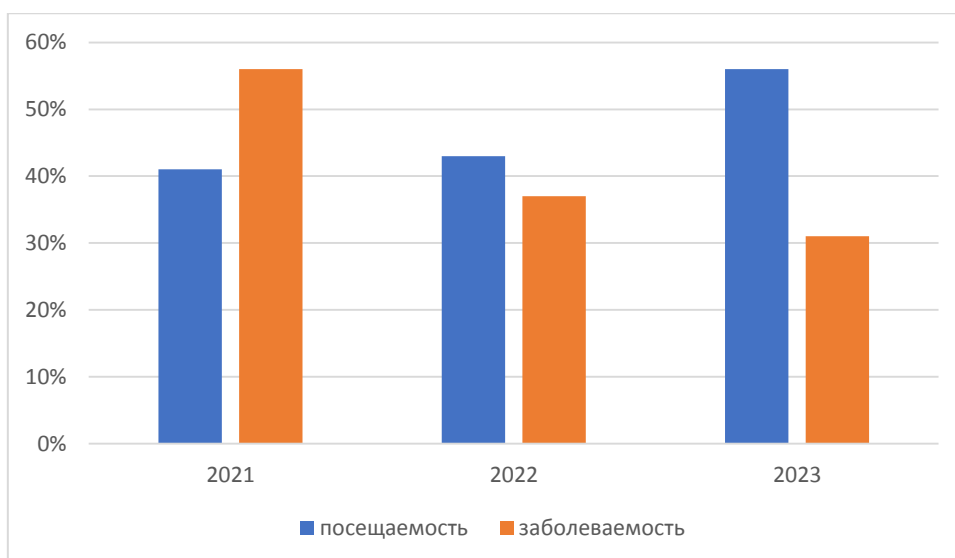

Рис. 1. Динамика изменения посещаемости/заболеваемости.

Вышеуказанная диаграмма наглядно показывает динамичное уменьшение процента заболевших детей, начиная с года внедрения проекта.

Представленный подход в применении инструментов бережливого производства в рамках реализации грантового проекта «Оптимизация физкультурно-оздоровительных занятий на свежем воздухе для детей дошкольного возраста и детей с ОВЗ (инвалидов)» позволяет достигать запланированных результатов проекта как на уровне дошкольных образовательных организаций в целом, так и конкретного участника.

Литература

1. Бережливая школа. Применение методов бережливого производства в общеобразовательном учреждении / Учебно-методическое пособие. Авт.-сост. А.Г. Чернов / Ред. серии О. Бараева. — Нижний Новгород: АО «Опытное Конструкторское Бюро Машиностроения им. И.И. Африкантова, 2019. — 106 с, ил. (Электронная версия)
2. Бережливая школа. Сборник материалов научно-практической конференции «Бережливые технологии в образовании: теория и практика» / Авт.-сост. А.Г. Чернов / Ред. серии О. Бараева. — В 2-х тт. — Т. II: Практики применения инструментов бережливого производства в образовательных учреждениях. — Нижний Новгород: НП ПЦ «Логос», 2021. — 80 с.
3. Организация деятельности общеобразовательных учреждений с использованием технологий бережливого производства / Методические рекомендации. Авт.-сост. А.Г. Чернов. / Ред. серии О. Бараева. — Нижний Новгород: АО «Опытное Конструкторское Бюро Машиностроения им. И.И. Африкантова, 2019. — 18 с.

References

1. Thrifty school. Application of lean production methods in a general education institution / Educational and methodical manual. Author-comp. A.G. Chernov / Editor of the O. Baraev series. — Nizhny Novgorod: JSC "Experimental Design Bureau of Mechanical Engineering named after I.I. Afrikantov, 2019. — 106 s, ill. (Electronic version)
2. Thrifty school. Collection of materials of the scientific and practical conference "Lean technologies in education: theory and practice" / Author-comp. A.G. Chernov / Ed. series O. Baraeva. — In 2 vols. - Vol. II: Practices of application of lean production tools in educational institutions. — Nizhny Novgorod: NP PC "Logos", 2021. — 80 p.
3. Organization of the activities of educational institutions using lean manufacturing technologies / Methodological recommendations. Author-comp. A.G. Chernov. / Ed. series by O. Baraev. — Nizhny Novgorod: JSC "Experimental Design Bureau of Mechanical Engineering named after I.I. Afrikantov, 2019. — 18 p.

ВЛИЯНИЕ МЕДИЙНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛИКОВ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Сорокоумова Е.А.¹, Чердымова Е.И.², Чердымова В.С.²

¹ *Московский педагогический государственный университет (ФГБОУ ВО МПГУ), Москва, Россия*

² *Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (ФГАОУ ВО СНИУ), Самара, Россия*

Аннотация. Эмоции являются движущей силой в повседневной жизни человека. Позитивные эмоции лучше управляют мотивами и побуждают к действиям, но негативные имеют большее влияние на человека. В связи с этим подобные данные интересуют не только исследователей, но и маркетологов, рекламистов и PR-специалистов. В статье показано, что студенты считают продуктивным использование социальных роликов, в которых задействована эмоция страха в тех случаях, если необходимо: фиксировать внимание на возможных проблемах, предлагая пути их разрешения; подталкивать к определенному поведению. Качественно сделанные медийные ролики пользуются большей популярностью у студенческой молодежи, по сравнению с теми, чей сюжет оказывается непонятным и безвкусно оформленным.

Ключевые слова: *психологическое здоровье, цифровые медиа, социальные ролики, студенческая молодежь*

THE IMPACT OF MEDIA SOCIAL VIDEOS ON THE PSYCHOLOGICAL HEALTH OF STUDENTS

E.A. Sorokoumova¹, E.I. Cherdymova², V.S. Cherdymova²

¹ *Moscow Pedagogical State University (FSBEI VO MPG U), Moscow, Russian Federation*

² *Samara National Research University named after academician S.P. Koroleva (FGAOU VO SNIU), Samara, Russian Federation*

Abstract. Emotions are the driving force in a person's daily life. Positive emotions are better at controlling motives and encouraging actions, but negative emotions have a greater impact on a person. In this regard, such data are of interest not only to researchers, but also to marketers, advertisers and PR specialists. The article shows that students consider it productive to use social videos in which the emotion of fear is involved in cases where it is necessary: to fix attention on possible problems, offering ways to solve them; to push for a certain behavior. High-quality media videos are more popular among students, compared with those whose plot turns out to be incomprehensible and tasteless.

Keywords: *psychological health, digital media, social videos, student youth*

На сегодняшний день неоспоримым является тот факт, что весьма велика значимость информационных технологий в жизни современного человека, что, в свою очередь, вызывает у ученых большой научный интерес. Множество ученых в разных областях науки исследуют влияние социальных роликов на психику: М.Бережная, Д. Гейслер, И.Катенева, Д.Рыжакова, П. Руттент, Л. Осберн, В. Чижикова, Ч. Хоборн и др. Социальные ролики представляют собой короткометражные видеоролики, созданные с целью привлечения внимания к определенной социальной проблеме, вызывающие эмоциональное реагирование у зрителей и воздействующие на их восприятие и поведение. В таких роликах часто используются драматические сюжеты, сильные эмоциональные моменты и нестандартные приемы, чтобы вызвать сильную реакцию у зрителя и побудить его к действию или изменению своих взглядов.

Основными направлениями исследований страха в зависимости от методологических подходов можно выделить [2, 5, 6, 9, 12]:

- социологическое;
- социально-философское;
- психологическое.

Теория страха нашла свое продолжение в психоаналитических концепциях, объясняющих феномен страха с точки зрения психологии [1, 7, 13, 14, 15]. В узком смысле эмоции определяются как особый вид психических процессов, выражающих переживание человеком его отношения к окружающему миру и самому себе. В широком смысле под эмоциями понимается целостная эмоциональная реакция личности, включающая в себя не только психический компонент - переживание, но и специфические физиологические изменения в организме, сопутствующие этому переживанию. В таком случае целесообразно говорить об эмоциональном состоянии человека. В настоящее время существуют различные точки зрения на природу и значение эмоций [3, 8].

Социальные страхи имеют множественный характер. Особо актуальным является рассмотрение страха перед будущим в виду происходящих социальных ситуаций ограничения непосредственных контактов. Как мы знаем, этот вид страха с древних времен коренится в сознании человека и имеет культурное содержание. Таким образом, страх выступает в роли универсального тревожного индикатора в динамике социальных, культурных, экологических, техногенных, экономических изменений.

Эмпирическое исследование состояло из двух этапов. В рамках первого этапа объектом исследования выступали социальные рекламные ролики, посвященные пандемии коронавируса и самоизоляции, в которых демонстрировалось или говорилось об эмоции страха. На втором этапе нашего исследования объектом выступила группа студентов 1, 3, 4 курсов. Исследование проводилось в рамках качественного подхода с помощью метода анкеты.

Цель исследования: анализ содержательной составляющей социальных роликов, посвященных пандемии коронавируса и самоизоляции, на предмет

использования эмоции страха; выявление субъективного восприятия потенциальных потребителей социальной рекламы, посвященной пандемии коронавируса и самоизоляции, демонстрирующей страх.

Существует понятие социального страха, предполагающий подчинение отдельным лидерам или толпе. Страх как общественный феномен имеет массовый, коллективный, осознанный, согласованный и рациональный характер.

После дискуссии можно сделать важные заключения. Во-первых, реклама, в которой задействована эмоция страха, обращает на себя внимание потенциальных зрителей, так как она кажется им креативной, необычной и не похожей на аналогичную рекламу. Во-вторых, такие медийные ролики заставляют людей фиксировать внимание на возможных проблемах, предлагая пути их разрешения. В-третьих, эмоция страха в медийных роликах заставляет потребителей задуматься о влиянии внешних факторов на их повседневную жизнь, тем самым, мотивируя их продумывать свои дальнейшие действия таким образом, чтобы избежать возможных ненужных последствий. И, в-четвертых, продуманное использование эмоции страха в медийных социальных роликах действительно способствует изменению поведения потенциальных зрителей в период пандемии коронавируса.

К минусам применения эмоции страха в социальных роликах можно отнести проблему этичности и содержательного наполнения социального рекламного ролика (если созданные социальные ролики подрывают способность личности делать рациональный и свободный выбор, либо эксплуатируют слабости человека). Качественно сделанные медийные ролики пользуются большей популярностью по сравнению с теми, чей сюжет оказывается непонятным и безвкусно оформленным.

Анализ социальных медийных роликов выявил четыре основных направления позиционирования эмоции страха: страх, связанный с прямой угрозой жизнедеятельности индивидов; страх, вызванный непредвиденными ситуациями; страх, связанный с ситуациями, которые могут нанести вред здоровью; страх, связанный с несоответствием определенным ценностям и нормам, принятым в обществе, с боязнью отличаться от заданных стандартов и эталонов. Впервые выявлено, что страх, связанный с несоответствием определенным ценностям и нормам, принятым в обществе - наиболее эксплуатируемый в социальных роликах, посвященных самоизоляции. Полученные в работе данные могут быть использованы в психологии рекламы, экономике, маркетинге, а также для дальнейшего теоретического развития этого вопроса

Литература

1. Адлер А. (1997) Понять природу человека. СПб.: Академический проект, 256с.
2. Вилюнас В. К. (2004) Психология эмоций. СПб.: Питер, 496 с.

3. Вилюнас В.К. (1976) Психология эмоциональных явлений. М.: Изд-во Моек, университета, 143с.
4. Гегель Г.В.Ф. (1977) Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа. М.: Мысль, 120-121 с.
5. Гудков Л. (1999) Страх как рамка понимания происходящего. Мониторинг общественного мнения. №6. 46-53 с.
6. Иванцова Д. А. (2003) Как избавиться от страхов и начать радоваться жизни за неделю. СПб.: ИК «Невский проспект», 128 с.
7. Изард К. Э. (2010) Психология эмоций. СПб.: Питер, 464 с.
8. Конопкин О. А. (2006) Участие эмоций в осознанной регуляции целенаправленной активности человека. Вопросы психологии. № 43. С.38 - 48.
9. Мишин Г. И. (1984) Отрицательные эмоции и их преодоление. М.: Медицина, 80 с.
10. Ницше Ф. (1990) Антихристианин. Сумерки богов. М.: Политиздат, 17-93 с.
11. Ойзерман Д.И. (1974) Философия Канта и современность. М.: Мысль, 30-51 с.
12. Сорокоумова Е.А. (2009) Самопознание в процессе обогащения сознания. Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А.Шолохова, №3, 89-94 с.
13. Хорни К. (1982) Культура и невроз. Психология личности. М.: Изд-во МГУ, 288с.
14. Фрейд З. (1997) Введение в психоанализ: Лекции. М., 479с.
15. Экман П. (2010) Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. СПб, Питер., 334с.

References

1. Adler A. (1997) To understand the nature of man. St. Petersburg: Academic project, 256 p.
2. Vilyunas V. K. (2004) Psychology of emotions. St. Petersburg: Peter, 496 p.
3. Vilyunas V.K. (1976) Psychology of emotional phenomena. Moscow: Moek Publishing House, University, 143 p.
4. Hegel G.V.F. (1977) Encyclopedia of Philosophical Sciences. T.Z. Philosophy of the Spirit. Moscow: Mysl, 120-121 p.
5. Gudkov L. (1999) Fear as a framework for understanding what is happening. Monitoring of public opinion. No.6. 46-53 p.
6. Ivantsova D. A. (2003) How to get rid of fears and start enjoying life in a week. St. Petersburg: IK "Nevsky Prospekt", 128 p.
7. Izard K. E. (2010) Psychology of emotions. St. Petersburg: Peter, 464 p.
8. Konopkin O. A. (2006) The participation of emotions in the conscious regulation of purposeful human activity. Questions of psychology. No. 43. pp.38-48.
9. Mishin G. I. (1984) Negative emotions and their overcoming. M.: Medicine, 80 p.

10. Nietzsche F. (1990) The Anti-Christian. Twilight of the Gods. M.: Politizdat, 17-93 p.
11. Oizerman D.I. (1974) Kant's philosophy and modernity. Moscow: Mysl, 30-51 p.
12. Sorokoumova E.A. (2009) Self-knowledge in the process of enriching consciousness. Bulletin of the M.A.Sholokhov Moscow State University for the Humanities, No. 3, 89-94 p.
13. Horney K. (1982) Culture and neurosis. Psychology of personality. M.: Publishing House of Moscow State University, 288 p.
14. Freud S. (1997) Introduction to psychoanalysis: Lectures. M., 479 p.
15. Ekman P. (2010) Psychology of emotions. I know how you feel. St. Petersburg, St. Petersburg., 334 p.

Сведения об авторах

Сорокоумова Елена Александровна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии труда и психологического консультирования Московский педагогический государственный университет (ФГБОУ ВО МПГУ), Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1., ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2060-7657>, e-mail: cea51@mail.ru

Чердымова Елена Ивановна, доктор психологических наук, доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (ФГАОУ ВО СНИУ), г. Самара, ул. Академика Павлова 1, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0392-8483>, e-mail: cheiv77@mail.ru

Чердымова Виктория Сергеевна, бакалавр 4 курс, факультет психологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (ФГАОУ ВО СНИУ), г. Самара, ул. Академика Павлова 1, e-mail: viktoriasrg@gmail.com

УДК 364.628: 37.014

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Сухомлин Л.Г.

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации медико-фармацевтический колледж, г. Курск, Россия

Аннотация. О нервном напряжении и стрессовых ситуациях мы слышим ежедневно от знакомых и коллег, а также об этом нам вещают динамики радио и телевизоров. Помимо общей психологической напряженности в связи с мировыми событиями большинство людей подвержено стрессовым ситуациям как в кругу семьи, в быту, так и в своей профессиональной деятельности. Педагогические работники не являются исключением. Существуют различные методы выхода из стрессовых ситуаций и нервного напряжения, способные помочь педагогическим работникам восстановить душевные силы и нервное равновесие. Но профилактика всегда лучше, чем лечение. Ряд простых рекомендаций помогут преподавателям предупредить погружение в стрессовую ситуацию, что будет способствовать сохранению здоровья и поможет гармонизировать трудовую деятельность с личным пространством.

Ключевые слова: *стресс, психологическое напряжение, педагогические работники.*

PSYCHOLOGICAL HEALTH OF TECHING STAFF

Sukhomlin L.G.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Abstract. We hear about nervous tension and stressful situations every day from acquaintances and colleagues, as well as from radio and TV speakers. In addition to general psychological tension due to world events, most people are exposed to stressful situations both in the family circle, at home, and in their professional activities. Educators are not an exception. There are various methods of getting out of stressful situations and nervous tension, which can help pedagogical workers to restore mental strength and nervous equilibrium. But prevention is always better than cure. A number of simple recommendations will help teachers to prevent immersion in a stressful situation, which will contribute to the preservation of health and help to harmonise labour activity with personal space.

Key words: *stress, psychological tension, teachers.*

Существует много работ по медицине и психологии, доказывающих взаимосвязь психического состояния человека с его здоровьем. Работа

педагога-это работа ума, сердца и нервной системы. Нервному истощению, профессиональному выгоранию подвержены представители различных профессий. Педагогические работники, благодаря постоянному общению с людьми, разрешению конфликтных ситуаций, частому выполнению своих трудовых обязанностей в свое не рабочее время, а иногда еще и из-за неудовлетворенности оценивания своей трудовой деятельности могут испытывать психологический дискомфорт, стресс. Не всегда общение с обучающимися и их родителями проходит гладко, не всегда педагог может полностью донести нужную информацию до нерадивого ученика, не всегда получается найти подход ко всем ученикам, а ведь бывают еще и сложности с коллегами! Все эти моменты как крупинки скатываются в один большой шар и начинают раздавливать психологическое состояние педагога. Как следствие возникают головные боли, забывчивость, нарушение сна, нервозность, а также могут появиться обидчивость и неуверенность в себе, недовольство своей трудовой деятельностью и ее выполнением. Если все это оставить без внимания, то ситуация может усугубиться, то потребуются помощь специалистов и без помощи невролога, психолога и даже психиатра эту ситуацию будет трудно преодолеть.

Для педагогических работников можно предложить ряд практических рекомендаций по профилактике нервного напряжения и стресса.

1. Здоровый образ жизни еще никто не отменял, но мало кто ему следует. Преподаватели часто рассказывают своим студентам об этом, но сами не выполняют, но если начать вводить в свою полезные привычки, то они со временем закрепятся и станут для вас обыденностью.
2. Старайтесь не приносить бумаги, недоделанные статьи и т.д. домой. По возможности сделайте разграничение между трудовой деятельностью и личной жизнью. Уделите время родным и близким.
3. Интересное хобби всегда поднимает настроение, а может и расширить круг общения среди единомышленников.
4. Заведите домашнее животное. Научно доказано, что домашние питомцы улучшают настроение, отвлекают от жизненных трудностей, понижают уровень стресса и продлевают жизнь хозяев.
5. Гуляйте на свежем воздухе. Выйдите из транспорта на остановку раньше и пройдите пешком. Выезжайте на природу.
6. Путешествуйте. Не обязательно лететь в далекие страны. Узнавайте новое о родном крае и даже о своем городе или поселке. Это расширит ваш кругозор и отвлечет от грустных мыслей.
7. Наладьте свой быт. После рабочего дня не только для восстановления физических, но и моральных сил нам нужен полноценный отдых.
8. Не забывайте баловать себя. Делайте для себя маленькие радости. На самом деле радость в нашей жизни –это когда с наслаждением смакуешь повседневность, а не воспринимаешь ее как нечто само собой разумеющееся [2].

Выполняя такие простые рекомендации можно стать более стрессоустойчивыми и наполнить свою жизнь яркими красками.

Литература

1. Бабич, О.И. Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов / О.И.Бабич.-Учитель, 2021.
2. Мари Кондо. Искры радости. Простая счастливая жизнь в окружении любимых вещей / Кондо Мари .-ОДРИ, 2017.

References

1. Babich, O.I. Prevention of professional burnout syndrome of teachers / O.I.Babich.-Teacher, 2021.
2. Marie Kondo. Sparks of joy. A simple happy life surrounded by your favorite things / Condo Marie .- AUDREY, 2017.

УДК 37.09: 378.178

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СПОСОБОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТА И ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Уланова О.Б.

к.психол.н., доцент, старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков, Российский Государственный Аграрный Университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена принципам разработки методики обучения иностранному языку, влияющей на психическое здоровье студента и преподавателя. Выделяются аспекты понятия «психическое здоровье» и отбираются приёмы, воздействующие на каждый из них, в рамках индивидуального подхода к личности студента. Описываются взаимосвязи между психическим здоровьем студента и преподавателя. Разрабатываются критерии для выделения уровней психического здоровья студента.

Ключевые слова: *иностраный язык, критерий оценивания, преподаватель, психическое здоровье, самооценка, способ организации обучения, студент.*

ANALYSIS OF THE IMPACT OF METHODS OF ORGANIZING TRAINING ON THE MENTAL HEALTH OF STUDENTS AND TEACHERS

Ulanova O.B.

Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper is dedicated to analyzing the principles of developing the English language teaching methods, influencing the student`s and teacher`s mental health. It specifies the aspects of “mental health” concept and selects the ways influencing each one within the individual approach to the student`s personality. The research describes the relationship between the student`s and teacher`s mental health. It develops the criteria for specifying the student`s mental health.

Keywords: *foreign language, evaluation criteria, teacher, mental health, self-esteem, ways of teaching organization, student.*

Актуальность. Тема нашего исследования актуальная, так как, во-первых, здоровье, в целом, представляет собой состояние полного физического, душевного и социального благополучия. Психическое здоровье, в частности, рассматривается как состояние благополучия, являющееся основой адекватного отношения к окружающему миру [3].

Под обучением следует рассматривать процесс передачи личности знаний и развития у неё умения, являющийся основой развития необходимых качеств личности. Мы предполагаем, что психическое здоровье можно охарактеризовать как важнейшее условие, обеспечивающее успешность данного процесса. Причина заключается в том, что отсутствие личностного

благополучия делает невозможным достижение успеха в деятельности (в данном случае, учебной). Студентом называется участник учебного процесса в высшем учебном заведении, получающий образование. Преподаватель рассматривается как участник учебного процесса, передающий студентам знания и развивающий у них соответствующие умения. Отсутствие психического здоровья у преподавателя или студента приводит к низкой оценке окружающих, потере авторитета научного знания и снижению своей личностной самооценки. В результате студент не уважает преподавателя и других участников учебного процесса. Преподаватель, в свою очередь, теряет уважение к студентам.

Цель, предмет, объект и задачи. Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать влияние способов организации обучения как предмета исследования на психическое здоровье студента и преподавателя как объект. Задачи: уточнить понятие «психического здоровья» соответственно многоаспектному подходу; оценить характер воздействия разных способов организации обучения иностранным языком на психическое здоровье студента и преподавателя; распределить выделенные нами способы соответственно аспектам понятия «психическое здоровье»; описать уровни психического здоровья студента и преподавателя.

Методическая часть исследования. Первый выделенный нами аспект психического здоровья - самооценка студентами своих собственных языковых достижений [2]. В качестве примера приведём организацию работы со студентом, обладающим высокой самооценкой. Мы предположили, что в случае получения задания, идентичного другим студентам, у такого участника учебного процесса возникает чувство разочарования. Оно основывается на мнении о принижении преподавателем его достижений, что, в свою очередь, может привести к потере мотивации к обучению, нежеланию посещать занятия. В рамках индивидуального подхода мы предлагаем давать такому студенту задания, которые гармонично вписываются в общий замысел учебного мероприятия [1]. В качестве примера приведём организацию ролевой игры-конференции "*The role of the English language for different specialists*". Данный студент выбирается ведущим конференцию. От него требуется составить программу, собрать доклады, объявлять участников с представлением тематики их сообщений, инициировать обсуждение. В случае, если возникают затруднения с задаванием вопросов докладчику, первым участником обсуждения становится сам ведущий конференцию. Это улучшает и психическое здоровье преподавателя, так как ведущий студент становится его надёжным помощником на мероприятии.

В целях развития позитивной самооценки студентами своих учебных достижений *индивидуализации критериев оценивания*. В качестве примера приведём составление монолога-сообщения на тему "*My working day and studies at Academy*" студентами первого курса первого семестра обучения. Одной из составляющих монолога является перечисление и описание меню на завтрак, обед и ужин. Студент с высокой самооценкой собственных

достижений строит полно-структурные фразы и словосочетания: *I prefer to eat chicken soup with dill and noodles for the first course*. Фразы характеризуются: составным глагольным сказуемым (*prefer to eat*); речевым отделением составляющих меню друг от друга (*for the first course*); полно-структурным словосочетанием о еде (*chicken soup with noodles and dill*), включающим: основной ингредиент- *chicken*, добавки- *noodles, dill*. Помимо этого обладатель высокой самооценки приводит примеры пищевых продуктов согласно направлению подготовки сельскохозяйственного вуза, студенты которого приняли участие в нашем исследовании (например, *chicken-* для «Зоотехнии», *dill and potatoes-* для «Агрономии»). От студентов со средней самооценкой языковых достижений требуется построить полно-структурные фразы с составным глагольным сказуемым. Однако словосочетание с продуктами питания может быть сокращено- добавки не включаются (*meat soup*). Кроме того, составляющие меню не всегда отделяются друг от друга. Студенты с низкой самооценкой составляют предложения с простым глагольным сказуемым (*I prefer soup*). Помимо этого предпочтения в еде не конкретизируются полно-структурным словосочетанием. Точно также индивидуальна и оценка достижений студента. Во-первых, важна форма оценивания, которая всегда должна иметь позитивный характер. Так, если студент не может говорить на английском языке, а только читает составленный текст, можно его похвалить следующим образом: «Какой ты молодец, что так хорошо составил текст монолога. Прекрасное произношение звуков!» При этом оценке преподавателя следует быть объективной. Во-вторых, далее даётся совет по улучшению собственных результатов тоже в позитивной форме. Кроме того, совет должен содержать мысль об уверенности преподавателя в будущем прогрессе студента: «Ты так хорошо читаешь, что, я уверена, в следующий раз сможешь и рассказать свой монолог». При этом не рекомендуется высказывание типа: «Ты пока этого не умеешь».

Важная составляющая низкого уровня психического здоровья студента-расторженность и отвлекаемость на посторонние раздражители. В рамках нашего подхода мы предлагаем включить данные факторы как часть нашего занятия. В качестве примера приведём ещё одну ролевую игру со студентами первого курса первого семестра обучения на тему «Экскурсия по родному городу». Во-первых, занятие предполагает визуализацию процесса обучения (использование компьютера, проектора и программы PowerPoint, в которой представляются слайды о родном городе). В результате студент меньше отвлекается на просмотр контента из Интернета. Во-вторых, занятие предполагает двигательную активность (перемещение по классу, имитирующее «движение по городу», «поездку на экскурсионном автобусе»). Это снижает утомляемость от монотонной деятельности и привносит в занятие динамизм.

Важно, чтобы на занятии студент чувствовал себя комфортно. Поэтому, если студент пропустил несколько занятий по болезни, преподавателю не следует начинать опрос домашнего задания с него. Кроме того, важно, чтобы грамматические упражнения предварялись кратким, но при этом чётким и

детализированным объяснением грамматики. Приведём пример такого объяснения по теме “Парный союз the...the.... в сочетании со сравнительной степенью прилагательных и наречий”: *The+ (сравнительная степень- more, er) , the+(сравнительная степень more, er)- чем...., тем..... 1) 1 слог: с прибавлением суффикса –er, более одного слога: с прибавлением слова more. Варианты перевода на русский язык: с прибавлением окончания «е» или слова «более»: Experienced- more experience, high-higher. 2) Efficient+ ly- о в русском языке. Когда до студента, пропустившего занятия, доходит очередь отвечать, преподаватель просит посмотреть правила, расположенные выше упражнений.*

Для психического здоровья важна удовлетворённость выполняемой деятельностью. С этой целью преподаватель предлагает студентам заполнить анкету на иностранном языке для оценивания прошедшего занятия и получения советов на будущее. Вот примеры вопросов: 1) *What did you like and dislike in the previous class? What would you like to improve?* 2) *Are you satisfied or dissatisfied with your English-language activity? What are you satisfied and dissatisfied with?* 3) *What was interesting and boring for you?* Уровень психического здоровья студента повышается, если он чувствует себя «соавтором» учебного процесса наравне с преподавателем. В данной же анкете студент сообщает студентам тему следующего занятия по грамматике (например, *Причастие 1 и 2*) и профессиональному содержанию (например, *Combine-harvester*). Во-первых, преподаватель может предложить студентам сформулировать тему в проблемной форме (например, *analyzing the economic efficiency of combine-harvester application*). Во-вторых, преподаватель может задать вопрос: *What would you like to know about combine-harvesters?* В-третьих преподаватель, просит студентов подумать над способами организации занятия: *“What would you like to do in the next class?” How would you like to study combine-harvesters in English?* Хорошо, если в данном типе работы закрепляются изучаемые грамматические конструкции. В итоге преподаватель получает помощь в организации занятий. Важная составляющая психического здоровья преподавателя- уверенность в необходимости своего труда. В результате преподаватель получает неоценимую помощь студентов в подготовке занятия. При этом в начале следующего занятия преподаватель обязательно конкретизирует: *“We have decided to organize farm-machinery trading company today, according to most students` opinions”*. В данной формулировке имеет важность подлежащее: *“We”* вместо *“I”*. Преподаватель ссылается или на мнение большинства студентов, или называет авторов идеи поимённо.

Метод и результаты исследования. В нашем исследовании, проведённом в 2022-2023 учебном году, приняли участие две группы первого курса РГАУ- МСХА института механики и энергетики имени В.П. Горячкина- группа ДМ № 120 как экспериментальная и ДМ № 119 как контрольная. В ходе формирующего эксперимента группа ДМ № 120 проходила обучение иностранному языку по разработанной нами экспериментальной методике. Группа ДМ № 119 обучалась иностранному языку по традиционной методике.

При этом ведущим в игре “*The role of the English language for different specialists*” становился не студент, а сам преподаватель. Критерии оценки не были индивидуализированы.

Мы выделили уровни психического здоровья студента. Студенты на высоком уровне психологического здоровья не только не отказывались от заданий преподавателя, но и проявляли самостоятельную активность в выполнении заданий. Студенты на среднем уровне не отказывались выполнять задания преподавателя, однако своей активности не проявляли и отвлекались на внешние раздражители в случае, когда не получали прямых заданий преподавателя. Студенты на низком уровне пропускали занятия по иностранному языку. В случае посещения они не только не проявляли активности, но и отказывались от выполнения заданий и ответов на вопросы преподавателя.

Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты исследования

Группа	Общее количество студентов	Уровень психического здоровья (количество студентов)		
		Высокий	Средний	Низкий
ДМ № 120	14	12	2	-
		Уровень психического здоровья (%)		
		85, 71	14, 28	-
ДМ № 119	13	Уровень психического здоровья (количество студентов)		
		-	3	10
		Уровень психического здоровья (%)		
		-	23, 07	76, 92

Мы высчитали размер каждой подгруппы, выразив его в категориях и количества студентов, и в процентах по причине различий в общей численности групп. Выяснено, что большая часть студентов группы ДМ № 120 находилась на высоком уровне психического здоровья (см. табл. 1). Подгруппа на среднем уровне самая малочисленная. Подгруппа на низком уровне отсутствует. В группе ДМ № 119 самой многочисленной оказалась подгруппа на низком уровне психического здоровья. Подгруппа на среднем уровне оказалась малочисленной. Подгруппа высокого уровня не была выявлена.

Заключение. Наше исследование имеет теоретическую важность, так как оно связано с содержанием нескольких дисциплин- психологии, медицины и лингводидактики. Наше исследование представляет практическую значимость, так как в нём разработаны основы подхода к обучению иностранному языку с учётом особенностей личности студента и преподавателя.

Литература

1. Лобут А.А. Индивидуальный подход к обучению в вузе/ А.А. Лобут, Н.Е. Попова// Педагогическое образование в России.- 2013- № 6.- С. 51- 56.
2. Ульябаева.Г.Ш. Самооценка – что это такое: понятие, структура, виды и уровни. Коррекция самооценки/ Г.Ш. Ульябаева, Д.М. Шакирова//Вопросы студенческой науки.- 2019.- № 5.- С. 389-392.
- 3.Хисарева Н.А. Подходы к исследованию понятия психического здоровья/ Н.А. Хисарева//Вестник Челябинского государственного университета.-2021.- № 2-3 (14-15).- С. 72- 80.

References

1. Lobut A.A. Individual approach to university education / A.A. Lobut, N.E. Popova// Pedagogical education in Russia.- 2013- No. 6.- pp. 51-56.
2. Ulyabayeva.G.S. Self–esteem - what is it: concept, structure, types and levels. Correction of self-esteem / G.S. Yulia bagaeva, D.M. Shakirova//Questions of student science.- 2019.- No. 5.- pp. 389-392.
- 3.Pisareva N.A. Approaches to the study of the concept of mental health/ N.A. Pisareva//Bulletin of Chelyabinsk State University.-2021.- № 2-3 (14-15).- Pp. 72-80.

УДК 316.64: 323.28

**ИССЛЕДОВАНИЕ НЕГАТИВНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ
УСТАНОВОК И СКЛОННОСТИ К ЭКСТРЕМИСТСКОМУ
ПОВЕДЕНИЮ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ**

Аксенова А.С., Беликова Д.О., Марченкова А.С.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия*

**Научные руководители: зав.кафедрой психологии здоровья и
нейропсихологии к.психол.н., доцент А.А. Кузнецова; профессор кафедры
психологии здоровья и нейропсихологии д.психол.н., доцент
Л.Н. Молчанова**

Аннотация. В статье представлены результаты пилотного скринингового исследования студентов медицинского университета с целью изучения диспозиций к экстремистскому поведению и, как следствие, предрасположенности к нему, а так же уровня негативных коммуникативных установок этих студентов.

Ключевые слова: *экстремизм, экстремистское поведение, диспозиции, негативные коммуникативные установки.*

**RESEARCH OF NEGATIVE COMMUNICATION ATTITUDES AND
TENDENCY TO EXTREMIST BEHAVIOR IN STUDENT ENVIRONMENT**

Aksenova A.S., Belikova D.O., Marchenkova A.S.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific advisors: Head of the Department of Health Psychology and
Neuropsychology Candidate of Psychology, Associate Professor
A.A. Kuznetsova ; Professor of the Department of Health Psychology and
Neuropsychology Doctor of Psychology, Associate Professor L.N. Molchanova**

Abstract. The article presents the results of a pilot screening study of medical university students with the aim of studying dispositions to extremist behavior and, as a consequence, predisposition to it, as well as the level of negative communicative attitudes of these students.

Keywords: *extremism, extremist behavior, dispositions, negative communicative attitudes.*

С конца 1990-х гг. экстремистское насилие захлестнуло и нашу страну. На данный момент молодежный экстремизм относится к числу проблем, актуальных для всех стран мира. [3]. Экстремистская деятельность изначально

по определению направлена против основ и уклада социальной общности (государства) и деформирует личностное развитие самого субъекта экстремистской деятельности, препятствуя эффективной социализации и успешности жизнедеятельности [2]. Стоит отметить, что в стенах университетов обучаются студенты разных национальностей и конфессий, следовательно, разных взглядов. В годы обучения они проходят путь становления как профессионалы и как личности. Важнейшей задачей является обеспечить комфортное, безопасное и продуктивное взаимодействие, помочь наладить коммуникацию среди всех студентов университета для их гармоничного развития. Поэтому, крайне важно изучать эту проблему со всех сторон, чтобы иметь возможность превентивно влиять на ее развитие и распространение.

Экстремизм (по определению Ожегова и Шведовой) – это, прежде всего, идеология приверженности к крайним взглядам и мерам [4]. В.Ю. Верещагин и М.И. Лабунец подчеркивают, что экстремизм – это идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление [1]. Уже из определения понятия становится ясно, что люди, придерживающиеся экстремистских взглядов, не поддерживают отношения к каждой личности как к ценности, не уважают ее свободу. Подобное отношение можно усмотреть в типе коммуникации некоторых лиц.

По нашему мнению, диспозиции экстремистского поведения имеют нечто общее с негативными коммуникативными установками, предрасполагающими к недоброжелательному отношению в общении. Безусловно, формирование таких установок может быть следствием разных причин: тяжелого жизненного опыта и отрицательных эмоций и др. Так же как и формирование диспозиций экстремистского поведения.

Целью нашего исследования было выявление взаимосвязи между наличием склонности к экстремистскому поведению и уровнем негативных коммуникативных установок.

В своей работе мы использовали «Методику диагностики диспозиций насильственного экстремизма» Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова, а также опросник «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях» В.В. Бойко.

В исследовании приняли участие 23 студента Курского Государственного Медицинского Университета от 17 до 22 лет.

В результате обработки результатов ответов респондентов на методику диагностики диспозиций экстремизма не было выявлено ни одного испытуемого входящего в группу риска. Отнести человека к группе риска, согласно правилам обработки методики, можно было бы, отметив повышение нормативных значений по 3 и более шкалам. В исследуемой нами выборке отмечалось повышение значений лишь по 2 шкалам у 2 респондентов. Следовательно, выявить людей, склонных к экстремистскому мышлению и поведению среди участников нашего исследования не удалось.

Стоит обратить внимание, что при рассмотрении совокупных результатов всех респондентов, наибольшее количество повышений нормативных показателей отмечено по шкале № 4 – «конвенциональное принуждение». Это значит, что наиболее распространенной диспозицией в выборке является приоритет ценности восстановления справедливости над другими ценностями. Причем достижение справедливости может происходить радикальными средствами: введением жесткой цензуры, завышением требований к себе и другим. Диспозиция формируется через подавление агрессии, направленной на себя или своих авторитетов, которая проецируется на членов «чужих» групп. При этом человек считает, что есть люди, заслуживающие наказания, направляет свою агрессию на них, но оправдывает ее идеей справедливости, необходимости уважения конвенциональных (общих) ценностей, и, следовательно, может продолжать считать себя человеком, поступающим правильно. Такая диспозиция присуща 5 респондентам из 23.

Антиинтрацепция – диспозиция непринятия субъективных проявлений (фантазии, чувств, интроспекции), перенос значимости на объективные аспекты реальности, ориентация на простые идеи, демонстративное пренебрежение к гуманитарным наукам, психологии и некоторым направлениям искусства проявляется у 2 из 23 респондентов.

У 1 респондента отмечается диспозиция «протестная активность» - потребность в неадаптивной активности, поиску ощущений, неоправданному героизму, что может приводить к немотивированной жестокости в случае фрустрации описанных потребностей.

Несмотря на то, что критического повышения показателей диспозиций нет, уровень негативных коммуникативных установок в группе высок. У 7 респондентов имеются ярко выраженные негативные коммуникативные установки. В их число попали те исследуемые, которые имеют повышение по 1-2 шкалам диспозиций (6 человек). И один испытуемый без превышения нормативных показателей по шкалам диспозиций. Присутствие выраженных негативных коммуникативных установок отмечено у 13 респондентов. Лишь 3 человека не имеют или имеют низкую выраженность отмеченного показателя. Средний уровень негативной коммуникативной установки в выборке – 53, что соответствует выраженному отрицательному отношению в общении.

Таким образом, реализовать запланированное исследование в полном объеме нам не удалось в связи с отсутствием в выборке представителей группы риска экстремистского поведения. Имеет смысл провести дальнейшее изучение студентов в выбранном нами направлении, расширив количество респондентов. Тот факт, что 6 из 6 исследуемых, обнаруживших повышение показателей диспозиций, имеют ярко выраженные негативные коммуникативные установки, подтверждает целесообразность дальнейшего изучения данной темы. Расширение выборки и применение методов статистической обработки позволит получить надежные данные, отвечающие требованиям науки.

Литература

1. Воронцов С. А. Понятие экстремизма и его существенные признаки // Философия права. 2007. №4. Электронный ресурс. [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ekstremizma-i-ego-suschnostnye-priznaki>](дата обращения: 20.09.2023)
2. Горчакова, Елена Борисовна Конфликтология : психологический практикум : учебное пособие / Е.Б. Горчакова ; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2019 – 80 с.
3. Кирсанов А.И., Давыдов Д.Г., Завальский А.В., Скрибцова Н.А. Характеристика экстремизма в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации (по результатам экспертного опроса) [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №1
4. Ожегов Сергей Иванович. Толковый словарь русского языка [Текст] : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Азъ, 1994. - 907, [1] с.; 27 см.; ISBN 5-85632-007-7 (В пер.).
5. Профилактика экстремизма и воспитание толерантности в молодежной среде: Информационно-методический сборник // Под ред. доктора пед.наук О.Л. Подлиняева.- Иркутск. 2018. - 40с.

References

1. Vorontsov S. A. The concept of extremism and its essential features // Philosophy of Law. 2007. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ekstremizma-i-ego-suschnostnye-priznaki> (accessed: 09/20/2023)
2. Gorchakova, Elena Borisovna Conflictology : psychological practicum : textbook / E.B. Gorchakova ; Vladivostok State University of Economics and Service. – Vladivostok : Publishing House of VSUES, 2019 – 80 p.
3. Kirsanov A.I., Davydov D.G., Zavalsky A.V., Skribtsova N.A. Characteristics of extremism among youth and its prevention in an educational organization (based on the results of an expert survey) [Electronic resource] // Psychological science and education psyedu.ru . 2014. No.1
4. Ozhegov Sergey Ivanovich. Explanatory Dictionary of the Russian language [Text] : 72500 words and 7500 phraseological expressions / S. I. Ozhegov, N. Y. Shvedova ; Russian Academy of Sciences, Institute of Russian Language, Russian Cultural Foundation. - 2nd ed., ispr. and add. - Moscow : Az, 1994. - 907, [1] p.; 27 cm.; ISBN 5-85632-007-7 (In trans.).
5. Prevention of extremism and education of tolerance among young people: Information and methodological collection // Edited by Dr. ped.sciences O.L. Podlinyaeva.- Irkutsk. 2018. - 40 p.

УДК 376.54: 373.3

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ
СОТРУДНИЧЕСТВА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА**

Апалькова Д.А.

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск, Россия

**Научный руководитель: зав. кафедрой специальной психологии и
коррекционной педагогики, ФГБОУ ВО «Курский государственный
университет» к.п.н, доцент Е.А. Калмыкова**

Аннотация. В статье рассмотрены социально-психологические проблемы, возникающие в процессе формирования навыков сотрудничества у детей младшего школьного возраста с расстройствами аутистического спектра. Проанализированы трудности, касающиеся обучающихся и педагогов образовательной организации.

Ключевые слова: *навыки сотрудничества, расстройства аутистического спектра, аутизм, младший школьный возраст.*

**ON THE PROBLEM OF THE FORMATION OF COOPERATION SKILLS IN
PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS**

Apalkova D.A.

Kursk State University, Kursk, Russian Federation

**Scientific advisor: Head of the Department of Special Psychology and
Correctional Pedagogy, Kursk State University, PhD, Associate Professor
E.A. Kalmykova**

Abstract. The article discusses the socio-psychological problems that arise in the process of forming cooperation skills in primary school children with autism spectrum disorders. The difficulties concerning students and teachers of an educational organization are analyzed.

Keywords: *cooperation skills, autism spectrum disorders, autism, primary school age.*

Анализируя статистические данные, отражающие распространенность аутизма в мире, можно заметить значительный рост людей, у которых выявили расстройства аутистического спектра.

Вышеуказанный факт подтверждается исследованиями Центра по контролю и профилактике заболеваний в США. Согласно их исследованиям в 2018 году аутизм встречался у 1 из 59 детей. В 2023 – у одного из 36. Также

отмечается и тот факт, что расстройства аутистического спектра встречаются у мальчиков гораздо чаще, чем у девочек [5].

В научной литературе существует значительное количество подходов к определению термина «аутизм». Одной из наиболее полных, на наш взгляд, является следующая трактовка: расстройства аутистического спектра (РАС) – это клинически разнородная группа расстройств психологического развития, характеризующаяся качественными отклонениями в социальном взаимодействии и способах общения, а также ограниченным, стереотипным, повторяющимся набором интересов и занятий [3].

Стоит более подробно остановиться на характерных внешних проявлениях аутизма.

В настоящее время практически каждый человек стремится к общению и контакту с другими людьми. Подобное взаимодействие помогает обмениваться информацией, опытом, получать поддержку и одобрение. Для детей с расстройствами аутистического спектра общение с окружающими его людьми является серьезной проблемой, которая проявляется в стремлении к уединению, а также в отсутствии зрительного контакта.

Следующим характерным признаком аутизма является стереотипность поведения. Это могут быть прыжки, взмахи руками, повторяющиеся движения губ, вокализации и многое другое. Также стоит отметить и то, что ребенок с расстройствами аутистического спектра отторгает любые изменения, касающиеся окружающего его мира. Пространство, в котором он находится должно быть структурированным и стабильным. Резкие изменения могут стать причиной нежелательного поведения со стороны ребенка.

Речь детей с расстройствами аутистического спектра также характеризуется определенными особенностями. В одних случаях отмечается полное ее отсутствие, в других – развернутое повествование, но только исходя из конкретных интересов ребенка. Например, постоянное повторение любимых стихов или диалогов из книг [6].

Совокупность вышеуказанных проявлений приводит к трудностям во всех сферах жизни ребенка, в том числе и в образовательном процессе. На наш взгляд, одной из наиболее важных проблем может стать именно отсутствие навыка сотрудничества.

Обратимся к определению, которое дает И.А. Зимняя. Автор определяет сотрудничество как развивающую совместную деятельность взрослых и детей, скрепленную взаимопониманием, взаимодействием, проникновением в духовный мир друг друга, совместным коллективным анализом хода и результатов этой деятельности [2].

М.Ю. Зайцева в своей работе выделила следующие уровни умения сотрудничать: когнитивный, эмоционально-мотивационный, коммуникативно-деятельностный.

Для когнитивного компонента характерна сознательная деятельность ребенка, исключая произвольность поведения, что позволяет повысить продуктивность сотрудничества.

Эмоционально-мотивационный компонент дает возможность ребенку проанализировать взаимодействие с педагогом, что позволяет составить эмоционально-окрашенное отношение к сотрудничеству.

Обращаясь к коммуникативно-деятельностному компоненту умения сотрудничать, автор отмечает способность совместными с педагогом усилиями достигать желаемых результатов, что определяется успешностью или неуспешностью [1].

Общение с другими людьми является неотъемлемой частью сотрудничества. Здесь, на наш взгляд, стоит привести определение функциональной коммуникации, которое трактуется как поведение, направленное на другого человека, который, в свою очередь, обеспечивает связанное с этим поведением прямое или социальное поощрение [6].

Все участники совместной деятельности стремятся к получению определенного результата, права и обязанности четко установлены, действия согласованы и взаимосвязаны. Вышеперечисленные характеристики выделены нами, как основные признаки сотрудничества.

Процесс формирования навыков сотрудничества у детей младшего школьного возраста с расстройствами аутистического спектра является достаточно трудоемким. На любом из его этапов могут возникнуть трудности, касающиеся как педагогов, так и обучающихся. Нами были выделены некоторые из возможных проблем, разберем их более подробно.

Одним из важнейших аспектов, на наш взгляд, является то, что формирование навыков сотрудничества у детей с расстройствами аутистического спектра должно проходить без принуждения. Необходимо мотивировать ребенка на обучение. Такой подход не без основания считается одним из самых эффективных.

Необходимо учитывать и тот факт, что в зависимости от возраста каждому ребенку характерен свой набор навыков сотрудничества. Процесс формирования ведется в соответствии с каждым из них.

Следующая проблема, выделенная нами, связана с нарушениями коммуникативной сферы детей с расстройствами аутистического спектра. Возникающие в процессе формирования навыков сотрудничества трудности понимания друг друга могут значительно затруднять процесс взаимодействия между педагогом и обучающимся.

Гиперсензитивность детей с расстройствами аутистического спектра также может стать препятствием к продуктивному сотрудничеству. У детей наблюдается повышенная чувствительность к звукам, свету, текстурам, запахам. Наличие подобных стимулов в окружающей среде может осложнить процесс сосредоточения у ребенка с расстройствами аутистического спектра на работе с педагогом.

Особый интерес для специалистов может представлять развитие модели психического у детей младшего школьного возраста с расстройствами аутистического спектра. Модель психического позволяет человеку понимать чувства и эмоции других людей. Дети с расстройствами аутистического спектра

практически не осознают переживания других людей, что также затрудняет процесс коммуникации и сотрудничества.

Другая выделенная нами проблема касается нехватки квалифицированных педагогов. Часто специалисты не имеют достаточного опыта и знаний о взаимодействии с детьми с РАС. Формирование навыков сотрудничества в таком случае затрудняются неумением выстраивать эффективные стратегии работы и завышенными ожиданиями.

Стоит отметить и ограниченность ресурсов. Указанная проблема может проявляться в невозможности предоставления школой средств на обучение специалистов или поддержку классов, в которых обучаются дети с расстройствами аутистического спектра.

Также необходимо не забывать о важности организации окружающего пространства обучающихся, что происходит с учетом особенностей каждого из детей.

В заключение хочется отметить, что это только некоторые из проблем с которыми сталкиваются педагоги и дети с РАС в образовательном процессе. На наш взгляд, индивидуальная коррекционная работа является наиболее эффективной формой работы по формированию навыков сотрудничества у детей младшего школьного возраста с расстройствами аутистического спектра. Данная проблема является актуальной и будет рассмотрена в дальнейших наших исследованиях.

Литература

1. Зайцева М.Ю. Формирование у подростков умения сотрудничать в условиях спортивно-оздоровительных занятий: Монография / М.Ю. Зайцева. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013 – 203 с.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 480с.
3. Клинические рекомендации – Расстройства аутистического спектра – 2020 (14.08.2020) – Утверждены Минздравом РФ.
4. Мамайчук И.И. Помощь психолога детям с аутизмом. – СПб.: Речь, 2007. – 288 с.
5. Меннер М. Дж., Уоррен З., Уильямс А. Р. и др. Распространенность и характеристики расстройства аутистического спектра среди детей в возрасте 8 лет – Сеть мониторинга аутизма и нарушений развития, 11 сайтов, Соединенные Штаты, 2020. MMWR Surveillance Summ 2023;72 (№ SS-2): 1-14.
6. Никольская О.С. Аутичный ребенок. Пути помощи / Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. – М.: Теревинф, 1997.
7. Фрост, Лори. Система альтернативной коммуникации с помощью карточек (PECS): руководство для педагогов / Лори Фрост и Энди Бонди. – М.: Теревинф, 2011. – 416 с.

References

1. Zaitseva M.Yu. Formation of teenagers' ability to cooperate in the conditions of sports and recreation classes: Monograph / M.Yu. Zaitseva. Izhevsk: Publishing house "Udmurt University", 2013. 203 p.
2. Zimmaya I.A. Pedagogical psychology. Rostov-on-Don: Phoenix, 1997. 480s.
3. Clinical recommendations – Autism spectrum Disorders – 2020 (08/14/2020) – Approved by the Ministry of Health of the Russian Federation.
4. Mamaichuk I.I. Psychologist's help to children with autism. SPb.: Speech, 2007. 288 p.
5. Menner M. J., Warren Z., Williams A. R. and others. Prevalence and characteristics of autism spectrum disorder among children aged 8 years Autism and Developmental Disorders Monitoring Network, 11 sites, United States, 2020. MMWR Surveillance Summ 2023;72 (no. SS-2): 1-14.
6. Nikolskaya O.S. Autistic child. Ways of help / Nikolskaya O.S., Baenskaya E.R., Liebling M.M. M.: Terevinf, 1997.
7. Frost, Lori. The system of alternative communication using flashcards (PECS): a guide for teachers / Lori Frost and Andy Bondi. M.: Terevinf, 2011. 416 p.

УДК 316.613.5: 331.542

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ВЫБОР ПРОФЕССИИ

Арутюнова Н.Е.

магистрант кафедры общей психологии и психологии труда, АНО ВО «РосНОУ», г. Москва, Россия

Научный руководитель: профессор кафедры общей психологии и психологии труда, д.психол.н., профессор С.В. Феоктистова

Аннотация. В статье рассматриваются индивидуально-психологические особенности личности и их проявления в профессиональной деятельности, причины, влияющие на выбор профессии. Автор считает, что важно расставлять приоритеты и выяснять, что наиболее интересно и значимо для личности при выборе профессии.

Ключевые слова: *личность; способности человека; профессионально важные качества; структура направленности личности; психология труда.*

INFLUENCE OF PERSONAL CHARACTERISTICS ON CHOICE OF PROFESSION

Arutyunova N.E.

ANO VO "RosNOU", Moscow, Russian Federation

Scientific adviser: Professor of the Department of General Psychology and Labor Psychology, Doctor of Ps.n., Professor S.V. Feoktistova

Abstract. The article discusses the individual psychological characteristics of the individual and their manifestations in professional activities, the reasons affecting the choice of profession. The author believes that it is important to prioritize and find out what is most interesting and significant for a person when choosing a profession.

Keywords: *personality; human abilities; professionally important qualities; personality orientation structure; labor psychology.*

Выбор профессии предопределяет специфику дальнейшей жизнедеятельности личности, вектор ее совершенствования. Для осознанного решения в этой сфере человек должен детально разобраться в себе, например, в собственных задатках, предпочтениях, знаниях. Отдельное внимание стоит уделить планированию получения требуемого образования. Совершенствование личностных компетенций становится залогом итогового успеха в профессиональной деятельности.

В научно-исследовательских источниках общепринята дефиниция Э.Ф. Зеера. Эксперт придерживается мнения, что профессиональная ориентация

молодежи в образовательных учреждениях представляет собой структуру мер научно-практической, психолого-педагогической, медицинской направленности. Они имеют под собой целевую базу. В качестве главной задачи выступает подготовка личности к профессиональной ориентации с учетом индивидуально-психологической специфики и социальных запросов [1].

Выбор профессии становится событием, определяющим жизнедеятельность человека. Решение влияет на многочисленные аспекты развития личности и воздействие окружающего социального сегмента. Выбор зачастую детерминирован культурой, гендерной принадлежностью, социальным статусом, стремлениями и представлениями о профессиональной деятельности. Планирование будущего является зависимым процессом, который детерминирован воздействием когнитивного сегмента. Речь идет, прежде всего, об уверенности в личностных способностях, целеустремленности, итогах обучения и силе воли при реализации карьерных задач. Выбор профессии детерминирован соотношением типа профессиональной сферы, специфики личности, ее знаний, умений и навыков. В качестве преобладающего мотива в рамках профессиональной ориентации становится желание достичь более высокого материального положения и социального статуса [6].

Большой шаг в области совершенствования психологии способностей удалось сделать благодаря изучению профессиональных и образовательных способностей личности. Исследования в этом сегменте предполагают описание прикладных тем психометрии и психодиагностики. Это позволило сформировать многочисленные факторные модели интеллекта. В списке знаковых экспертов описываемой сферы значатся: Л.Терстоун, Дж. Гилфорд, Р.Б. Кэттелл, Д. Векслер и др. Отдельное рассмотрение в аналогичный период проводилось по тематике психологической генетики интеллекта, нейрофизиологической базе способностей, воздействию окружения на совершенствование интеллекта.

Общее количество дефиниций, затрагивающих способности, который находятся в научно-исследовательских работах, допускается классифицировать по трем категориям. Среди них:

1. дефиниции, указывающие на индивидуально-психологическую специфику личности, которые становятся важным фактором эффективного осуществления конкретного вида деятельности или овладения новыми видами информации, умений, навыков;
2. дефиниции, описывающие возможности личности с точки зрения психических особенностей, которые позволяют эффективно реализовывать поставленные задачи;
3. дефиниции, указывающие на личностные характеристики с позиции объединения, которые соответствуют требованиям деятельности, гарантируют ее осуществление.

В списке базовых терминов в теории способностей значатся задатки, способности, одаренность. Популярная позиция их описания реализуется в следующих дефинициях:

- задатки являются анатомо-физиологическими свойствами личности, которые формируют базис для совершенствования способностей;
- способности образуются в рамках деятельности на базисе задатков, индивидуально-психических характеристик личности, которые создают отличительные свойства человека;
- специальная одаренность представляет собой качественную индивидуальность характеристик личности, что задает вероятность достижения успеха в конкретном виде деятельности;
- общая одаренность подразумевает набор видов деятельности или качественную индивидуальность способностей, повышающих или нивелирующих вероятность успеха.

Существует общепринятая классификация способностей на две категории: общие и специальные. Первая группа реализуется в отношении стабильности личностных характеристик. Они проявляются в эффективности овладения конкретной информацией, умениями, навыками. Под специальными способностями подразумевают личностные характеристики, благодаря которым можно получить эффективность результатов при реализации намеченных целей.

Важным достижением в рамках изучения профессионально значимых характеристик выступает идентификация факта, что любой вид деятельности осуществляется на основе системы личностных характеристик. В списке таких условий, задающих вектор совершенствования и формирования состояний, значится 5 категорий феноменов. Обозначим основные из них:

1. мотивация – цель осуществления деятельности. Уровень значимости мотивов задает усердие выполнения поставленных задач. Направленность мотивов характеризует качественное своеобразие функциональных состояний, в рамках которых осуществляется определенный вид деятельности;
2. суть трудовой деятельности, специфика заданий, уровень сложности задают вектор образования конкретного функционального сегмента, детерминируют степень активности личности;
3. количественные показатели сенсорной нагрузки. Сюда входят условия, который сопряжены с деятельностью, а также определяют окружающую обстановку;
4. базовый фоновый сегмент, под которым подразумевается опыт ранее осуществленной деятельности;
5. индивидуальность человека, прежде всего, сила воли, психологическая устойчивость, целеустремленность и другие важные для осуществления деятельности характеристики.

Отдельное внимание в рамках профессиональной деятельности и выборе профессии стоит уделить коммуникативным процессам. Более того, стоит

рассмотреть такие феномены, как рефлексия, эмпатия, идентификация, аттракция и др. Они совмещены в профессиональную коммуникацию, которая в свою очередь генерирует 3 элемента профессиональной компетенции человека. Речь идет о коммуникативных процессах, коммуникативных способностях, коммуникативных феноменах.

Профессиональный выбор (по Е.И. Головахе) представляет собой реализацию задач, которая имеет отношение исключительно к ближайшей жизненной перспективе человека [4].

Цель профессионального самоопределения заключается в создании у человека внутренней готовности самостоятельно и осознанно сделать выбор касаясь будущего вида деятельности.

Неоценимую помощь в обозначенном аспекте оказывают профессиональные консультации. Они предусматривают не только традиционное планирование, но и исправление планов, акцент на личностные характеристики и способности при совершении данного выбора.

Набор самостоятельных оценок и способностей, осознанность личностного выбора, принятие во внимание собственных характеристик, знаний, умений, навыков формируется после соотнесения их с «идеальным образом специалиста». В результате возникает эмоционально-оценочный элемент. Он образует эмоционально-ценностное отношение к личности, как профессионалу [2,5,6].

Исследовав психологическую концепцию успешности учебно-профессиональной деятельности, приходим к умозаключению, что в рамках профессионального самоопределения необходимо принимать во внимание личностные характеристики. В этом вопросе следует руководствоваться несколькими теориями. Среди них:

- Теория черт позволяет идентифицировать стабильные и психические личностные характеристики, которые воздействуют на поведенческие модели и деятельность. Но не стоит упускать из вида, что на базе личностных характеристик нельзя точно спрогнозировать поведение личности, даже когда факторы предполагают проявление определенной характеристики. Благодаря наработкам в сфере психодиагностики допускается идентифицировать свойства, положительно сказывающиеся на реализации поставленных задач в профессиональной деятельности.
- Теория деятельности А.Н. Леонтьева и теория развития Л.И. Божович позволяют оценивать личностные мотивы с точки зрения внешних проявлений личности. Мотивационный аспект личности формирует вектор деятельности и воздействует на итог деятельности, соотносящийся или не соотносящийся с целью.
- Самооценка, которая описывается У. Джеймсом как эффективность реализации притязаний и самоуважение, становится ядром Я-концепции. В результате возникает самоощущение личности в различных сегментах жизнедеятельности.

Таким образом, основные психологические детерминанты успешности выбора профессии и в учебно-профессиональной деятельности, представляют собой самоконтроль и ответственность, отражающие профессиональную самооценку субъекта, интеллектуальную лабильность, общительность и мотивационный компонент личности при выборе профессии.

Литература

1. Зеер Э.Ф. Психология профессий. М.: Академия, 2004. – 325 с.
2. Карпов А.В., Е.В. Конеева Педагогика и психология. М.: Владос-Пресс, 2005. – 350 с.
3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов Н/Д: Феникс, 1996. – 509 с.
4. Феоктистова С.В., Маринова Т.Ю., Васильева Н.Н. Психология. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Гриф УМО МО РФ, 2023. – 324 с.
5. Чистякова С.Н. Актуальность проблемы профессионального самоопределения обучающихся в современных условиях // Профессиональное образование и рынок труда № 1, 2018. – 60 с.
6. Шадриков В.Д. Введение в психологию: способности человека. М.: Логос, 2002. – 160 с.

References

1. Zeer E.F. Psychology of professions. M.: Academy, 2004. – 325 p.
2. Karpov A.V., E.V. Korneeva Pedagogy and psychology. Moscow: Vlados-Press, 2005. – 350 p.
3. Klimov E.A. Psychology of professional self-determination. Rostov N/A: Phoenix, 1996. – 509 p.
4. Feoktistova S.V., Marinova T.Yu., Vasilyeva N.N. Psychology. Textbook for students of higher educational institutions. Moscow: Vulture of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 2023. – 324 p.
5. Chistyakova S.N. The relevance of the problem of professional self-determination of students in modern conditions // Vocational education and labor market No. 1, 2018. - 60 p.
6. Shadrikov V.D. Introduction to psychology: human abilities. M.: Logos, 2002. – 160 p.

УДК 37.015.3

БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Вирлова А.П.

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия

**Научный руководитель: ассистент кафедры психологии здоровья и
нейропсихологии К.В. Касьянова**

Аннотация. В статье проведен анализ научных публикаций по вопросам основных направлений психологического сопровождения студентов с использованием библиометрического и тематического анализа. Проанализированы современные исследования в информационном научном пространстве и поведена оценка актуальности и особенностей изучаемой темы, перспективы ее развития.

Ключевые слова: библиометрический анализ, тематический анализ, психологическое сопровождение студентов.

BIBLIOMETRIC ANALYSIS OF THE MAIN DIRECTIONS OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF STUDENTS

Virlova A.P.

Kursk State Medical University, Russian Federation, Kursk

**Scientific advisor – assistant of the Department of Health Psychology and
Neuropsychology K.V. Kasyanova**

Abstract. The article analyzes scientific publications on the main directions of psychological support of students using bibliometric and thematic analysis, analyzes modern research in the information scientific space and evaluates the relevance and features of the topic under study, prospects for its development.

Keywords: bibliometric analysis, thematic analysis, psychological support of students.

Психологическое сопровождение понимается психологами (В.А. Горянина, А.А. Деркач, Л.М. Митина, В.С. Мухина) как поддержка психически здоровых людей, у которых на определенном этапе жизненного пути возникают трудности [1]. Поступление в высшие или средние учебные заведения является новым этапом в жизни человека, что является стрессовым периодом, так как необходимо адаптироваться к новым условиям обучения, а зачастую к новым условиям жизни, так как большое количество абитуриентов переезжают в

другие города. Важной задачей образовательного учреждения является сопровождение студентов на протяжении всего обучения.

Целью исследования является оценка состояния изученности вопроса основных направлений психологического сопровождения студентов.

В качестве основного метода изучения данной проблемы является библиометрический и тематический анализ научных публикаций в электронной информационной среде eLIBRARY[3].

Библиометрический анализ был произведен по следующим ключевым словам: «сопровождение студентов», «психологическое сопровождение студентов», «сопровождение». Общее количество научных публикаций по теме «психологическое сопровождение студентов» составило 47 работ, год первой публикации – 2006 год, пиком публикационной активности по теме является 2018 год. Публикации преимущественно представлены на русском языке. Мониторинг работ осуществлен с момента первой опубликованной статьи по теме.

Динамика научных публикаций представлена на Рис.1. В 2006 году была опубликована первая работа, Наблюдается повышение исследовательского интереса к 2018 году, снижение к 2022, а также в 2023 году актуальность темы снова заслужила внимания исследователей. Данная тенденция изучения данной темы свидетельствует о повышении спроса к изучению психологического сопровождения в образовательных учреждениях.

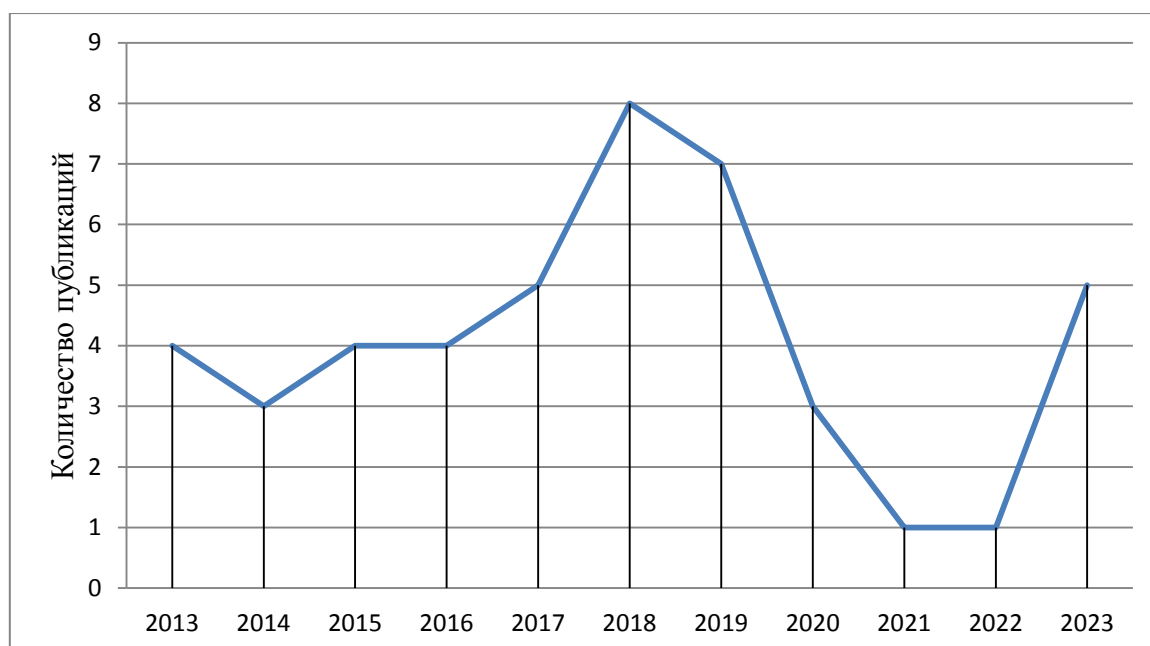

Рис.1. Динамика научных публикаций глубина исследования 10 лет (2013-2023г.г.).

Тематический анализ. В связи с различной категорией обучающихся в образовательных учреждениях наблюдается необходимость изучения психологического сопровождения не только в рамках нормы, но и в рамках инклюзивного подхода. Данный подход является актуальным в настоящее

время в результате роста статистики обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Разработка программы производится путем анализа и включения психологических, педагогических и социальных аспектов, с целью комплексной адаптации студентов и гармонизации состояния личности. Осуществление программы сопровождения может быть реализованы различными структурными организациями ВУЗа, колледжа, техникума, например, преподавателями, социальными работниками, психологическим центром учебного заведения, волонтерами, тьюторами.

В процессе тематического анализа публикаций на платформе eLIBRARY было выделено 6 направлений исследовательских работ, которые представлены на Рис.2.

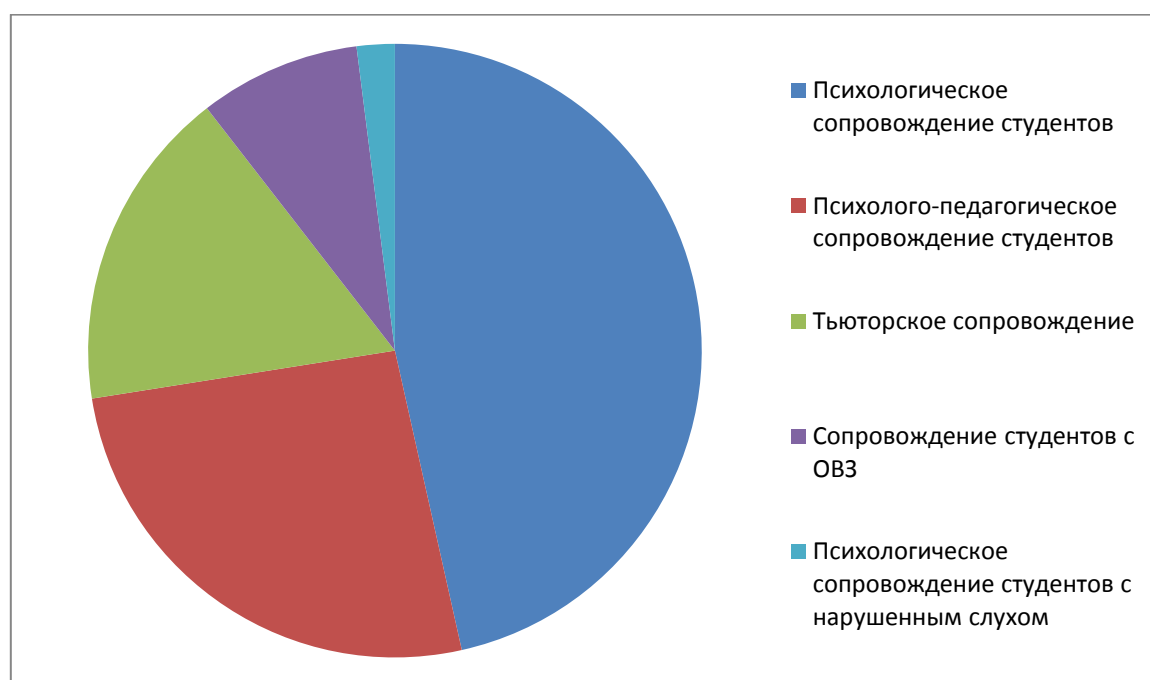

Рис.2. Тематический анализ основных направлений исследований психологического сопровождения студентов

В таблице видно, что 46,5% исследований направлены на изучение психологического аспекта сопровождения студентов, 26% составляет анализ и необходимость психолого-педагогического аспекта в рамках исследуемой темы. 17% авторов указывают на возможность сопровождения тьюторами и волонтерами. Не смотря на актуальность сопровождения лиц с ограниченными возможностями здоровья, лишь 10% публикаций направлено на изучение данной специфики разработки и реализации программ с выделением отдельного направления – психологического сопровождения студентов с нарушением слуха.

Персонологический анализ демонстрирует изучение в выделенных направлениях следующими авторами (табл.1.)

Таблица 1. Персонологический анализ основных направлений исследований психологического сопровождения студентов

Направление исследований	Авторы
Психологическое сопровождение студентов	Брагина Н.В., Волкова Е.В., Редникова А.В., Зайцева Л.А., Шпехт М.В., Абрамова Т.И., Медведева Н.И., Сорокина Я.В., Родионова В.А., Бондарчук Е.В., Белугина М.А., Шалова Г.В., Акопова М.А., Зайцева Л.А., Непомнящая В.А., Тихонова Н.В.
Психолого-педагогическое сопровождение студентов	Иконникова Г.Ю., Мартынова Т.И., Балабашук Р.О., Завертяева Ю.А., Кузнецова Д.А., Молокова О.А., Смирнова Е.В., Морозикова И.В., Осипова С.И., Баранова И.А., Левина Т.В.
Тьюторское сопровождение	Кислощева Н.В., Логачева А.Г., Маркер А.В., Марищук А.В., Потапова М.В., Мурсалова Н.А., Горюнова Л.В.
Сопровождение студентов с ОВЗ	Заблоцкая О.А., Зиновьева В.И., Берснев М.В., Макарова Н.В., Шульмин М.П.
Психологическое сопровождение студентов с нарушенным слухом	Вавилкина Н.Г.

Библиометрический анализ является актуальным методом в научно-исследовательской деятельности, который позволяет изучить актуальность и специфику выбранной темы. Анализ публикаций показал, что тема психологического сопровождения студентов имеет междисциплинарный характер, данной предметной областью занимаются с 2006 года, наибольшее количество публикаций было осуществлено в 2018 году, а также данная тема является актуальной на настоящий момент времени.

Выделяют 5 основных направлений исследований психологического сопровождения студентов: психологическое сопровождение студентов, психолого-педагогическое тьюторское сопровождение, сопровождение студентов с ОВЗ, психологическое сопровождение студентов с нарушенным слухом.

Литература

1. Кузнецова, Л.Э. Актуальность проблемы психологического сопровождения развития личности студента в условиях психологической службы вуза / Л.Э. Кузнецова, И.С. Юшина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. - №8 (142). – С. 289-291.
2. Куликова О. Библиометрические исследования. Новые задачи и новые возможности для библиотек: [изучение документопотока как основного источника исследования социальнозначимых проблем; функция анализа информации с целью получения нового знания; библиотеки могут предлагать новую аналитическую информацию, которая востребована и необходима для принятия управленческих решений] // Библиотечное дело. 2008. № 14. С. 39–41.

3. Фокеев В. А. Библиографическая наука и практика: терминологический словарь / Под науч. ред. Г. В. Михеева. СПб.: Профессия, 2008. 272 с.

References

1. Kuznetsova, L.E. The relevance of the problem of psychological support of student personality development in the conditions of the psychological service of the university / L.E. Kuznetsova, I.S. Yushina. – Text : direct // Young scientist. – 2017. - №8 (142). – Pp. 289-291.
2. Kulikova O. Bibliometric research. New tasks and new opportunities for libraries: [studying the document flow as the main source of research on socially significant problems; the function of analyzing information in order to obtain new knowledge; libraries can offer new analytical information that is in demand and necessary for making managerial decisions] // Librarianship. 2008. No. 14. pp. 39-41.
3. Fokeyev V. A. Bibliographic science and practice: terminological dictionary / Under the scientific editorship of G. V. Mikheev. St. Petersburg: Profession, 2008. 272 p.

УДК 316.47

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ УСТАНОВОК В
МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ У СТУДЕНТОВ
МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА**

Волохова Д.А., Солдатенко К.А., Тищенко Д.Е.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования “Курский государственный медицинский университет”
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия*

**Научный руководитель: ассистент кафедры психологии здоровья и
нейропсихологии О.С. Колчина**

Аннотация. В данной статье рассматривается специфика межличностных взаимоотношений студентов медицинского университета с учетом особенностей деструктивных установок обучающихся. В процессе проведения эмпирического исследования были выявлены различия в межличностных отношениях студентов разных факультетов, связанные с особенностями профессиональной сферы.

Ключевые слова: *межличностные отношения, деструктивные установки, студенты медицинского вуза.*

**FEATURES OF THE MANIFESTATION OF DESTRUCTIVE ATTITUDES
IN INTERPERSONAL RELATIONSHIPS AMONG MEDICAL UNIVERSITY
STUDENTS**

Volokhova D.A., Soldatenko K.A., Tishchenko D.E.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific adviser: Assistant of the Department of Health Psychology and
Neuropsychology O.S. Kolchina**

Abstract. This article examines the specifics of interpersonal relationships of medical university students, taking into account the peculiarities of destructive attitudes of students. In the process of statistical analysis, differences in interpersonal relationships of students of different faculties related to the peculiarities of vocational training were revealed.

Keywords: *interpersonal relationships, destructive attitudes, medical university students.*

Актуальность. Студенты, поступающие в высшее учебное заведение, имеют разный социальный опыт взаимодействия. Межличностными отношениями называют объективно переживаемые отношения, взаимосвязи

между людьми, в основе которых лежат разнообразные эмоциональные состояния [1].

Межличностные отношения проявляются через оценочные суждения, эмоциональные переживания и конкретное поведение, отражая психологическое состояние каждого человека. Однако в этих отношениях могут присутствовать деструктивные установки. Деструктивные установки – это негативные мыслительные шаблоны, убеждения и представления о себе, других людях и окружающем мире.

Деструктивные установки могут формироваться под влиянием жизненного опыта, воспитания, взаимодействия с окружающей средой и людьми. Они могут возникать в результате негативных жизненных событий или травм, пережитых в прошлом. Со временем эти установки закрепляются в нашем сознании и оказывают влияние на наше поведение и эмоциональное состояние.

Целью исследования является выявление особенностей деструктивных установок в межличностных отношениях у студентов медицинского вуза.

Проведенное эмпирическое исследование основано на следующих методах:

1. Психологический метод: «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях» (В.В.Бойко).
2. Статистический метод: анализ статистических различий с помощью U-критерия Манна-Уитни. Все расчеты проводились с использованием статистического пакета фирмы StatSoft STATISTICA 8.0.

Выборку исследования составили 50 респондентов, являющихся студентами КГМУ факультетов клинической психологии и лечебного дела (по 25 представителей от каждого факультета).

Результаты исследования. Статических различий по шкале «завуалированная жестокость» ($p\text{-level} = 0,513$), «открытая жестокость» ($p\text{-level} = 0,143$), «обоснованный негативизм» ($p\text{-level} = 0,736$) и «брюзжание» ($p\text{-level} = 0,632$) обнаружено не было.

Однако, были выявлены статистически значимые различия по шкале «негативный опыт общения» ($p\text{-level} = 0,009$). Количественные показатели указывают на то, что студенты факультета клинической психологии имеют меньший негативный опыт общения с социумом, чем студенты лечебного факультета (Рис.1).

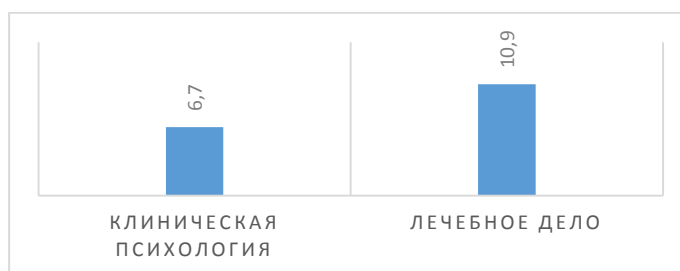

Рис. 1. Количественные различия по шкале «негативный опыт общения» у студентов факультетов клинической психологии и лечебного дела.

Кроме этого, были выявлены количественные различия по шкале «открытая жесткость в отношении к людям» у студентов факультетов клинической психологии и лечебного дела. Полученные данные свидетельствуют о том, что студенты факультета клинической психологии склонны в меньшей степени выражать открытую жестокость, чем студенты лечебного факультета (Рис.2).

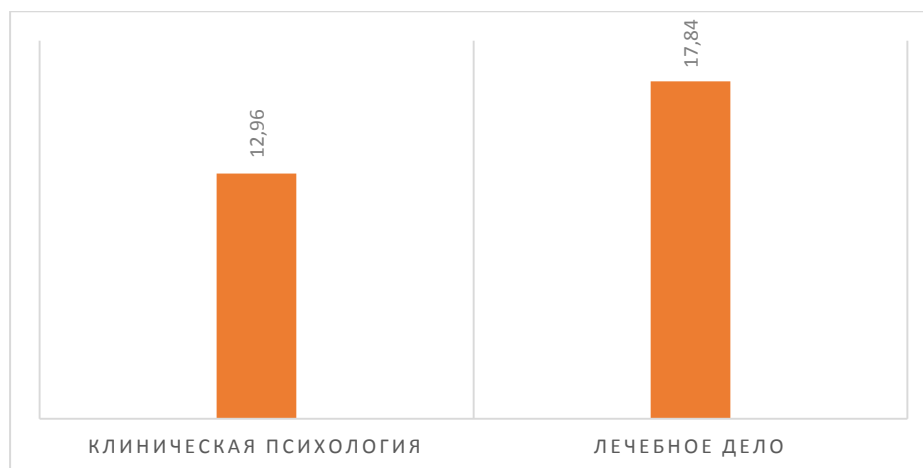

Рис. 2. Количественные различия по шкале «открытая жесткость» у студентов факультетов клинической психологии и лечебного дела.

Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод, что студенты факультета клинической психологии менее склонны к открытой жестокости в отношении к людям, чем студенты лечебного факультета. Полагаем, что это связано с тем, что профессия врача зачастую предполагает физическое вмешательство в организм человека, что часто может быть болезненно и не приятно неподготовленной личности. Кроме этого, в задачи врача входят оглашение серьезных диагнозов и неудачных результатов операций пациенту, что требует стойкости и даже жестокости характера. В процессе обучения у студентов лечебного факультета формируются вышеперечисленные необходимые в профессиональной деятельности личностные качества. В то время как в профессии психолога, наоборот необходимо умение определять эмоциональные состояния других людей, а также такие личностные характеристики как сочувствие и эмпатия.

В ходе исследования выявлено, что студенты факультета клинической психологии в меньшей степени имеют негативный опыт общения с окружающими людьми, чем студенты лечебного факультета. Эти данные могут указывать на более сложные межличностные отношения на лечебном факультете. Студенты и преподаватели больше ориентированы на практическое обучение, где меньше эмоциональной теплоты. Это связано с тем, что от профессионализма и компетенции врача зависит жизнь и здоровье пациента. На факультете клинической психологии в образовательном процессе уделяется большое внимание психике и поддержанию ее в здоровом состоянии, поэтому и преподаватели, и студенты более трепетно и осознанно относятся к межличностным отношениям.

Таким образом, можно сделать вывод о влиянии специфики факультета, на котором обучается студент, на межличностные отношения, в том числе и на их деструктивность.

Литература

1. Гукова, Д. А., Тухужева, Л. А., Бегиева, Б. М. Межличностные отношения [Текст] / Д. А. Гукова, Л. А. Тухужева, Б. М. Бегиева // Вопросы науки и образования. — 2018. — № 26(38). — С. 100-101.
2. Гунина Е.В. Изучение деструктивных установок у обучающихся в вузе / Гунина Е.В. [текст] // Современное образование: векторы развития в год науки и технологий. — Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2021. — С. 249-252.
3. Иванов, Н.П. Деструктивные установки и их проявление в межличностных отношениях. М.: Новости медицины, 2015.
4. Чебоксаров, П.Р. Деструктивные установки и способы их преодоления в межличностных отношениях. М.: Издательство "Флинта", 2014.
5. Ярова В.А. Воздействие деструктивных отношений на состояние психического здоровья студентов [Текст] / Ярова В.А. // International journal of medicine and psychology. — 2022. — № 7. — С. 91-94.

References

1. Gukova, D. A., Tukhuzheva, L. A., Begieva, B. M. Interpersonal relations [Text] / D. A. Gukova, L. A. Tukhuzheva, B. M. Bigieva // Issues of science and education. — 2018. — № 26(38). — P. 100-101.
2. Gunina E.V. The study of destructive attitudes among students at the university / Gunina E.V. [text] // Modern education: vectors of development in the year of science and technology. Cheboksary: I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, 2021. — pp. 249-252.
3. Ivanov, N.P. Destructive attitudes and their manifestation in interpersonal relationships. Moscow: Medical News, 2015.
4. Cheboksary, P.R. Destructive attitudes and ways to overcome them in interpersonal relationships. Moscow: Flint Publishing House, 2014.
5. Yarova V.A. The impact of destructive relationships on the state of mental health of students [Text] / Yarova V.A. // International journal of medicine and psychology. — 2022. — No. 7. — pp. 91-94.

УДК 159.942: 376.3

**СПЕЦИФИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ С
НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ:
БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Гончарова Е.Н.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия*

**Научный руководитель: профессор кафедры психологии здоровья и
нейропсихологии, д.психол.н., доцент Л.Н. Молчанова**

Аннотация. В данной статье приводятся результаты библиометрического обзора проблемы эмоционального развития школьников с нарушениями слуха в образовательной среде. Освещена актуальность данной проблемы, приведена статистика ВОЗ по потере слуха у детей. Приведен категориальный анализ по проблеме развития эмоционального интеллекта у слабослышащих детей. Теоретически и практически обосновано недостаточное сопровождение эмоциональной сферы школьников в образовательной среде. Сделаны выводы о важности и актуальности разработки программ диагностики и коррекционно-развивающего обучения эмоционального интеллекта у школьников.

Ключевые слова: *эмоциональный интеллект, эмоциональное развитие, слабослышащие, нарушения слуха, школьники, ограниченные возможности здоровья, образовательная среда, инклюзивная среда, дети.*

**SPECIFICITY OF EMOTIONAL DEVELOPMENT OF SCHOOLCHILDREN
WITH HEARING IMPAIRMENTS IN THE EDUCATIONAL
ENVIRONMENT: BIBLIOMETRIC ASPECT**

Goncharova E.N.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific supervisor: Professor of the Department of Health Psychology and
Neuropsychology Doctor of Psychology, Associate Professor L.N. Molchanova**

Abstract. This article presents the results of a bibliometric review of the problem of emotional development of schoolchildren with hearing impairments in the educational environment. The relevance of this problem is highlighted, the WHO statistics on hearing loss in children are given. A categorical analysis is given on the problem of the development of emotional intelligence in hearing-impaired children. Theoretically and practically, insufficient support of the emotional sphere of schoolchildren in the educational environment is justified. Conclusions are drawn

about the importance and relevance of developing diagnostic programs and correctional and developmental training of emotional intelligence in schoolchildren.

Keywords: *emotional intelligence, emotional development, hearing impaired, hearing impaired, schoolchildren, limited health opportunities, educational environment, inclusive environment, children.*

В современном мире одной из актуальных и острых проблем является увеличение количества детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [6]. К данной категории относятся дети с нарушениями слуха. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) приводит следующие актуальные статистические данные: каждый двадцатый человек страдает потерей слуха [ВОЗ]. По прогнозам, к 2050 году почти 2,5 миллиарда человек будут страдать от проблем со слухом. На сегодняшний день, более 5% населения мира нуждаются в реабилитации для лечения заболеваний, приводящих к инвалидизирующей потере слуха, из них 34 миллиона детей. Потеря слуха считается «инвалидизирующей», если она в слышащем лучше ухе превышает 35 децибел. Стоит упомянуть, что новорожденные, грудные дети, а также дети дошкольного и школьного возраста подвергаются наибольшему риску заболеть ушными патологиями, приводящими к потере слуха. От своевременного принятия необходимых мер по сопровождению детей подобной категории будут напрямую зависеть такие аспекты их жизни, как общение и речь, когнитивные функции, форма предоставляемого образования, социальная адаптация. В настоящее время специализированные (коррекционные) учреждения занимаются включением детей с нарушением слуха в среду здоровых сверстников, а также их социальной адаптацией и подготовкой к самостоятельной жизни в будущем, поскольку на первый план выходит затруднение в общении с окружающими [6,7]. При этом работа должна проводиться в комплексном подходе, с активным и постоянным участием семьи, так как одним из основных фактором благоприятного развития личности и успешной социализации ребенка является положительное воспитание в семье [7].

Понятие “эмоциональный интеллект” было введено в науку в 1990 году П. Сэловеем и Дж. Мэйером, а в 1999 году сложилась теория эмоционального интеллекта (ЭИ) как полноценная способность [4]. Модель, созданная авторами, определяет “эмоциональный интеллект” как систему навыков, подразумевающую способность к точной идентификации своих и чужих эмоций, а также к выражению, применению и эффективному регулированию эмоций в повседневной жизни [1]. Важнейшую роль в формировании ЭИ и в становлении эмоциональной сферы имеет дошкольный возраст: это сенситивный период в развитии чувств и эмоций, когда ребенок переходит от стадии базовых физиологических эмоций к социальным, связанным с нравственно-социальной сферой личности. В дошкольный период ребенок учится понимать, вербализовать и выражать самостоятельно свои эмоции, используя мимику, пантомимику и жесты. Именно от эмоционально-речевого

развития зависит способность ребенка определять эмоции и чувства других людей и самого себя, выражать их в речи [5]. Проблемы эмоционального развития у детей с нарушением слуха обусловлены неполноценностью эмоционального и речевого общения с окружающими людьми, что вызывает сложности социализации, адаптации к обществу и невротические реакции [3]. Процесс эмоционального развития эмоционального интеллекта (ЭИ) у школьников представляет большой интерес в педагогической науке [2]. Об этом говорит закрепление на нормативно-правовом уровне в Российской Федерации практической значимости проблемы ЭИ: все компоненты традиционной модели ЭИ отражены в ФГОС НОО. Но на практике в образовательной парадигме эмоциональный компонент в развитии личности ребенка уходит на второй план, так как в фокусе внимания стоит интеллектуальное развитие. Это может приводить не только к ухудшению обучения, но и общему состоянию здоровья, ведь упускается развитие таких компонентов ЭИ, как умение понимать свои эмоции и эмоции других людей, принятие ответственности за выражение своих эмоций, которые помогают ребенку конструктивно решать проблемы и способствуют гармоничному становлению личности. Необходимость исследовать развитие эмоционального интеллекта в образовательной среде также определяется тем, что в целом эмоциональная сфера ребенка изучена на недостаточном уровне для разработки программ развития данной сферы в образовательной среде. Это связано с более выраженным акцентом психологической науки на период, когда у ребенка появляются проблемы в поведении и ухудшение психологического здоровья. Об этом могут свидетельствовать многие опросники и батареи тестов, направленные на диагностику тревожности, агрессии, самооценки. Дети с нарушением слуха попадают под подобную систему. По этой причине необходима разработка комплексного психолого-социально-педагогического исследования ЭИ у школьников с нарушениями слуха в образовательной среде, а также разработка, внедрение и реализация программ коррекционно-развивающего обучения ЭИ у данной категории обучающихся. Стоит отметить, что данные программы будут эффективно решать психолого-педагогические задачи при учетывании речевого развития ребенка и степени потери слуха. Речь может быть развита с небольшими недостатками, либо ребенок с глубоким речевым недоразвитием.

Т.М. Грабенко и И.А. Михаленкова активно занимались разработкой данных программ. Выборка составила 100 слабослышащих школьников. В своем исследовании ЭИ у школьников с нарушениями слуха психологи использовали следующие методы (таб.1):

Таблица 1. Соответствие диагностических методик и изучаемых параметров эмоционального развития

Параметры эмоционального развития	Диагностические методы и методики
Знание девяти основных эмоций	Беседа, пиктограммы, графические рисунки, «Семейный альбом», «Фотовыставка»
Способность к вербализации основных эмоций и эмоциональных состояний	Шкала дифференцированных эмоций, соотнесение вербальных и невербальных компонентов эмоциональных проявлений, завершение предложений
Культура эмоциональных проявлений	Наблюдение за игровой и учебной деятельностью
Способность к саморегуляции эмоциональных состояний	Тест завершения предложений, наблюдение за проявлением эмоций в различных жизненных ситуациях

На основании полученных результатов исследователи сделали следующие выводы. Во-первых, слабослышащие школьники имеют ограниченные или недостаточные сведения об эмоциях. Во-вторых, уровень развития эмоционально-экспрессивной лексики у учащихся является недостаточным, особые затруднения возникают при установлении причинно-следственных связей возникновения эмоций человека. В-третьих, личный эмоциональный опыт школьников значительно упрощен и искажен.

Вывод. Таким образом, библиометрический анализ подтверждает теоретические аспекты особенностей развития ЭИ у школьников, а, следовательно, важность внедрения коррекционных программ в образовательный процесс. В свою очередь, разносторонность и сложность структуры ЭИ требует целостную технологическую систему.

Литература

1. Андерсон, М.Н. Развитие эмоционального интеллекта младших школьников в современных реалиях: обзор исследований [Текст] / М.Н. Андерсон // Гуманитарный научный вестник. - СПб., 2021. - № 5. - С. 95-99.
2. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL: <https://www.who.int/ru>], (дата обращения - 19.10.2023).
3. Грабенко, Т.М., Михаленкова, И.А. Эмоциональное развитие слабослышащих школьников: диагностика и коррекция. Учебно-методическое пособие [Текст] / Т.М. Грабенко, И.А. Михаленкова // Речь. – СПб., 2008. – 256 С.
4. Гугкаева, Т.И. Игровая деятельность как фактор развития эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста с нарушениями зрения [Текст] / Т.И. Гугкаева // Гуманитарный научный вестник. - Владикавказ., 2021. - № 8. - С. 60-65.

5. Иванова, Е.С. Особенности эмоционального интеллекта в подростковом возрасте [Текст] / Е.С. Иванова // Образование и наука. – Екатеринбург., 2011. - №1. – С. 33-41.
6. Кульбицкая, А.А. Особенности эмоционального интеллекта детей с нарушением слуха [Текст] / А.А. Кульбицкая // Научные стремления. - Минск., 2016. - № 20. - С. 135-139.
7. Молчанова Л.Н., Ситникова А.В. Особенности функционирования семей, воспитывающих детей с нарушением слуха // Коррекционно-педагогическое образование. 2015. № 3 (3). С. 16-27.
8. Чеканова А.В., Молчанова Л.Н. Проблема детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих ребенка с нарушениями слуха / В сборнике: Лучшая научная статья 2016. Сборник статей III Международного научно-практического конкурса. Пенза, 2016. С. 173-176.

References

1. Anderson, M.N. The development of emotional intelligence of younger schoolchildren in modern realities: a review of research [Text] / M.N. Anderson // Humanitarian Scientific Bulletin. - St. Petersburg, 2021. - No. 5. - pp. 95-99.
2. World Health Organization (WHO) [Electronic resource]. – URL: <https://www.who.int/ru> (date of application - 19.10.2023).
3. Grabenko, T.M., Mikhalekova, I.A. Emotional development of hearing-impaired schoolchildren: diagnosis and correction. Educational and methodical manual [Text] / T.M. Grabenko, I.A. Mikhalekova // Speech. – St. Petersburg, 2008. – 256 P.
4. Gugkaeva, T.I. Play activity as a factor in the development of emotional intelligence in preschool children with visual impairments [Text] / T.I. Gugkaeva // Humanitarian Scientific Bulletin. - Vladikavkaz., 2021. - No. 8. - pp. 60-65.
5. Ivanova, E.S. Features of emotional intelligence in adolescence [Text] / E.S. Ivanova // Education and Science. – Yekaterinburg., 2011. - No. 1. – pp. 33-41.
6. Kulbitskaya, A.A. Features of emotional intelligence of children with hearing impairment [Text] / A.A. Kulbitskaya // Scientific aspirations. - Minsk., 2016. - No. 20. - pp. 135-139.
7. Molchanova L.N., Sitnikova A.V. Peculiarities of functioning of families raising children with hearing impairment // Correctional and pedagogical education. 2015. No. 3 (3). pp. 16-27.
8. Chekanova A.V., Molchanova L.N. The problem of child-parent relations in families raising a child with hearing impairments / In the collection: THE BEST SCIENTIFIC ARTICLE 2016. collection of articles of the III International scientific and practical competition. Penza, 2016. pp. 173-176.

УДК 323.28: 159.923.2

УРОВЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОСОЗНАННОСТИ КАК ФАКТОР ЗАЩИТЫ ОТ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ИДЕЙ

Калмыкова А.И., Рыбакина Ю.А.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия*

**Научный руководитель: ассистент кафедры психологии здоровья и
нейропсихологии О.С. Колчина**

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь способности распознавания и управления эмоциональными реакциями как собственными, так и других людей, со склонностью студентов принимать и поддерживать экстремистские установки. Авторы выдвинули предположение о том, что низкий уровень эмоциональной осознанности может подвергнуть студентов к большей вероятности принятия допустимости насилия, поддержания идей экстремизма, поскольку они являются более уязвимыми перед эмоциональными манипуляциями, используемыми экстремистами для привлечения сторонников. Обучение способности распознавания эмоций, навыкам конструктивной коммуникации могут быть эффективными стратегиями для снижения степени вовлеченности студентов в экстремистские идеалы.

Ключевые слова: экстремизм, студенты, агрессивность, эмоциональная осознанность.

THE LEVEL OF EMOTIONAL AWARENESS AS A FACTOR OF PROTECTION FROM EXTREMIST IDEAS

Kalmykova A.I., Rybakina Yu. A.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific adviser: Assistant of the Department of Health Psychology and
Neuropsychology O.S. Kolchina**

Abstract. The article examines the relationship between the ability to recognize and manage emotional reactions of both their own and other people, with the tendency of students to accept and support extremist attitudes. The authors suggested that a low level of emotional awareness may expose students to a greater likelihood of accepting the permissibility of violence, supporting the ideas of extremism, since they are more vulnerable to emotional manipulations used by extremists to attract supporters. Teaching the ability to recognize emotions and constructive communication skills can be effective strategies to reduce the degree of involvement of students in extremist ideals.

Keywords: *extremism, students, aggressiveness, emotional awareness.*

Введение. В последнее время в России наблюдается рост числа экстремистских преступлений. В январе 2023 года МВД зарегистрировало 134 преступления экстремистской направленности. Это на 157,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года. По сравнению с январем 2019 года, когда МВД зафиксировало 35 экстремистских преступлений, в 2023 году их число выросло почти в четыре раза. Это рекордный показатель за последние годы.

Закон РФ от 25 июля 2002 года N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" определяет экстремизм как общественно опасную деятельность, направленную на нарушение конституционного строя и основополагающих прав и свобод граждан [6].

Значимыми признаками экстремизма являются ригидность взглядов, крайняя нетерпимость и установки о допустимости применения насилия и жестокости [1]. Жестокое поведение сопровождается враждебностью, высокой активностью, направленной на причинение физического или психологического вреда другому человеку или группе людей. Зарубежные авторы в дискуссии об истоках экстремистского поведения выделяют такое понятие, как "относительная депривация", связанное с социальным сравнением с другими группами общества, с негативной оценкой. Относительная депривация может вызвать негативные эмоции и привести к поддержанию экстремистских идей в поиске справедливости или удовлетворения своих потребностей [7]. Эмоциональная осознанность студентов может играть важную роль в противостоянии экстремистским идеям.

Актуальность исследования. Актуальность обусловлена остротой проблемы экстремизма в современном обществе. Экстремистские движения активно оказывают психологическое и информационное воздействие на личность, что обусловлено ростом числа студентов, имеющих трудности в формировании общественно-здоровых убеждений и принципов. Анализ данной проблемы поможет выявить факторы, способствующие развитию экстремизма, и определить эффективные пути предотвращения и борьбы с этой негативной тенденцией.

Исследования показывают, что эмоциональная осознанность включает несколько основных составляющих. К этим составляющим относятся: непосредственно восприятие и распознавание эмоций, фасилитация мышления (умение использовать и распознавать эмоции для повышения продуктивности мышления), управление эмоциями и чувствами.

Экстремизм является формой девиантного поведения, которая связана с участием в противоправной и насильственной деятельности. Склонность к экстремизму связана с переживанием относительной депривации и может выражаться в когнитивной и аффективной сферах.

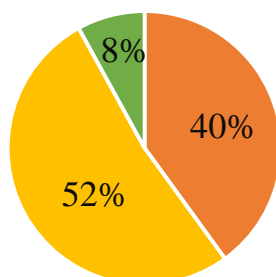
Экстремистские организации манипулируют эмоциями, направляя гнев и недовольство на определенные группы и пропагандируя противоправные действия. Деструктивные установки формируются в среде, где допустимо

насилие и принуждение. Личность, воспитываемая в интолерантной среде, не способна осознать свои эмоции и не обладает психологической гибкостью в осознании процессов в обществе.

Цель исследования. Целью является изучение влияния эмоциональной осознанности на склонность студентов к поддержанию экстремистских идей.

Материалы и методы исследования. Выборку составили 27 студентов лечебного факультета в возрасте от 18 до 20 лет. База исследования: ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава РФ. Психодиагностический материал составили: «Методика диагностики уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко, «Шкалы склонности к экстремизму» Давыдова Д.Г., Хломова К.Д., «Опросник эмоционального осознания» К. Штайнера. Все расчеты воспроизводились с использованием статистического пакета фирмы STATSOFT STATISTICA 6.0.

Результаты и их обсуждение. На первом этапе исследования мы изучили уровень эмоциональной осознанности у студентов по методике К. Штайнера «Опросник эмоционального осознания». Высокий уровень эмоциональной осознанности был выявлен у 40% респондентов, статистически значимых различий в уровне эмоциональной осознанности в зависимости от пола выявлено не было. У 52% респондентов отмечается средний уровень эмоциональной осознанности, низкий же уровень был выявлен лишь у 8%.

■ Высокий уровень ЭО ■ Средний уровень ЭО ■ Низкий уровень ЭО

Рис.1 Распределение показателей уровня эмоциональной осознанности студентов лечебного факультета КГМУ.

Для студентов с высоким и средним уровнем эмоциональной осознанности характерно понимание своих эмоций и знание что с ними необходимо делать. При исследовании эмпатии были выявлены различия в более высоком ее уровне у студентов с высоким уровнем эмоциональной осознанности ($p=0,03$). Были выявлены различия по шкале «физические симптомы» ($p=0,03$). У респондентов с низким уровнем эмоциональной осознанности, выше склонность к соматизации.

Оценка склонности к экстремистскому поведению проводилась с помощью «Шкалы склонности к экстремизму» Давыдова Д.Г., Хломова К.Д. Среди респондентов со средним уровнем эмоциональной осознанности отмечались различия по шкалам «допустимость агрессии» ($p=0,15$), «социальный пессимизм» ($p=0,2$), «нормативный нигилизм» ($p=0,15$).

Так же у респондентов с более низким уровнем эмоциональной осознанности отмечались более высокие показатели по шкалам «мистичность» ($p=0,04$), «протестная активность» ($p=0,09$).

Выводы.

1. Респонденты с высоким уровнем эмоциональной осознанности обладают более высоким уровнем эмпатии. Это позволяет им быть более соучаствующими, сочувствующими, лучше понимать, как собственное эмоциональное состояние, так и эмоциональное состояние окружающих.

2. Студенты со средним уровнем эмоциональной осознанности обладают более высокой личной готовностью к совершению насилия; настроены более пессимистично, оценивают мир как опасный; склонны пренебрегать принятыми общественными нормами.

3. Респонденты с низким уровнем эмоциональной осознанности характеризуются большей склонностью к мистичности и протестной активности, что характеризует их склонность уходить от ответственности, эскапизму и романтизации, что сочетается у них с потребностью в неадаптивной активности, готовностью жертвовать собой за идею. Студенты с более низким уровнем эмоциональной осознанности склонны ощущать физическое проявление собственных эмоций, но они не в состоянии идентифицировать их.

Исходя из статистически обработанных данных, мы можем сделать выводы о том, что уровень эмоциональной осознанности влияет на склонность к поддержанию экстремистских идей. В связи с чем экстремистские движения активно оказывают психологическое и информационное воздействие на личность.

Литература

1. Давыдов, Д.Г. Личностные диспозиции насильственного экстремизма // Психология и право. – 2017 – № 1. – С. 106-121.
2. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма // Психологическая диагностика 2017. Том 14. № 1. С. 78—97.
3. Идрисов К.А., Хажуев И.С. Интолерантность и ксенофобия, как источник экстремистского поведения личности // Человеческий фактор: социальный психолог 2020. №2 (40) С. 80-88.
4. Кузнецова А.С., Хавыло А.В. Психологические детерминанты отношения молодежи к экстремистской деятельности [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 33–46.

5. Мегрикян И. Г., Саакова К. Р. Мониторинг склонностей студентов к проявлениям агрессивности и враждебности как способ предупреждения экстремистских проявлений среди подростков и молодежи // Вестник науки и образования. 2022. №10-1 (130).
6. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ .
7. Kunst J. R., Obaidi M. Understanding violent extremism in the 21st century: the (re)emerging Current Opinion in Psychology, role of relative deprivation – 2020. – Vol. 35.– P. 55-59.

References

1. Davydov, D.G. Personal dispositions of violent extremism // Psychology and Law. – 2017 – No. 1. – pp. 106-121.
2. Davydov D.G., Khlomov K.D. Methodology for diagnosing dispositions of violent extremism // Psychological diagnostics 2017. Volume 14. No. 1. pp. 78-97.
3. Idrisov K.A., Khazhiev I.S. Intolerance and xenophobia as a source of extremist behavior of a person // Human factor: Social psychologist 2020. No. 2 (40) pp. 80-88.
4. Kuznetsova A.S., Havylo A.V. Psychological determinants of the attitude of youth to extremist activity [Electronic resource] // Psychology and law. 2021. Volume 11. No. 3. pp. 33-46.
5. Megrikyan I. G., Saakova K. R. Monitoring of students' propensities to aggression and hostility as a way to prevent extremist manifestations among adolescents and youth // Bulletin of Science and Education. 2022. №10-1 (130).
6. On countering extremist activity: Feder. Law No. 114-FZ of July 25, 2002.
7. Kunst J. R., Obaidi M. Understanding violent extremism in the 21st century: the (re)emerging Current Opinion in Psychology, role of relative deprivation – 2020. – Vol. 35.– P. 55-59.

УДК 159.99

**ФЕНОМЕН ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОЛОНТЕРСТВА:
БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Касьянова К.В.

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия

Научный руководитель: профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, д.психол.н., доцент Л.Н. Молчанова

Аннотация. В статье представлен анализ публикационной активности отечественных и зарубежных авторов о вопросах профессионального волонтерства. Тематический анализ позволил выделить ключевые направления работ авторов.

Ключевые слова: *волонтерская деятельность, профессионально-ориентированная волонтерская деятельность.*

**THE PHENOMENON OF PROFESSIONAL VOLUNTEERING:
BIBLIOMETRIC ANALYSIS**

Kasyanova K.V.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Scientific adviser: Doctor of Psychology, Professor of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Associate Professor L.N. Molchanova

Abstract. The article presents an analysis of the publication activity of domestic and foreign authors on the issues of professional volunteering. The thematic analysis allowed us to identify the key areas of the authors' work.

Keywords: *volunteer activity, professionally-oriented volunteer activity.*

Изучение состояния выгорания у людей различных профессий является значимой задачей в виду практической необходимости. Изучению в основном подлежат такие профессии как врач, педагог, персонал (в сфере работы с людьми)– профессии типа «Человек-человек» [2,3].

В современном мире уже со студенчества можно познавать профессию, оттачивать навыки, применять знания на практике. Все это реализуется в профессионально-ориентированной волонтерской деятельности. Важно заметить, что в профессиональном волонтерстве могут принимать участие уже с 2-3 курсов, и, получая знания, студенты пробуют реализовать их на практике. Это является погружением в профессию и после выпуска очень помогает молодым специалистам включиться в профессиональную среду [1].

Таким образом, с одной стороны профессионально-ориентированная волонтерская деятельность по своей сути является помогающей, а с другой – трудовой, так как реализуются профессиональные компетенции. Следовательно, студенты проходят все этапы включения в профессию, что сейчас набирает популярность.

Целью работы является выявление количественного и качественного показателей публикационной активности отечественных и зарубежных авторов по проблеме профессионального волонтерства.

За все время исследований авторов в научной библиотеке elibrary.ru было опубликовано 520 работ. Впервые возник исследовательский интерес к вопросу профессионального волонтерства в 2004 году. Пик активности в 2022 году связан с увеличением волонтеров в период COVID-19 и изучением развития потенциала привлечения в волонтерскую деятельность (рис.1).

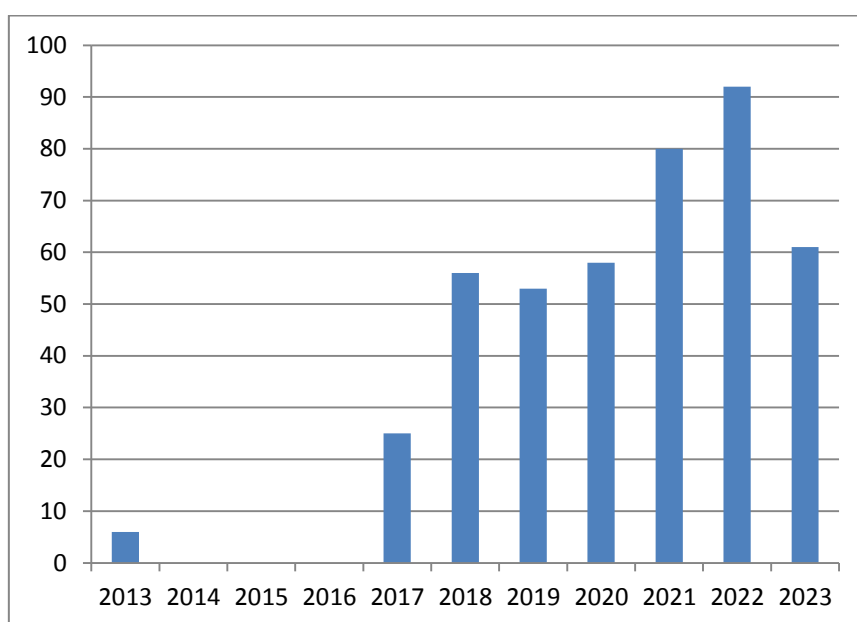

Рис. 1. Библиометрический анализ по ключевым словам «профессиональное волонтерство»

Библиометрический анализ информационного пространства PubMed с глубиной поиска 10 лет послужили публикационные работы по ключевым словам «professional volunteering». За все время составило 5920 статей, первая публикация была в 1951 году.

При изменении поискового запроса со стороны глубины поиска (10 лет, 2013-2023) было выявлено 3570 статей. Возрастающая динамика исследовательского интереса по данной тематике с 2013 года с пиком активности в 2021 и 2022 годах. (Рис. 2). Важно заметить, что в 2019 году резкое снижение интереса. Это можно связать со смещением исследовательского в другой вектор и бесконтактным режимом.

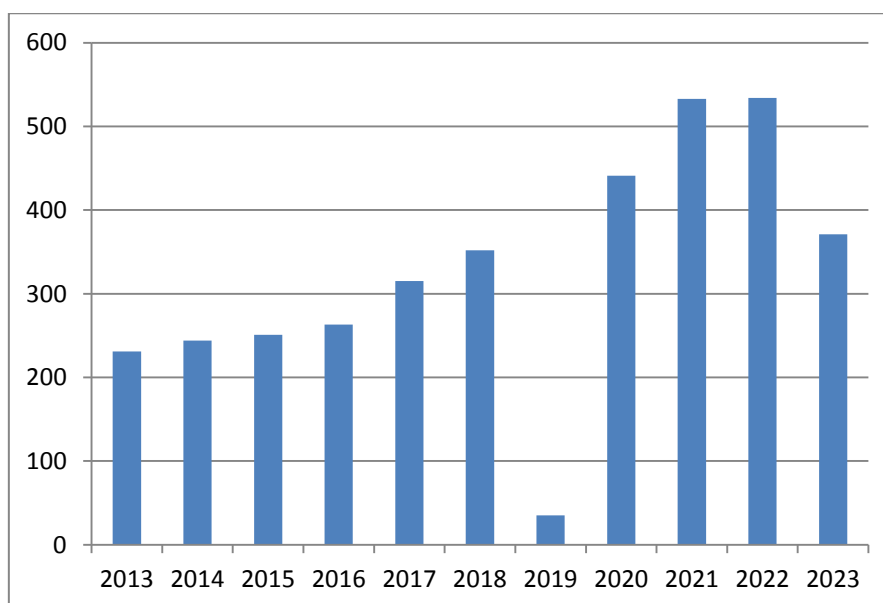

Рис. 2. Библиометрический анализ по ключевым словам «professional volunteering»

Концентрация исследовательского интереса определена в основном в рубриках: медицина, социальная психология, психологическое консультирование, прикладная психология (рис.3).

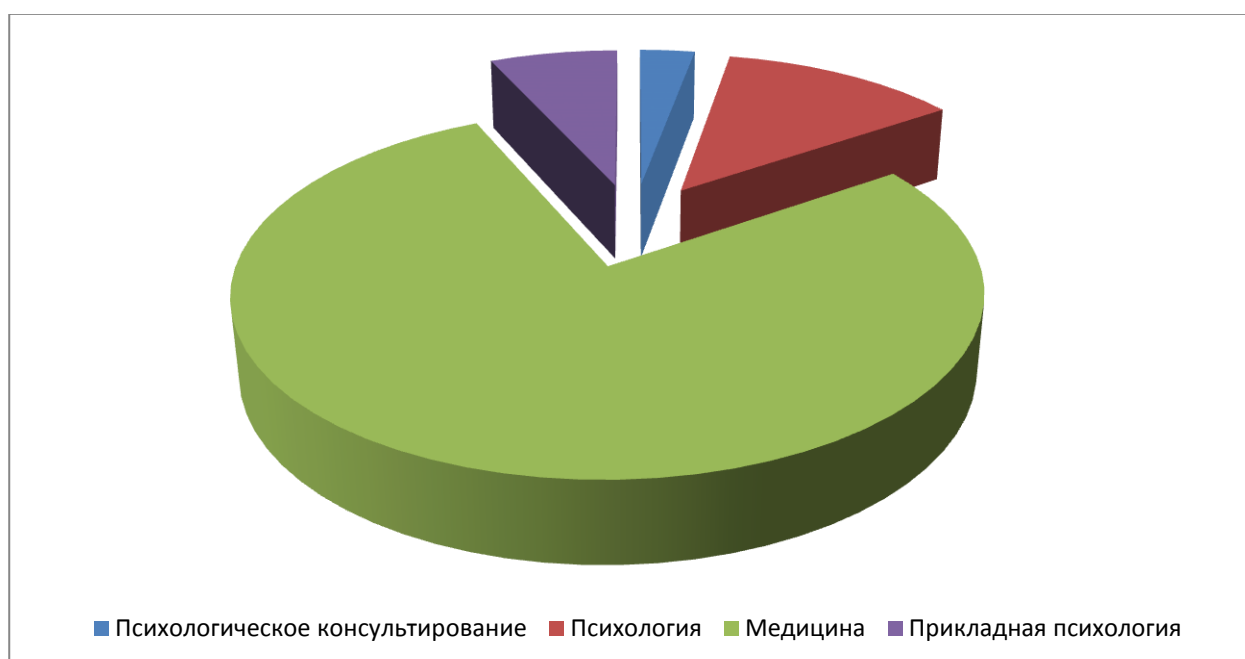

Рис. 3. Диаграмма общей концентрации исследовательской активности по объекту в период с 2013-2023 гг.

Тематическое секторирование в области профессионального волонтерства демонстрирует изучение с различных аспектов (Рис. 4).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отечественные авторы акцентируют внимание на личностных качествах волонтеров, на результаты подготовки будущих специалистов посредством волонтерства, мотивационные ресурсы и выгорание волонтеров. Зарубежные исследователи заостряют

внимание на исследование медицинских волонтеров после COVID-19, возможности международного профессионального волонтерства и обмен опытом, волонтерской идентичности.

Литература

1. Блинова, К. В. Психическое выгорание в профессионально-ориентированной волонтерской деятельности / К. В. Блинова // Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход : Материалы X Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 26–27 ноября 2020 года. Том Часть I. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2020. – С. 30-33.
2. Молчанова Л.Н. Внутрипрофессиональная дифференциация состояния выгорания в педагогической деятельности // Казанский педагогический журнал. 2009. № 9-10 (75-76). С. 124-133.
3. Молчанова Л.Н., Кузнецова А.А. Рефлексивно-смысловая регуляция состояния психического выгорания у педагогов специального коррекционного образовательного учреждения и оценивание ее эффективности //Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 212-228.

References

1. Blinova, K. V. Mental burnout in professionally-oriented volunteer activity / K. V. Blinova // Psychology of health and disease: clinical and psychological approach : Materials of the X Anniversary All-Russian Scientific and practical conference with international participation, Kursk, November 26-27, 2020. Volume Part I. – Kursk: Kursk State Medical University, 2020. – pp. 30-33.
3. Molchanova L.N. Intraprofessional differentiation of burnout in pedagogical activity // Kazan Pedagogical Journal. 2009. No. 9-10 (75-76). pp. 124-133.
4. Molchanova L.N., Kuznetsova A.A. Reflexive and semantic regulation of the state of mental burnout in special education teachers.correctional educational institution and evaluation of its effectiveness //Prospects of science and education. 2019. No. 2 (38). pp. 212-228.

УДК 796.8: 616.89-008.444.9

СВЯЗЬ ВЫБОРА СПОРТИВНОЙ СЕКЦИИ ЕДИНОБОРСТВА С АГРЕССИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Кириллова Д.А., Ефремова О.А., Пунченко М.В.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия*

**Научный руководитель: доцент кафедры психологии здоровья и
нейропсихологии, к.психол.н., доцент Т.В. Недуруева**

Аннотация. Актуальность темы агрессии является одним из немало важных проблем в современном обществе. Много специалистов приходили к вопросу почему она возникает. Левитов Н.Д рассматривает агрессию, как качество личности и он полагал, что она зависит от общественных условий. Если говорить о понятии агрессия, то она представляет собой индивидуальное или коллективное поведение, которое направлено на проявление психического или физиологического вреда людям, а также неживым объектам. Агрессия характеризуется такими признаками как: гнев, злость, неуважение, стремление унижить. Статья посвящена изучению агрессии у людей, которые занимаются различными видами спорта.

Ключевые слова: *агрессивность, спорт.*

CONNECTION OF THE CHOICE OF THE MARTIAL ARTS SPORTS SECTION WITH AGGRESSIVE BEHAVIOR

Kirillova D.A., Efremova O.A., Panchenko M. V.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific advisor: Associate Professor of the Department of Health Psychology
and Neuropsychology, Candidate of Psychology, Associate Professor
T.V. Nedurueva**

Abstract. The relevance of the topic of aggression is one of the important problems in modern society. Many experts have come to the question of why it arises. Levitov N.D. considers aggression as a quality of personality and he believed that it depends on social conditions. If we talk about the concept of aggression, then it is an individual or collective behavior that is aimed at the manifestation of mental or physiological harm to people, as well as inanimate objects. Aggression is characterized by such signs as: anger, anger, disrespect, the desire to humiliate. The article is devoted to the study of aggression in people who are engaged in various sports.

Keywords: *aggressiveness, sport.*

Тема агрессии очень актуальна в различных видах спорта, ведь там предусмотрен непосредственный физический контакт. Отмечается, что в определенных видах спорта агрессия является важной и неотъемлемой частью спортивной деятельности, как в других может быть разрушительной и нежелательной [3]. Например, люди, которые занимаются смешанными единоборствами, боксеры, бойцы, которым разрешено наносить удары другому человеку, а спортсмены таких видов спорта как: баскетбол, футбол не должны вступать в агрессивные схватки этому противоречат судьи и правила. По своей сути спортивная деятельность уже сама по себе агрессивна, так как спортсмены на соревнованиях пытаются одержать победу любым способом [2]. В профессиональном спорте не используется такое понятие как «агрессивность», оно трактуется как «спортивная злость». Основной вопрос, который встал перед нами это влияет ли выбор спортивной секции на увеличении агрессии у спортсменов [1].

Таким образом, спорт, с одной стороны, представляет собой ту форму социальной активности, которая позволяет реализовать агрессивные влечения и не несет в себе социального порицания и неодобрения, а с другой стороны, проявление агрессии в спорте – это следствие потребности в самоутверждении через стремление к победе в борьбе с самим собой и соперниками.

Диагностические методы:

- 1) Опросник диагностики агрессии Басса-Перри, ВРАQ-24
- 2) Опросник диагностики агрессии Л.Г. Почебут.

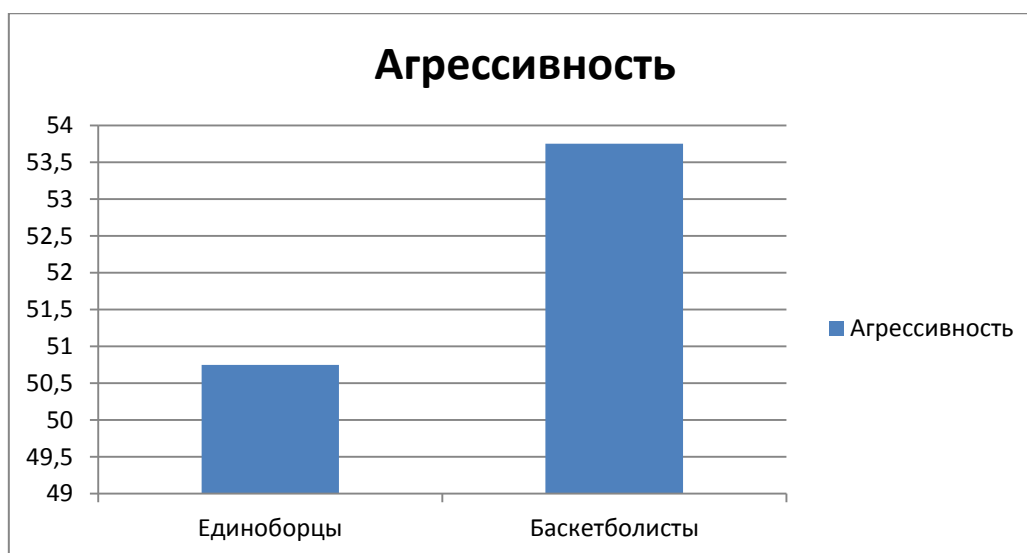
Статические методы: Для статистического анализа нами были выбраны методы сравнительной статистики: непараметрический критерий для двух несвязанных (независимых) выборок t - Стьюдента и непараметрический критерий для двух несвязанных (независимых) выборок U Манна-Уитни

Выборка: в исследовании приняли участие 24 студента КГМУ. Из них в первую группу вошли 12 человек, которые занимаются таким видом спорта, как единоборство. Во вторую группы вошли 12 человек, занимающиеся баскетболом.

Результаты исследования:

Был проведен статистический анализ результатов методики диагностики агрессии Басса-Перри, ВРАQ-24 при помощи непараметрического критерия для двух несвязанных (независимых) выборок t - Стьюдента. Статистически значимые результаты получены не были $p = 0,351$.

Наглядно результаты отражены на Гистограмме 1.

Гистограмма 1. Сравнение полученных результатов в средних значениях у единоборцев и баскетболистов по методике диагностики агрессии Басса-Перри, ВРАQ-24.

На гистограмме 1 видно, что агрессивность у единоборцев и баскетболистов отличается не сильно. Так же, стоит обратить внимание, что у баскетболистов она немного выше, чем у единоборцев. Следовательно, наша гипотеза о том, что люди выбирающие секцию единоборств более агрессивны, не подтверждена.

Так же был проведен статистический анализ результатов методики диагностики агрессии Л.Г. Почебут при помощи непараметрического критерия для двух несвязанных (независимых) выборок U Манна-Уитни. Результаты показаны в таблице 1.

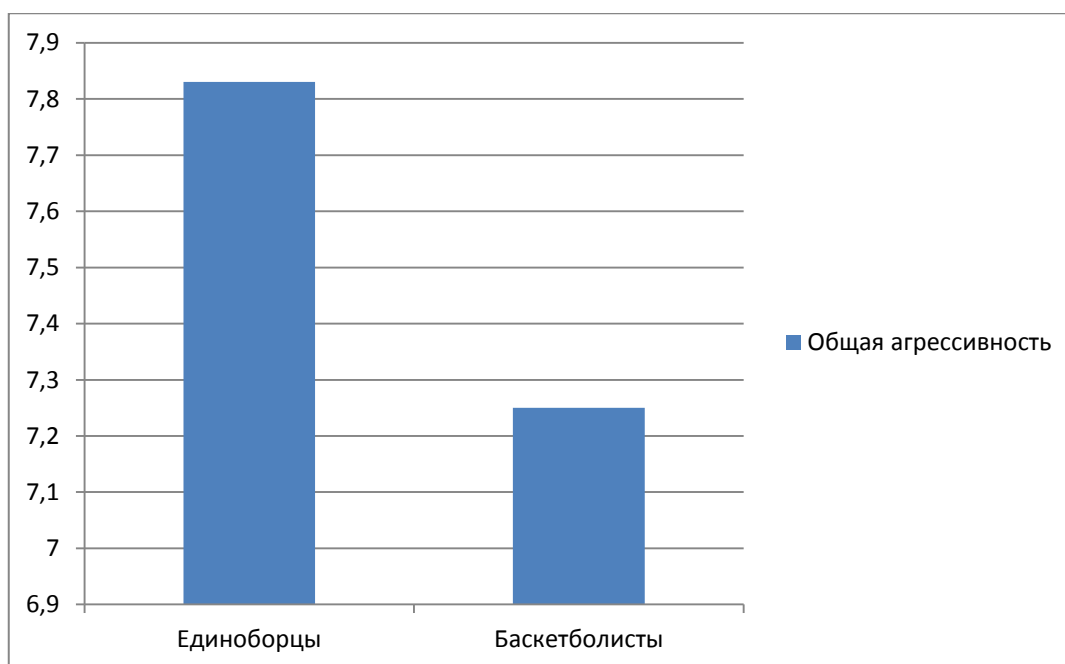
Таблица 1. Статистические расчеты по U Манна-Уитни.

Шкалы	p-level
Вербальная агрессия	0,165
*Физическая агрессия	0,0001
*Косвенная агрессия	0,037
*Эмоциональная агрессия	0,049
*Самоагрессия	0,024

* - статистически значимые различия

В таблице 1 видно, что статистически значимые результаты были обнаружены по шкалам физическая агрессия, косвенная агрессия, эмоциональная агрессия и самоагрессия. У студентов, которые занимаются единоборством, значительно выражена физическая агрессия, по сравнению с баскетболистами. У баскетболистов же, выше показатели по косвенной агрессии, эмоциональной агрессии и самоагрессии. Однако, суммарный показатель всех шкал (общая агрессивность), не достиг статистически значимого результата $p = 0,674$

Наглядно результаты отражены на Гистограмме 2.

Гистограмма 2. Сравнение полученных результатов в средних значениях у единоборцев и баскетболистов по методике диагностики агрессии Л.Г. Почебут

На гистограмме 2 видно, что суммарная агрессивность по всем шкалам (общая агрессивность), у баскетболистов и единоборцев приблизительно одинакова. Однако, при помощи методики диагностика агрессии Л.Г. Почебут, видно, что у единоборцев общая агрессия незначительно выше, чем у баскетболистов.

Выводы: При помощи исследования удалось выяснить, что связь выбора секции единоборства с агрессивным поведением не наблюдается. Гипотеза о том, что у единоборцев будет уровень агрессии выше, чем у баскетболистов, так как они применяют силу по отношению к другому человеку, не подтверждена. Результаты по двум методикам показали, что уровень агрессии приблизительно одинаковый, как у единоборцев, так и у баскетболистов. Однако, по методике диагностика агрессии Л.Г. Почебут, удалось заметить статистически значимые результаты по отдельным шкалам. Так у единоборцев сильно преобладает физическая агрессия, нежели у баскетболистов. А у баскетболистов же гораздо выше самоагрессия, чем у единоборцев. Так же, у баскетболистов выше уровень косвенной агрессии и эмоциональной агрессии. Так же, стоит обратить внимание, что уровень агрессии у спортсменов не достигает критических значений, а является средним. Это говорит о том, что у студентов секции единоборства и студентов секции баскетбол уровень агрессии находится в пределах нормы.

Таким образом, можно предположить, что спортивная деятельность является профилактикой агрессивного поведения. Так как, ни один из студентов секций единоборства и баскетбола не достиг высокого уровня агрессии. Благодаря секциям, студенты выплёскивают свою агрессию в спорте, для достижения результатов.

Литература

1. Емельяненко Ф.В., Кондаков В.Л., Копейкина Е.Н., Клименко Б.А. Агрессия в смешанных боевых единоборствах: проблемы и пути их преодоления // Культура физическая и здоровье. 2023. № 1 (85). С. 195-200.
2. Петрыгин С.Б. Агрессия и контактные виды единоборств // В сборнике: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ И СПОРТЕ. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под ред. А.Ю. Фролова. 2018. С. 205-209.
3. Шемелина О.С., Федоров А.А. Особенности проявления агрессии у спортсменов, занимающихся единоборствами // В сборнике: Особенности реализации молодежной политики в вопросах профилактики экстремизма в городе Новосибирске. Сборник материалов V межрегионального научно-практического форума. Отв. редакторы Ю.С. Тагильцева, А.Н. Померлян, Е.А. Крутько, Н.В. Колтунова. Новосибирск, 2021. С. 220-225.

References

1. Emelianenko F.V., Kondakov V.L., Kopeikina E.N., Klimenko B.A. Aggression in mixed martial arts: problems and ways to overcome them // Physical culture and health. 2023. No. 1 (85). pp. 195-200.
2. Petrygin S.B. Aggression and contact types of martial arts // In the collection: MODERN TECHNOLOGIES IN PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Edited by A.Yu. Frolov. 2018. pp. 205-209.
3. Shemelina O.S., Fedorov A.A. Features of aggression in athletes engaged in martial arts // In the collection: Features of the implementation of youth policy in the prevention of extremism in the city of Novosibirsk. Collection of materials of the V interregional Scientific and Practical Forum. Editors Yu.S. Tagiltseva, A.N. Pomerlian, E.A. Krutko, N.V. Koltunova. Novosibirsk, 2021. pp. 220-225.

УДК 616.89-008.441: 351.91

**ПРОБЛЕМА АУТОАГРЕССИИ СРЕДИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ
ВУЗОВ С ВЫСОКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФРУСТРИРОВАННОСТЬЮ,
СКЛОННЫХ К ЧРЕЗМЕРНОМУ САМОКОНТРОЛЮ ПОВЕДЕНИЯ**

Ковешникова Е.А., Ахременко Е.М.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия*

**Научные руководители: зав.кафедрой психологии здоровья и
нейропсихологии, к.психол.н., доцент А.А. Кузнецова; профессор кафедры
психологии здоровья и нейропсихологии, д.психол.н., доцент
Л.Н. Молчанова**

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема аутоагрессии в среде высших медицинских учебных учреждений во взаимосвязи с социальной фрустрированностью студентов, склонных к чрезмерному самоконтролю поведения. Согласно теории Баумаистера, самоконтроль является ограниченным ресурсом. Когда студент чрезмерно контролирует свою деятельность, возрастает уровень его социальной фрустрированности и появляются аутоагрессивные тенденции. В исследовании изучаются взаимосвязи между упомянутыми явлениями, а также их негативные последствия для студентов-медиков.

Ключевые слова: аутоагрессия, социальная фрустрированность, самоконтроль поведения, студенты-медики

**THE PROBLEM OF AUTOAGGRESSION AMONG MEDICAL UNIVERSITY
STUDENTS WITH HIGH SOCIAL FRUSTRATION AND PROPRIETARY TO
EXCESSIVE SELF-CONTROL OF BEHAVIOR**

Koveshnikova E.A., Akhremenko E.M.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific advisors: Head of the Department of Health Psychology and
Neuropsychology, Candidate of Psychology, Associate Professor
A.A. Kuznetsova; Professor of the Department of Health Psychology and
Neuropsychology Doctor of Psychology, Associate Professor L.N. Molchanova**

Abstract. This paper examines the problem of auto-aggression among higher medical educational institutions in connection with the social frustration of students prone to excessive self-control of behavior. According to Baumeister's theory, self-control is a limited resource. When a student overly controls his activities, the level of his social frustration increases and auto-aggressive tendencies appear. The study examines the

relationships between these phenomena, as well as their negative consequences for medical students.

Keywords: *auto-aggression, social frustration, self-control of behavior, medical students*

Актуальность. В связи с повышенным вниманием государства к психологическому здоровью населения, возрастает актуальность изучения негативных явлений в студенческой среде, одним из которых является аутоагрессия. За последние пять лет было проведено большое количество исследований, связанных с явлением аутоагрессии в студенческой среде. Особый интерес вызывала динамика данного явления во время дистанционных занятий в высших учебных заведениях медицинского профиля в период распространения коронавирусной инфекции. Дистанционное обучение имело влияние на усваиваемость материала. Требовался более высокий уровень самоконтроля для полного освоения дисциплин, что вызывало ухудшение состояния студентов. Аутоагрессия – разновидность агрессивного поведения, при котором враждебные действия направлены на самого себя. Самоповреждающее поведение связано с ощущением невозможности действовать на минимизирование или освобождение от эмоций, которые трудно выносимы. Чувства, которые человек не выразил, влияют на его психоэмоциональное, физическое состояние и работоспособность, вызывая нервное напряжение [3].

Социальная фрустрированность возникает как результат рассогласования между ценностями личности и возможностью их реализации в поведении. Чрезмерный самоконтроль, как известно, приводит к ограничению в поведении личности в угоду требованиям социума. Личностные смыслы и ценности ограничиваются, заставляя человека испытывать социальную фрустрацию. От того, способен ли человек в условиях чрезвычайного самоконтроля сохранить ценностное отношение к себе и внутреннюю целостность, зависит степень ее выраженности [1].

Чрезмерный самоконтроль как таковой нечасто рассматривается в психологической традиции. Большинство существующих концепций признают высокий самоконтроль как показатель хорошей адаптированности, а низкий самоконтроль как конформность и дезорганизованность. Идея о том, что самоконтроль зависит от ограниченного источника энергии, была предложена Баумайстером на основе обзора многочисленных исследовательских работ. Он заметил, что самоконтроль у испытуемых начинал ухудшаться с течением времени из-за повторяющихся нагрузок, как мышца человеческого тела после ряда физических упражнений [2]. На основании этого был сделан вывод о том, что саморегуляция зависит от некоего ограниченного ресурса, который истощается при любых актах самоконтроля.

Выборка исследования включила в себя 30 студентов КГМУ в возрасте 17-20 лет. Процентное соотношение по половому признаку составило 10% мужчин и 90% женщин.

Методы диагностики. беседа, направленная на выявление склонности к чрезмерному самоконтролю поведения, методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (модификация В.В. Бойко), опросник «Ауто- и гетероагрессия» Е. П. Ильина для определения выраженности вида агрессии

Методы обработки данных. качественный анализ, количественный анализ в программе Statistica 6 для Windows с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования. перед началом проведения экспериментального исследования была проведена беседа, позволившая выявить испытуемых, вошедших в экспериментальную группу. Вопросы беседы были основаны на положениях теории Баумайстера и вопросах из тестов на перфекционизм, тесно связанных с чрезмерным самоконтролем. Испытуемые с подтвержденной в беседе склонностью к чрезмерному самоконтролю поведения сформировали экспериментальную группу в составе 15 человек, а испытуемые, этой склонностью не обладающие – контрольную группу также в составе 15 человек. Всего выборка составила 30 студентов.

Распределение средних значений показателей социальной фрустрированности в экспериментальной и контрольной группах представлено на рис.1

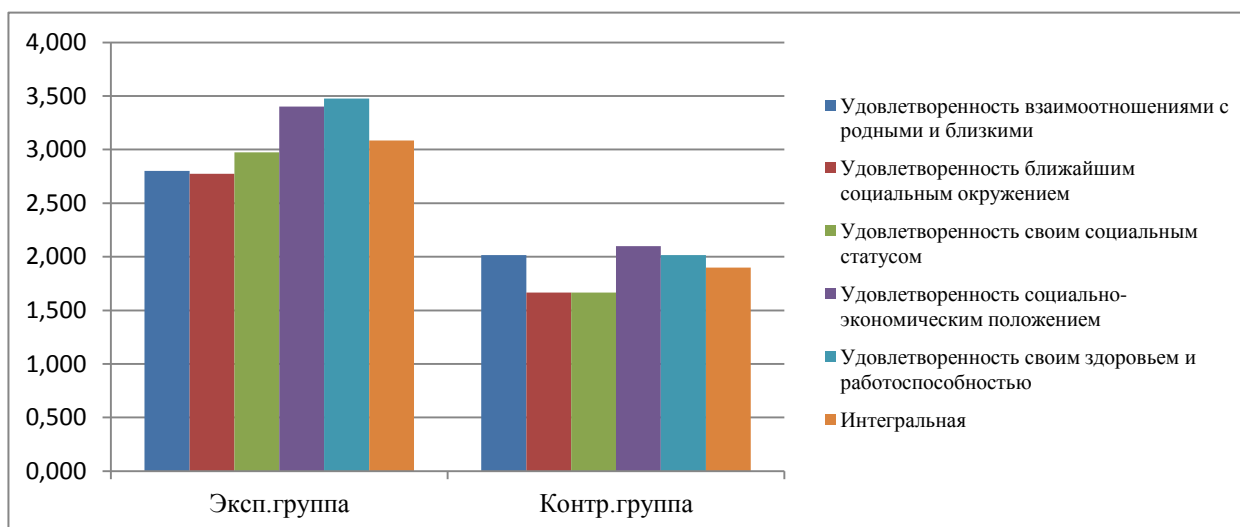

Рис.1. Распределение средних значений показателей социальной фрустрированности в экспериментальной и контрольной группах

С помощью критерия Крускалла-Уоллиса нами был проведен анализ различий групп по степени социальной фрустрированности. Значимые различия были получены как по интегральному показателю, так и по каждой из внутренних шкал методики Бойко-Вассермана.

Самые значимые различия были получены по шкале удовлетворенности своим здоровьем и работоспособностью. В группе студентов со склонностью к чрезмерному самоконтролю поведения у 60% испытуемых наблюдалась умеренная фрустрированность по поводу состояния своего здоровья, а у

оставшихся 40% фрустрированность оказалась в зоне неопределенности. В группе испытуемых без данной склонности у 73% испытуемых фрустрация по этому вопросу отчетливо не декларируется или отсутствует совсем. Наиболее близки группы оказались по шкале удовлетворенности взаимоотношениями с родными и близкими. 80 % испытуемых экспериментальной и 33% контрольной группы находятся в зоне неопределенности относительно фрустрации по поводу социально-экономического положения.

Проведя корреляционный анализ интегральных показателей аутоагрессии и социальной фрустрированности с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена, мы выявили сильную высокую значимую корреляцию между параметрами, что достоверно подтверждает наличие взаимосвязи между ними. Полученная корреляция является положительной. Это значит, что с повышением уровня социальной фрустрированности уровень аутоагрессии студентов будет увеличиваться и наоборот.

Обсуждение результатов исследования.

По окончании эмпирического исследования особенностей взаимоотношения социальной фрустрированности и самоотношения студентов, склонных к чрезмерной саморегуляции поведения, было установлено несколько явлений. В результате анализа различий групп по уровню социальной фрустрированности мы выяснили, что самые значимые различия между группами были получены по шкале удовлетворенности своим здоровьем и работоспособностью. Это подтверждает описанное в ресурсной модели саморегуляции Баумайстера. Он говорил о том, что самоконтроль как ресурс имеет ограничения. Чрезмерный самоконтроль приводит к истощению этого ресурса и, как следствие, снижению работоспособности, ухудшению психоэмоционального и физического состояния. Потому студенты без склонности к чрезмерному самоконтролю не испытывают ощутимой фрустрации относительно своего здоровья, а студенты, ее имеющие, сильно переживают о состоянии данной сферы.

Также была выявлена сильная высокосignificantная корреляция между показателями аутоагрессии и социальной фрустрированности. У студентов со склонностью к чрезмерному самоконтролю поведения наблюдаются более высокие показатели аутоагрессии, так как они склонны считать свое поведение полностью контролируемым и обвинять в неудачах самих себя, а не окружение. Такая установка способствует накоплению социальной фрустрированности и возникновению взаимосвязи между данными явлениями.

Выводы. Проблема аутоагрессии во взаимосвязи с социальной фрустрированностью действительно является актуальной для студентов медицинских университетов, обучение в которых требует высокого уровня самоконтроля. У тех учащихся, которым не удастся найти оптимальный режим контроля своего поведения, наблюдается более высокий уровень социальной фрустрированности. С повышением данного показателя коррелирует высокая аутоагрессия, выражающаяся в принижении своих достижений, самобичевании, и возникающая, когда ресурс чрезмерного контроля истощается, и студент

начинает совершать ошибки. Ухудшение физического и психического состояния в результате совокупного влияния перечисленных факторов приводит к максимально высокой фрустрации по показателю здоровья, по сравнению с контрольной группой.

Полученные результаты о взаимосвязи уровня аутоагрессии и социальной фрустрированности студентов медицинских ВУЗов, склонных к чрезмерному самоконтролю поведения были использованы нами в создании социального проекта, направленного на профилактику негативных последствий упомянутых явлений.

Литература

1. Балина Т.Н, Социальная фрустрированность как результат рассогласования между ценностями личности и возможностью их реализации в поведении / Т.Н. Балина, Н.В. Малова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2007. – №3. – с. 97-102
2. Баумайстер Р, Ресурсная модель саморегуляции / Р. Баумайстер // Современные направления в психологической науке. – 2007. – 16(6) – с. 351-355
3. Чернова А.А., Ким В.В. Обзор российских и зарубежных исследований по проблеме аутоагрессивного поведения личности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 6А.

References

1. Balina T.N., Social frustration as a result of mismatch between personal values and the possibility of their implementation in behavior / T.N. Balina, N.V. Malova // News of higher educational institutions. The North Caucasus region. Social sciences. - 2007. – No. 3. – pp. 97-102
2. Baumeister R., Resource model of self-regulation / R. Baumeister // Modern trends in psychological science. - 2007. – 16(6) – pp. 351-355
3. Chernova A.A., Kim V.V. Review of Russian and foreign studies on the problem of autoaggressive personality behavior // Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2022. Vol. 11. No. 6A.

УДК 616.89-008.441.13-084

ПРОФИЛАКТИКА АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Колеватова А.С.

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия

Научный руководитель: заведующий кафедрой психологии здоровья и нейропсихологии, к.психол.н., доцент А.А. Кузнецова

Аннотация. Статья посвящена проблеме алкогольной зависимости. В связи с увеличением количества лиц, страдающих алкогольной зависимостью, возрастает и актуальность темы профилактики алкогольной зависимости (первичной, вторичной, третичной). Очень важно предупреждать возникновение зависимого поведения, поскольку зависимость от алкогольных веществ представляет большую угрозу, как для самого человека, так и для общества.

Ключевые слова: *алкогольная зависимость, профилактика, первичная профилактика, вторичная профилактика, третичная профилактика, психоактивные вещества.*

PREVENTION OF ALCOHOL ADDICTION

Kolevatova A.S.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Scientific adviser: Head of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor A.A. Kuznetsova

Abstract. The article is devoted to the problem of alcohol addiction. In connection with the increase in the number of people suffering from alcohol dependence, the relevance of the topic of prevention of alcohol dependence (primary, secondary, tertiary) is also increasing. It is very important to prevent the occurrence of dependent behavior, since dependence on alcoholic substances poses a great threat to both the individual and society.

Keywords: *alcohol addiction, prevention, primary prevention, secondary prevention, tertiary prevention, psychoactive substances.*

Алкоголизм - прогрессирующее заболевание, возникающее в результате систематического употребления алкоголя, характеризующееся патологическим влечением к алкоголю, приводящее (в далеко зашедших случаях) к стойким сомато-неврологическим расстройствам и психической деградации,

нарушающее социальные отношения лица, страдающего этим заболеванием. [4, с.51]

В медицинской литературе по вопросам наркологии, психиатрии и психологии можно встретить много авторских терминов, описывающих понятие алкоголизма (алкогольной зависимости), классификации алкоголизма, факторов возникновения зависимости и т.д. Чаще касаются вопроса лечения и профилактики наркотической зависимости, а не алкогольной.

Одной из главных задач профилактики алкогольной зависимости является предупреждение распространения и потребления. Комплексная профилактическая работа является наиболее эффективной. В комплексной работе участвуют лечащие врачи, психологи, психиатры, социальные работники.

Профилактика зависимости от психоактивных веществ - комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих распространению и употреблению ПАВ, на предупреждение развития и устранение негативных личностных, социальных и медицинских последствий злоупотребления ПАВ. [4, 134 с]

Выделяют три вида профилактики: первичная, вторичная и третичная.

Первичная профилактика имеет своей основной задачей предупреждение потребления спиртного молодежью и детьми, лиц, которые ранее не потребляли психоактивные вещества. Информирование о вреде употребления психоактивных веществ происходит преимущественно с помощью двух подходов: поощрения и наказания или санитарного просвещения.

- Вторичная, в отличие от первичной, направлена только на тех, кто уже имел опыт потребления психоактивных веществ или находится на первой стадии алкогольной зависимости. Во вторичной профилактике нуждаются лица, которые обнаруживают первые признаки формирования зависимости или заболевание у них находится на пике своего развития.

- Третичная имеет зачастую индивидуальный подход к каждому больному. К ней прибегают, когда у больного уже сформировалась зависимость. [5]

Первый вариант третичной профилактики ориентирован на предотвращение в дальнейшем потребления спиртного, снижения негативного воздействия от алкоголя.

Второй вариант данного типа профилактики имеет своей целью сохранение ремиссии и предотвращение возникновения рецидива среди лиц, которые прекратили потреблять алкогольные напитки.

Главные задачи третичной профилактики состоят в восстановлении социального функционирования личности, предупреждении рецидивов, а также поддержание тех лиц, которые еще не готовы полностью отказаться от потребления алкогольных напитков, чтобы снизить вред.

В основе данных изменений лежит изменение мотивации личности, направление ее на изменение поведения; изменение дезадаптивных форм

поведения на адаптивные; формирование новых ценностных установок и жизненного стиля; развитие полезных коммуникативных, социальных навыков. [5]

При осуществлении профилактики важно совместное применение как медицинских, так и психологических и социально-педагогических технологий. Поскольку фармакологическое лечение необходимо поддерживать с различных сторон личности. Так, большую роль играют социально-поддерживающая среда, осознание зависимости и наличие желания ее преодоления, изменение жизненного стиля и поведения, развитие личностных ресурсов, которые помогут справиться с зависимостью. Кроме того, необходимо отметить, что профилактическая работа не должна носить «разовый» характер, а иметь последовательность и систематичность лечения.

Литература

1. Бартаева П.П., Жигжитов Д.А., Цой В.Е., Токарев А.В. Профилактика наркотической и алкогольной зависимости // Глобус: психология и педагогика. 2019. №6 (34). Электронный ресурс. Режим доступа: [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-narkoticheskoy-i-alkogolnoy-zavisimosti>], (дата обращения: 24.10.2023).
2. Дудко Т.Н., Зенцова Н.И. Концептуальные основы и комплексная программа медико-социальной реабилитации наркологических больных. – М.: Издательство «Спорт и Культура – 2000», 2014. – 264 с.
3. Песков Б.В. Изучение особенностей личности пациентов с зависимостью от психоактивных вещества их степени активности в длительной амбулаторной программе медико-психо-социальной реабилитации / Б. В. Песков, А. Г. Кузьмина, Н. Н. Махмутова, О. М. Мыльникова // Наркология. – 2011. – Т. 10, № 1(109). – С. 88-92.
4. Погосов А. В. Проблемы наркологии (лекционный курс). - Курск: КГМУ, 2005.-216 с.
5. Погосов, А.В. Профилактика зависимого поведения: учебное пособие / А.В. Погосов. - Курск: Изд-во КГМУ, 2017.-192 с.
6. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Профилактика наркомании и алкоголизма: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 176 с
7. Смышляев Алексей Викторович, Мельников Юрий Юрьевич, Евдаков Валерьян Алексеевич Организационные аспекты профилактики злоупотребления алкоголем // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2017. №3. Электронный ресурс. Режим доступа: [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnye-aspekty-profilaktiki-zloupotrebleniya-alkogolem>], (дата обращения: 24.10.2023).
8. Степанова Н.А. Проблема зависимого поведения и его профилактики в отечественной психологической науке // Теоретическая и экспериментальная психология. 2017. №1. Электронный ресурс. Режим доступа: [URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zavisimogo-povedeniya-i-ego-profilaktiki-v-otchestvennoy-psihologicheskoy-nauke>], (дата обращения: 24.10.2023).

References

1. Bartaeva P.P., Zhigzhitov D.A., Tsoi V.E., Tokarev A.V. Prevention of drug and alcohol addiction // Globus: psychology and pedagogy. 2019. No.6 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-narkoticheskoy-i-alkogolnoy-zavisimosti> (date of appeal: 10/24/2023).
2. Dudko T.N., Zentsova N.I. Conceptual foundations and a comprehensive program of medical and social rehabilitation of drug-related patients. – M.: Publishing house "Sport and Culture – 2000", 2014. - 264 p.
3. Peskov B.V. Studying the personality characteristics of patients with dependence on psychoactive substances and their degree of activity in a long-term outpatient program of medical-psycho-social rehabilitation / B. V. Peskov, A. G. Kuzmina, N. N. Makhmutova, O. M. Mylnikova // Narcology. - 2011. – Vol. 10, No. 1(109). – pp. 88-92.
4. Pogosov A.V. Problems of narcology (lecture course). - Kursk: KSMU, 2005.-216 p
5. Pogosov, A.V. Prevention of dependent behavior: a textbook / A.V. Pogosov. - Kursk: Publishing House of KSMU, 2017.-192 p.
6. Sirota N.A., Yaltonskiy V.M. Prevention of drug addiction and alcoholism: Textbook for students. higher. studies. institutions. — M.: Publishing center "Academy", 2003. — 176 p.
7. Smyshlyaev Alexey Viktorovich, Melnikov Yuri Yurievich, Evdakov Valerian Alekseevich Organizational aspects of alcohol abuse prevention // Modern problems of healthcare and medical statistics. 2017. No.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnye-aspekty-profilaktiki-zloupotrebleniya-alkogolem> (accessed: 10/24/2023).
8. Stepanova N.A. The problem of dependent behavior and its prevention in Russian psychological science // Theoretical and experimental psychology. 2017. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zavisimogo-povedeniya-i-ego-profilaktiki-v-otchestvennoy-psihologicheskoy-nauke> (accessed: 10/24/2023).

УДК 159.923.37

**ЭМПАТИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ ДЕСТРУКТИВНЫМ
ПРОЯВЛЕНИЯМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Комиссаров В.А., Меньшикова К.Ю., Нескородов М.Г., Новикова А.Д.
*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия*

**Научные руководители: ассистент кафедры психологии здоровья и
нейропсихологии О.С. Колчина, ассистент кафедры психологии здоровья и
нейропсихологии Н.М.К. Хахутадзе**

Аннотация. В статье обозначена актуальность исследования эмпатии как фактора устойчивости деструктивным проявлениям в образовательной среде. Проведен анализ литературы специальной литературы по теме, а также научные исследования в данной области, подтверждающие выделение уровня эмпатии, как одно из факторов экстремизма.

Ключевые слова: *эмпатия, эмпатические способности, сопереживание, сочувствие, деструктивность, экстремизм, терроризм, нетерпимость, ксенофобия, враждебность, агрессия, насилие.*

**EMPATHY AS A FACTOR OF RESISTANCE TO DESTRUCTIVE
MANIFESTATIONS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

Komissarov V.A., Menshikova K.Yu., Neskorodov M.G., Novikova A.D.
Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific advisors – assistant of the Department of Health Psychology and
Neuropsychology O.S. Kolchina, assistant of the Department of Health
Psychology and Neuropsychology N.M.K. Khakhutadze**

Abstract. The article outlines the relevance of the study of empathy as a factor of resistance to destructive manifestations in the educational environment. An analysis of specialized literature on the topic was carried out, as well as scientific research in this area, confirming the identification of the level of empathy as one of the factors of extremism.

Keywords: *empathy, empathic abilities, empathy, empathy, destructiveness, extremism, terrorism, intolerance, xenophobia, hostility, aggression, violence.*

Одной из острейших проблем современности признается экстремизм. Он выступает как фактор дестабилизирующий современную обстановку и несущий

угрозу национальной безопасности и целостности государства. Особую тревогу вызывает молодежный экстремизм.[7]

Для сегодняшней действительности молодежный экстремизм характеризуется пренебрежением к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, развитием антисоциальных установок, и их распространение, а также появлением неформальных молодежных объединений противоправного характера.

Одной из форм экстремистского поведения молодежи являются враждебные действия по отношению к так называемым «чужим».

Проблема ксенофобии на протяжении долгих лет является одной из самых сложных проблем современного общества. На основе враждебных установок, на почве ненависти все чаще совершаются противоправные действия и преступления.

Ксенофобия выступает предпосылкой экстремизма – ее приверженцы формируют экстремистские организации, стереотипы ксенофобии являются почвой для экстремистских идей.[5] Для описываемых течений характерна нетерпимость, враждебность, неприязнь, жестокость. В формировании жестокости большая роль отводится эмоциональному компоненту, а именно эмоциональным нарушениям.

Нетерпимость чаще развивается у личностей с трудностями в определении и выражении эмоций, имеющих так называемые интерперсональные факторы риска – низкую самооценку, неразвитую способность к сопереживанию – эмпатию [3].

В исследованиях, проведенных J. Frick и Viding E.M., было выявлено, что у лиц, имеющих расстройства личности обнаруживается предрасположенность к серьезным преступлениям в силу свойственных им черт, которые могут выступать как первичный фактор развития высокого уровня агрессии и насилия, речь идет о таких факторах как недостаток эмпатии, отсутствие чувства вины и раскаяния и подобное [8].

В работах Роберта Хаэра посвященных изучению психопатий были выделены отличительные черты, свойственные личности психопата, среди них отсутствие чувства вины и сопереживания. Автор уточняет, что психопатические личности не в состоянии представить и понять чувства другого [9].

Кольцовым М.В. было проведено исследование «Особенности агрессивности подростков с различным уровнем развития эмпатических способностей», гипотезой стало предположение о том, что низкий уровень развития способности к эмпатии в подростковом возрасте обуславливает высокий уровень агрессивности.

В ходе научного исследования гипотеза, выдвигаемая М.В.Кольцовым, частично подтвердилась. Результаты данного исследования позволяют сделать вывод о том, что между уровнем развития эмпатических способностей и агрессией есть взаимосвязи.

Таким образом, актуальность такого явления как «экстремизм», и его широкая распространенность в сегодняшнем мире порождают необходимость его изучения. Поскольку экстремизм является сложным и неоднозначным явлением, для его понимания необходимо изучить как его отдельные аспекты, так и экстремизм в целом.

В ходе анализа литературы становится ясно, что в качестве фактора экстремизма можно рассматривать уровень эмпатии, что позволит пополнить знания об экстремизме, и выделить мишени воздействия. Также, важно своевременное выявление, и профилактика данного феномена в образовательной среде, и обществе целом.

Литература

1. Агавелян Р.О. Формирование эмпатии у студентов-психологов: учеб. пособие / Р.О. Агавелян. Челябин. гос. ун-т, факультет психологии. Челябинск, 1998. 66 с.
2. Гаврилова Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии /Т.П.Гаврилова // Вопр. психологии. 1975. N 2. С. 147-158.
3. Дёшина Е.И., Меркулова А.Н. Молодежь как наиболее подверженная влиянию экстремизма и терроризма в сети Интернет социально-демографическая группа // Обзор.НЦПТИ. - 2019. - №1(16). - С. 54-61.
4. Кольцов, М. В. Особенности агрессивности подростков с различным уровнем развития эмпатических способностей [Текст] / М. В. Кольцов// Теория и практика общественного развития. - 2013.- № 1 – С. 82-84.
5. Ксенофобия и молодежный экстремизм. Профилактика проблемы. // МВД России. Электронный ресурс. Режим доступа: [URL: <https://xn--b1abfmcgfulqq8d.25.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/27136251>], дата обращения: 20.09.2023.
6. Лопсан Ч.И. Социально-психологические аспекты эмпатии личности / Ч.И. Лопсан // Журнал прикладной психологии. 2003. N 4 -5.С. 100-103.
7. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации// Электронный ресурс. Режим доступа: [URL: <https://45.мвд.пф/document/19145617>], дата обращения 20.09.2023.
8. Фрик П.Дж., Видинг Э. Антисоциальное поведение с точки зрения психопатологии развития // Развитие и психопатология. 2009. Том 21(4). С.1111-1131.
9. Хаэр Р.Д. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов. М. Вильямс, 2007. 288 с.

References

1. Agavelyan R.O. The formation of empathy among psychology students: studies. manual / R.O. Agavelyan. Chelyabinsk State University, Faculty of Psychology. Chelyabinsk, 1998. 66 p.

2. Gavrilova T.P. The concept of empathy in foreign psychology / T.P.Gavrilova // Vopr. psychology. 1975. N 2. pp. 147-158.
3. Deshina E.I., Merkulova A.N. Youth as the most vulnerable to the influence of extremism and terrorism on the Internet socio-demographic group // Review.NCPTI. - 2019. - №1(16). - Pp. 54-61.
4. Koltsov, M. V. Features of aggressiveness of adolescents with different levels of development of empathic abilities [Text] / M. V. Koltsov// Theory and practice of social development. - 2013. - No. 1 – pp. 82-84.
5. Xenophobia and youth extremism. Prevention of the problem. // Ministry of Internal Affairs of Russia. Electronic resource: access mode [URL: <https://xn--b1abfmcgfulqq8d.25.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/27136251>], date of address: 09/20/2023.
6. Lopsan Ch.I. Socio-psychological aspects of personality empathy / Ch.I. Lopsan // Journal of Applied Psychology. 2003. N 4 -5. p.100-103.
7. Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation// Electronic resource: access mode [URL: <https://45.мвд.рф/document/19145617>
8. Frick P.J., Viding E. Antisocial behavior from the point of view of developmental psychopathology // Development and psychopathology. 2009. Volume 21(4). pp.1111-1131.
9. Haer R.D. Deprived of conscience. The frightening world of psychopaths. M. Williams, 2007. 288 p.

УДК 159.99

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ВОЛОНТЕРОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Королева С.И.

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия

Научный руководитель: профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, д.психол.н., доцент Молчанова Л.Н.,

Аннотация. В статье рассматриваются современные исследования зарубежных авторов, связанные с социальной идентичностью и ее ролью в добровольческой деятельности. Наиболее популярными являются тезисы о взаимосвязи социальной идентичности волонтера и его мотивов. Также рассматриваются тезисы о взаимовлиянии социальной идентичности и ценностей индивида среди волонтеров различных учреждений.

Ключевые слова: *добровольчество, социальная идентичность, мотивация, ценностные ориентации.*

SOCIAL IDENTITY OF VOLUNTEERS IN FOREIGN RESEARCH

Koroleva S.I.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Scientific adviser: Professor of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Doctor of Psychology, Associate Professor L.N. Molchanova

Abstract. The article discusses modern research by foreign authors related to social identity and its role in volunteerism. The most popular are theses about the relationship between the social identity of a volunteer and his motives. Theses about the mutual influence of social identity and individual values among volunteers of various institutions are also considered

Keywords: *volunteering, social identity, motivation, value orientations.*

В данный момент, добровольчество, как социальная группа – одна из многочисленных на территории России. Насчитывается более 4 миллионов человек, идентифицирующих себя с данной социальной группой.

Добровольчество связано с самооценкой здоровья в странах с низким и высоким уровнем дохода в Западном и Восточном полушариях (Kumar, Calvo, Avendano, Sivaramakrishnan, Berkman, 2012). Ряд исследователей отмечают влияние добровольческой деятельности на пожилых людей (Van Willigen, 2000) и молодежь (Kim & Morgül, 2017).

Современные исследования, связанные с ролевой идентичностью волонтеров, углубили понимание того, как добровольческая деятельность может переплетаться с личностными процессами. Подходы к изучению идентичности волонтеров утверждают, что индивиды обладают множественной социальной ролевой идентичностью, которая является результатом социального взаимодействия и ожиданий людей [2]. Несколько количественных исследований подтвердили связь между ролевой идентичностью волонтера и приверженностью волонтерской деятельности и/или волонтерской организации. Ряд других исследований проводят грань между социальной идентичностью волонтера и моральной идентичностью. Моральную идентичность можно определить, как врожденную потребность личности поступать нравственно [1]. Монро с коллегами выявила связь между моральной идентичностью и просоциальным поведением, в т.ч. и волонтерством. Однако, исследователи отмечают, что добровольчество не всегда является моральным действием, в случае если мораль определяется мотивами индивида.

Представители функционального подхода (например, Clary et al., 1998; Clary & Snyder, 1999; Omoto & Snyder, 1995; Omoto & Snyder, 2002) утверждают, что индивид участвует в благотворительной деятельности с целью удовлетворения одного или нескольких потребностей или мотивов.

Так были определены шесть мотивов добровольческой деятельности:

- 1) Выражение ценностей, связанных с альтруистическими интересами;
- 2) Понимание возможности приобретения нового опыта;
- 3) Укрепление социальных связей;
- 4) Получение профессиональных навыков;
- 5) Снижение негативных чувств по отношению к себе;
- 6) Развитие и личностный рост [4].

Еще в конце 20 века было установлено, что существует взаимосвязь между удовлетворением от волонтерской деятельности и намерением ее продолжать.

Также, в зарубежных исследованиях утверждается, что теории идентичности предполагают участие в конкретной волонтерской деятельности, которая, в свою очередь, зависит от того, приносит ли она пользу социальной группе, с которой человек себя идентифицирует. При этом, упорство в работе зависит от вознаграждения, получаемого от ролевой идентичности «волонтера». Пегги А. Тойтс была изучена мотивация бывших пациентов с заболеваниями сердца к участию в волонтерской деятельности по принципу «равный-равному» (n = 84). Основным мотивом начала этой работы среди респондентов было снижение тревожности текущих пациентов, предполагающее идентификацию с кардиологическими больными в целом. Участники считали свою роль «волонтера» очень полезной, что способствовало долгосрочному участию. Социальная и ролевая идентичность помогли объяснить возникновение и сохранение этого типа волонтерской работы и влияли на другую волонтерскую деятельность [3].

Таким образом, социальную идентичность волонтера в современных зарубежных исследованиях рассматривают как фактор, способствующий положительным изменениям личности. Процесс идентификации себя, как волонтера, влечет за собой определенное представление характеристик данной группы и соотношение себя с этой группой. При этом, выделяются группы исследований, где волонтерство рассматривается как один из вариантов социальной идентичности человека, но и существуют исследования относящие волонтерство к моральной идентичности – рассматривают данную деятельность несколько с другой стороны.

Литература

1. Aiken, L. S., & West, S. G. (1991). Multiple regression: Testing and interpreting interactions. New York: Sage. Allison, L. D., Okun, M. A., & Dutridge, K. S. (2002).
2. Assessing volunteer motives: A comparison of an open-ended probe and Likert rating scales. *Journal of Community & Applied Social Psychology*, 12, 243–255.
3. Gray D, Stevenson C. How can ‘we’ help? Exploring the role of shared social identity in the experiences and benefits of volunteering. *J Community Appl Soc Psychol*. 2019;
4. Henrietta G. «Identity and Volunteering Intertwined: Reflections on the Values of Young Adults». Vol. 22, No. 4, *Governance in CSOs: Future Challenges and Perspectives* (December 2011), 852-874.

References

1. Aiken, L. S., & West, S. G. (1991). Multiple regression: Testing and interpreting interactions. New York: Sage. Allison, L. D., Okun, M. A., & Dutridge, K. S. (2002).
2. Assessing volunteer motives: A comparison of an open-ended probe and Likert rating scales. *Journal of Community & Applied Social Psychology*, 12, 243–255.
3. Gray D, Stevenson C. How can ‘we’ help? Exploring the role of shared social identity in the experiences and benefits of volunteering. *J Community Appl Soc Psychol*. 2019;
4. Henrietta G. «Identity and Volunteering Intertwined: Reflections on the Values of Young Adults». Vol. 22, No. 4, *Governance in CSOs: Future Challenges and Perspectives* (December 2011), 852-874.

УДК 159.9:376.1

**СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ В РАМКАХ
ЛОГОПЕДИИ**

Короткова Е.С.

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный университет», г. Курск, Россия

Научный руководитель: к.психол.н., доцент кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики КГУ, доцент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии КГМУ К.Ф. Миракян

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные педагогические ресурсы, используемые в современной практике здоровьесберегающего образования, в частности в области логопедии. Рассмотрены различные способы и методы для создания обстановки, наиболее благоприятной для психики ребенка в образовательной среде.

Ключевые слова: *здоровьесберегающая образовательная среда, здоровьесберегающее образование в рамках логопедии, психологическая безопасность личности ребёнка.*

**MODERN PEDAGOGICAL RESOURCES OF PSYCHOLOGICAL SAFETY
OF STUDENTS IN HEALTH-SAVING EDUCATION IN THE FRAMEWORK
OF SPEECH THERAPY**

Korotkova E.S.

Kursk State University, Kursk, Russian Federation

Scientific adviser – Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department of Special Psychology and Correctional Pedagogy of KSU, Associate Professor of the Department of Health Psychology and Neuropsychology of KSMU K.F. Mirakyan

Abstract. This article discusses the main pedagogical resources used in the modern practice of health-saving education, in particular in the field of speech therapy. Various ways and methods for creating the most favorable environment for the child's psyche in the educational environment are considered.

Keywords: *health-saving educational environment, health-saving education within speech therapy, psychological safety of the child's personality.*

Психологическая безопасность обучающихся является одной из важнейших задач образовательной системы, особенно в контексте здоровьесберегающего образования. Современные педагогические ресурсы играют ключевую роль в обеспечении психологической безопасности обучающихся, предоставляя им разнообразные инструменты и знания для формирования стойкости к стрессам и негативным воздействиям окружающей среды. Современное общество предъявляет достаточно высокие требования к человеку, а также к его здоровью, в частности к психическому. Эти требования направлены и к обучающимся в том числе, детям также необходимо соответствовать для того, чтобы комфортно чувствовать себя в социальной среде, а также в образовательной. Ведь образовательная среда- это среда, в которой дети проводят большую часть своего времени [2]. Психологическая безопасность в образовательной среде является актуальной проблемой на сегодняшний день. В современном мире распространены разного рода психотравмирующие факторы социальной среды, которые отражаются на психике обучающихся. Психотравмирующее воздействие на детей отражается как на психическом и психологическом здоровье ребенка, так и на становлении его личности. Помимо этого, происходит негативное влияние на формирование образовательной среды. Поэтому современным школам необходимо включать в образовательную среду различные способы и методы для формирования личности с высоким самосознанием, ответственностью, устойчивой психикой к различного рода травмирующим ситуациям [4]. Логопеды играют важную роль в данном процессе, так как занимаются коррекцией и развитием речевых навыков у детей. В данном реферате будут рассмотрены современные педагогические ресурсы, которые помогают обеспечить психологическую безопасность обучающихся в здоровьесберегающем образовании, в том числе в логопедии [1]. Можно выделить следующие методы и способы: межличностные отношения и коммуникация; психологическая поддержка и консультирование; профилактика и раннее выявление проблем; разработка программ профилактики насилия, депрессии, аддиктивного поведения и других психологических проблем среди обучающихся; организация системы скринингового тестирования и анкетирования для раннего выявления потенциальных проблем у обучающихся и последующего направления на соответствующую помощь.

Введение современных педагогических ресурсов в здоровьесберегающее образование играет важную роль в обеспечении психологической безопасности учащихся. Учитывая сложности современного мира и стремительно меняющиеся социальные требования, активное использование данных ресурсов способствует формированию у обучающихся здоровой психологической среды, активного противодействия стрессорам и развитию навыков психологической самозащиты. Чтобы гарантировать эффективность использования данных ресурсов, важно обеспечить их доступность и постоянное обновление в рамках совершенствования образовательной системы [3]. Современные педагогические ресурсы психологической безопасности обучающихся играют важную роль в

здоровьесберегающем образовании в логопедии. Использование инновационных технологий, методик и приемов, а также взаимодействие с другими специалистами и поддержка родителей позволяют эффективно обеспечивать психологическую безопасность обучающихся. Разработка и внедрение новых ресурсов в практику логопедической работы являются важным направлением развития данного процесса.

Литература

1. Асеева А.С., Миракян К.Ф. «Совместная деятельность как средство формирования мотивации учебной деятельности обучающихся с задержкой психического развития младшего школьного возраста». Научная инициатива в психологии: Межвузовский сборник научных трудов студентов и молодых учёных / Курский гос. Мед. Ун-т; под ред. В.А. Липатова.- Курск: КГМУ, 2022.
2. Карпов А.А., Миракян К.Ф. Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. - Ярославль: Ярославский государственный университет им.П.Г. Демидова, 2021. Том 15. С.№ 248-255.
3. Миракян К.Ф. Взаимосвязь особенностей эмоционально-личностной сферы с уровнем психологической адаптации подростков с соматоформным расстройством. Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 3(63). С. 221-229.
4. Миракян К.Ф. Особенности мотивации у студентов: взаимосвязи между интеллектуальной лабильностью и учебной мотивацией у студентов. Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 3(63). С. 221-229.

References

1. Aseeva A.S., Mirakyan K.F. «Joint activity as a means of forming motivation of educational activity of students with mental retardation of primary school age». Scientific initiative in psychology: Interuniversity collection of scientific papers of students and young scientists / Kursk State Medical University. Un-t; edited by V.A. Lipatov.- Kursk: KSMU, 2022.
2. Karpov A.A., Mirakyan K.F. Bulletin of YarSU. Humanities series. -Yaroslavl: Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, 2021. Volume 15. pp. No. 248-255.
3. Mirakyan K.F. Interrelation of the features of the emotional and personal sphere with the level of psychological adaptation of adolescents with somatoform disorder. Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2022. No. 3(63). pp. 221-229.
4. Mirakyan K.F. Features of motivation among students: the relationship between intellectual lability and educational motivation among students. Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2022. No. 3(63). pp. 221-229.

УДК 323.28: 159.99

**ОСОБЕННОСТИ ДИСПОЗИЦИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ**

Кустова М.Ю., Перинова С.А., Афанасьев С.Ю.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия*

**Научный руководитель: профессор кафедры психологии здоровья и
нейропсихологии, д.психол.н., доцент Л.Н. Молчанова**

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей диспозиций экстремистского поведения у студентов с разным уровнем психологического благополучия. Эмпирически доказано, что уровень психологического благополучия детерминирует выраженность диспозиций экстремистского поведения (за исключением таких установок, как интолерантность и антиинтрацепция).

Ключевые слова: *диспозиции, экстремизм, деструктивное поведение, психологическое поведение, студенты*

**FEATURES OF EXTREMIST BEHAVIOR DISPOSITIONS IN STUDENTS
WITH DIFFERENT LEVELS OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING**

Kustova M.Yu., Perinova S.A., Afanasyev S.Yu.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific adviser: Professor of the Department of Health Psychology and
Neuropsychology, Doctor of Psychology, Associate Professor L.N. Molchanova**

Abstract. The article presents the results of a study of the characteristics of extremist behavior dispositions in students with different levels of psychological well-being. It has been empirically proven that the level of psychological well-being determines the severity of dispositions of extremist behavior (with the exception of such attitudes as intolerance and anti-intracception).

Keywords: *dispositions, extremism, destructive behavior, psychological behavior, students*

Актуальность исследования. Экстремизм и терроризм являются явлениями, которые как раз и наносят урон национальной безопасности многих стран, по этой причине данную проблему называют «чумой XXI века» [1]. Экстремистское поведение среди молодежи требует особого внимания. Представители молодого поколения полны энергии, которую они могут

реализовать как конструктивно (например, волонтерская деятельность), так и в деструктивной форме для окружающего мира и социального сознания. Идеология экстремистских формирований привлекает своих участников простотой своих убеждений, возможностью мгновенно увидеть непосредственный результат совершенных актов агрессии. Данные факторы создают уязвимость для молодежи. Следует обязательно обращать внимания на людей, поведение которых ассоциируется с экстремистским [2]. Психологическое благополучие по своему определению и сути рассматривается как основание устойчивости к различным деструктивным воздействиям, в том числе к экстремизму и терроризму.

Цель исследования, состоящая в изучении уровня психологического благополучия личности и диспозиций насильственного экстремизма среди студентов, направлена на верификацию центральной гипотезы научного исследования. Предполагается, что существуют различия по выраженности показателей диспозиций экстремистского поведения между группами студентов с высоким и низким уровнем психологического благополучия.

Выборка исследования включает 50 студентов ВУЗа. Возраст респондентов – от 17 до 23 лет, среди них 8 юношей и 42 девушки. Группы сравнения имеют равное количество человек – по 25 в каждой. В первую группу вошли студенты, имеющие по результатам психологической диагностики высокий уровень психологического благополучия. Во вторую – низкий уровень психологического благополучия.

Диагностические методы: опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко); методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма Д.Г. Давыдова, К.Д. Хломова.

Статистические методы: для статистической обработки полученных в ходе исследования результатов был применен непараметрический критерий U-критерий Манна-Уитни. Данный метод используется для установления различий по уровню признака в двух несвязанных выборках. Результаты также были проанализированы с помощью описательной статистики.

Результаты исследования: полученные результаты по методике диагностики диспозиций насильственного экстремизма Д.Г. Давыдова, К.Д. Хломова были подвержены математическому анализу. Согласно результатам описательной статистики, предрасполагающие к экстремистскому поведению, установки более выражены в группе студентов, имеющих по результатам психодиагностики низкий уровень психологического благополучия (ПБ). Стоит отметить, что значение антиинтрацепции едва заметно ниже в указанной группе по сравнению со студентами с высокими баллами ПБ. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Различия в выраженности показателей экстремистских диспозиций между группами студентов с разным уровнем психологического благополучия по результатам средних значений и уровень их статистической значимости.

Среднее в группах	Культ силы	Допустимость агрессии	Интолерантность	Конвенциональное принуждение	Социальный пессимизм	Мистичность	Деструктивность и цинизм	Протестная активность	Нормативный нигилизм	Антиинтрацепция	Конформизм
Высокое ПБ	13,2	12,5	12,1	17,5	13,2	13,4	13,9	14,6	11,5	18,5	12,3
Низкое ПБ	15,7	17	13,4	20,2	18,8	17,7	19,1	18,5	17,4	18,2	17,5
p-value	0,032	0,002	0,17	0,02	0,000	0,003	0,000	0,005	0,00	0,67	0,00

При исследовании различий с помощью методов математической статистики, а именно критерия Манна-Уитни, были получены статистически значимые результаты ($p < 0,05$). Исключение составили такие диспозиции, как интолерантность ($p = 0,17$) и антиинтрацепция ($p = 0,67$). Можно сделать вывод, что уровень благоприятного самоощущения не оказывает значительного влияния на способность проявлять толерантные черты личности. К тому же оказалось, что психологическое благополучие личности не является критерием проявления неприятия субъективных явлений: собственных чувств, переживаний, ответственности и др. Достоверный уровень статистической значимости был установлен при исследовании различий в группах по следующим диспозициям – культ силы ($p = 0,032$) и конвенциональное принуждение ($p = 0,02$). При наличии установки на использование предпочтительно силы и агрессии, жестких требований и правил по отношению к другим имеет место снижение уровня психологического благополучия. Различия по таким исследованным диспозициям, как допустимость агрессии, социальный пессимизм, мистичность, деструктивность и цинизм, протестная активность, нормативный нигилизм и конформизм были выявлены на высоком уровне статистической значимости. При выраженном цинизме и деструктивности в целом характерна незаинтересованность как в собственной жизни, так неуважительная позиция к социуму. При слабости внутреннего контроля и саморегуляции конформный человек способен совершить правонарушение «за компанию» (следствие групповой сплоченности) или в результате неспособности противостоять принуждению отдельных авторитетных индивидов. Для студентов, умеющих выстраивать гармоничные отношения с социумом, и при их отсутствии не накапливать социальную фрустрацию, ощущение изоляции, будет характерна низкая склонность к воплощению экстремистской агрессии.

Выводы. У студентов с диаметрально противоположным уровнем психологического благополучия установлены достоверные различия в

диспозициях насильственного экстремизма. Их меньшая выраженность наблюдается в группе, отличающейся высоким уровнем психологического благополучия. Таким образом, психологическое благополучие может выступать фактором устойчивости к разного рода деструктивному поведению.

Литература

1. Байганова, И. С. Экстремизм и терроризм - угроза национальной безопасности России: информационный экстремизм / И. С. Байганова, О. Р. Родионова // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : материалы Всероссийской научной конференции обучающихся и молодых ученых с международным участием, Самара, 22 апреля 2022 года / Самарский юридический институт ФСИН России. Том Часть 1. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 51-53.
2. Батыщева, И. В. К вопросу о деструктивном влиянии идеологии экстремизма на молодежную среду / И. В. Батыщева // Современная наука. – 2023. – № 1. – С. 43-45.

References

1. Baiganova, I. S. Extremism and terrorism - a threat to Russia's national security: Information extremism / I. S. Bayganova, O. R. Rodionova // Problems and prospects of development of the Russian penal system at the present stage : materials of the All-Russian Scientific Conference of students and young scientists with international participation, Samara, April 22, 2022 / Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Volume Part 1. – Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, 2022. – pp. 51-53.
2. Batishcheva, I. V. On the question of the destructive influence of the ideology of extremism on the youth environment / I. V. Batisheva // Modern science. – 2023. – No. 1. – pp. 43-45.

УДК 616.899.2

**ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У
ПОДРОСТКОВ С ЛЕГКОЙ СТЕПЕНЬЮ УМСТВЕННОЙ
ОТСТАЛОСТИ: КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ**

Ларин Д.А.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия*

**Научные руководители: профессор кафедры психологии здоровья и
нейропсихологии, д.пс.н., доцент Л. Н. Молчанова, ассистент кафедры
психологии здоровья и нейропсихологии К.В. Касьянова**

Аннотация. В данной статье представлен клинический случай на примере нейропсихологического обследования подростка с легкой степенью умственной отсталости. Выявлены особенности формирования пространственных и пространственно-временных функций, а также отношений: по форме, величине, расположении частей тела и предметов.

Ключевые слова: *умственная отсталость, восприятие пространства, нейропсихологическая диагностика, клинический случай, пространственные функции.*

**FEATURES OF SPATIAL REPRESENTATIONS IN ADOLESCENTS WITH
MILD MENTAL RETARDATION: A CLINICAL CASE**

Larin D. A.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific advisors –Professor of the Department of Health Psychology and
Neuropsychology, PhD, Associate Professor L.N. Molchanova, Assistant of the
Department of Health Psychology and Neuropsychology K.V. Kasyanova**

Abstract. This article presents a clinical case on the example of a neuropsychological examination of a teenager with a mild degree of mental retardation. The features of the formation of spatial and spatio-temporal functions, as well as relations: in shape, size, location of body parts and objects are revealed.

Keywords: *mental retardation, perception of space, neuropsychological diagnosis, clinical case, spatial functions.*

Актуальность. Процесс становления пространственных представлений уникальный и достаточно сложный, который реализовывается системно, в конкретной поочередности, и зависит, прежде всего, от преобладающей для

подростка деятельности, познавательной и лингвистической сред, уровня сформированности анализаторных систем и головного мозга в целом [1].

Проблемы формирования и развития пространственных представлений у умственно отсталых подростков сопряжены со слабой речевой системой, дефектами ощущения и восприятия, которые существенно затрудняют ориентировку подростка в пространственном расположении как собственного тела, так и предметов вокруг.

Гипотезой исследования является наличие нейропсихологических особенностей пространственных представлений у подростка с легкой степенью умственной отсталости.

Объектом исследования выступают пространственные представления.

Предмет исследования – пространственные представления у подростка с легкой степенью умственной отсталости.

Цель работы – рассмотрение нейропсихологических особенностей пространственных представлений у подростка с легкой степенью умственной отсталости.

Пространственные представления изучают в различных дисциплинах, таких как: неврология, физиология, нейропсихология, дефектология. Необходимо выделить увеличивающееся, с каждым годом, количество научных работ, публикаций, клинических статей в различных медицинских журналах по теме пространственных представлений. Из этого можно сделать вывод о том, что данная тема актуальна и нуждается в изучении [3].

Методы и материалы. Методы, направленные на определение сформированности представлений о схеме тела: Показ части тела по словесной инструкции, проба право-левая ориентировка. Методы, направленные на умение ориентироваться в направлениях пространства с учетом разных точек отсчета: Расположение предмета относительно своего тела, расположение предмета относительно другого предмета. Методы, направленные на определение уровня оптико-пространственных представлений: Копирование фигуры Тейлора. Методы, направленные на выявление уровня сформированности квазипространственных представлений: Понимание предлогов, обозначающие пространственные понятия, употребление предлогов. Исследование пространственных представлений у подростка с легкой степенью умственной отсталости проводилось на базе ОКОУ «Курская школа-интернат №3» г. Курска.

Результаты и обсуждение. Подросток А., легкая степень умственной отсталости, 15 лет, учится в 8 классе. Мальчик активен, чрезмерно разговорчив, особенно если речь заходит о компьютерных играх, данная тематика ему очень сильно нравится, это его любимое увлечение. Друзей у А. мало, всего один, но он его знает только в онлайн играх, лично с ним не виделся никогда. О дружбе в живую ни разу не задумывался, интереса познакомиться с новыми ребятами не проявлял, устраивают кратковременные знакомства в компьютерной игре. Большую часть времени проводит за ноутбуком, может разозлиться, когда ему кто-либо будет мешать проводить время вместе с электронной техникой. В

связи с этим, можно сделать предположение о состоянии возможной компьютерной зависимости. Задания выполняет в среднем темпе, интерес к результатам отсутствует. В перерыве между упражнениями рассказывает о достижениях в онлайн играх. Жалобы на внимание, память, речь не предъявляет. В процессе обследования выявленные ошибки не исправляет, подсказ не всегда эффективен. Инструкции понимает, часто отвлекается. Фон настроения позитивный.

Диагностика, направленная на определение уровня сформированности представлений о схеме тела: части тела, начиная с головы называет выборочно, идет не по порядку, не называет губы, щеки, брови, ресницы. Называние частей тела ниже шеи вызывают трудности, смог назвать лишь: руки, ноги, пальцы. Название палец по порядку не знает. Проба право-левая ориентировка выполнена с единичным верным показателем, подросток показал только свою левую руку. Диагностика, направленная на умение ориентироваться в направлениях пространства с учетом разных точек отсчета: предъявленные предметы (ручку, тетрадь, карандаш) располагает верно, относительно собственного тела, знает, как положить предмет, справа, слева от себя. Но с заданием на расположение предмета, относительно другого предмета справляется с большим количеством ошибок и подсказок (не понимает, как положить ручку сверху карандаша, карандаш справа от тетради, ручку и карандаш на тетради). Методы, направленные на определение уровня оптико-пространственных представлений: при анализе фигуры Тейлора выделяются нарушения оптико-конструктивной деятельности (явно выражена дизметрия, т.к. нарисованная фигура в разы меньше оригинала), присутствует поэлементная манера копирования, ошибки расположения элементов. Методы, направленные на выявление уровня сформированности квазипространственных представлений: встречаются частые трудности в понимании предлогов (над, около, под, перед, между). Правильное сопоставление предлогов в предложение получается только при подсказке. При повторном выполнении задания результат не улучшился.

Выводы. Выраженные трудности в правильном восприятии пространственных представлений относятся к характерным проявлениям интеллектуального недоразвития [2,3,4]. Исходя из совокупности факторов (органических и функциональных), а также социальных причин, формирование пространственных представлений нарушается по основным направлениям: схема тела, ориентировка в пространстве, ориентировка на плоскости, квазипространственные представления. Слабая ориентация, как в предметном, так и социальном пространстве негативно отражается на личностном и когнитивном развитии ребенка, что сказывается на его социальной адаптации в коллективе.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Особенности восприятия пространства у детей. / Б. Г. Ананьев, Е. Ф. Рыбалко. – М.: Просвещение, 2017. – 246 с.
2. Блинова К.В. Нейропсихологические проявления гностической деятельности у младших школьников с умственной отсталостью легкой степени: клинический случай / К. В. Блинова // Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход : Материалы VII Всероссийской конференции с международным участием, Курск, 23 ноября 2017 года – 25 2018 года / Под ред. Ткаченко П.В.. Том Часть II. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2017. – С. 30-34.
3. Головина Т.Н. Развитие пространственного анализа у умственно отсталых детей и некоторые пути коррекции его недостатков // Психологические проблемы коррекционной работы во вспомогательной школе / Под ред. Ж.И. Шиф, В. Г. Петровой, Т. Н. Головиной. – М.: Педагогика, 2016. – С. 95–122.
4. Семенович А.В. Пространственные представления при отклоняющемся развитии / А. В. Семенович, С. О. Умрихин М., 1998. 50 с.

References

1. Ananyev B.G. Features of space perception in children. / B. G. Ananyev, E. F. Rybalko. – M.: Enlightenment, 2017. – 246 p.
2. Blinova K.V. Neuropsychological manifestations of gnostic activity in younger schoolchildren with mild mental retardation: a clinical case / K. V. Blinova // Psychology of health and disease: clinical and psychological approach : Materials of the VII All-Russian Conference with international participation, Kursk, November 23, 2017 – November 25, 2018 / Ed. Tkachenko P.V. Volume Part II. – Kursk: Kursk State Medical University, 2017. – pp. 30-34.
3. Golovina T.N. The development of spatial analysis in mentally retarded children and some ways of correcting its shortcomings // Psychological problems of correctional work in an auxiliary school / Edited by J.I. Shifa, V. G. Petrova, T. N. Golovina. – M.: Pedagogy, 2016. – pp. 95-122.
4. Semenovich A.V. Spatial representations in deviant development / A.V. Semenovich, S. O. Umrikhin M., 1998. 50 p.

УДК 159.9:376

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ
ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

Матях Э.В.

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный университет», г. Курск, Россия

Научный руководитель: к.психол.н., доцент кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики КГУ, доцент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии КГМУ К.Ф. Миракян

Аннотация. В данной статье рассмотрена актуальная проблема инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья. Особое внимание уделяется роли психологического сопровождения в обеспечении успешной интеграции таких детей в образовательный процесс. Анализируется понятие инклюзивного образования, обсуждается важность создания благоприятной образовательной среды и рассматриваются ключевые аспекты психологического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: *инклюзивное образование, психологическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья, образовательная среда.*

**PSYCHOLOGICAL SUPPORT AS A CONDITION FOR INCLUSIVE
EDUCATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES**

Matyakh E. V.

Kursk State University, Kursk, Russian Federation

Scientific adviser – Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department of Special Psychology and Correctional Pedagogy of KSU, Associate Professor of the Department of Health Psychology and Neuropsychology of KSMU K.F. Mirakyan

Abstract. This article discusses the actual problem of inclusive education of children with disabilities. Special attention is paid to the role of psychological support in ensuring the successful integration of such children into the educational process. The concept of inclusive education is analyzed, the importance of creating a favorable educational environment is discussed, and key aspects of psychological support for children with disabilities are considered.

Keywords: *inclusive education, psychological support of children with disabilities, educational environment.*

Актуальность данной тем обусловлена тем, что инклюзивное образование является важным этапом в развитии образовательных систем. Оно стремится обеспечить равные образовательные возможности для всех детей, независимо от их физических, психологических или интеллектуальных особенностей. Инклюзивное образование представляет собой систему образования, в которой все дети, включая тех, у кого есть ограниченные возможности здоровья, имеют равные права и возможности получить качественное образование [1]. Эта концепция основана на уважении к разнообразию и учёте индивидуальных потребностей каждого ребёнка. Психологическое сопровождение в инклюзивном образовании означает систематическую работу с учащимися, направленную на их адаптацию, развитие и успешное обучение. Оно является ключевым компонентом инклюзивного образования, направлено на обеспечение психологической поддержки детей с ограниченными возможностями здоровья и создание условий для их успешной адаптации в учебной среде. Работа психологов в инклюзии способствует созданию инклюзивной культуры, где каждый ребенок важен и ценен [2]. Задачи психологического сопровождения включают: диагностику индивидуальных потребностей и способностей обучающихся; разработку индивидуальных образовательных планов и программ; оказание психологической поддержки и консультирование как учащихся, так и их родителей; содействие созданию благоприятной образовательной среды; развитие навыков социальной адаптации и саморегуляции [3].

Основные аспекты психологического сопровождения (рис.1)

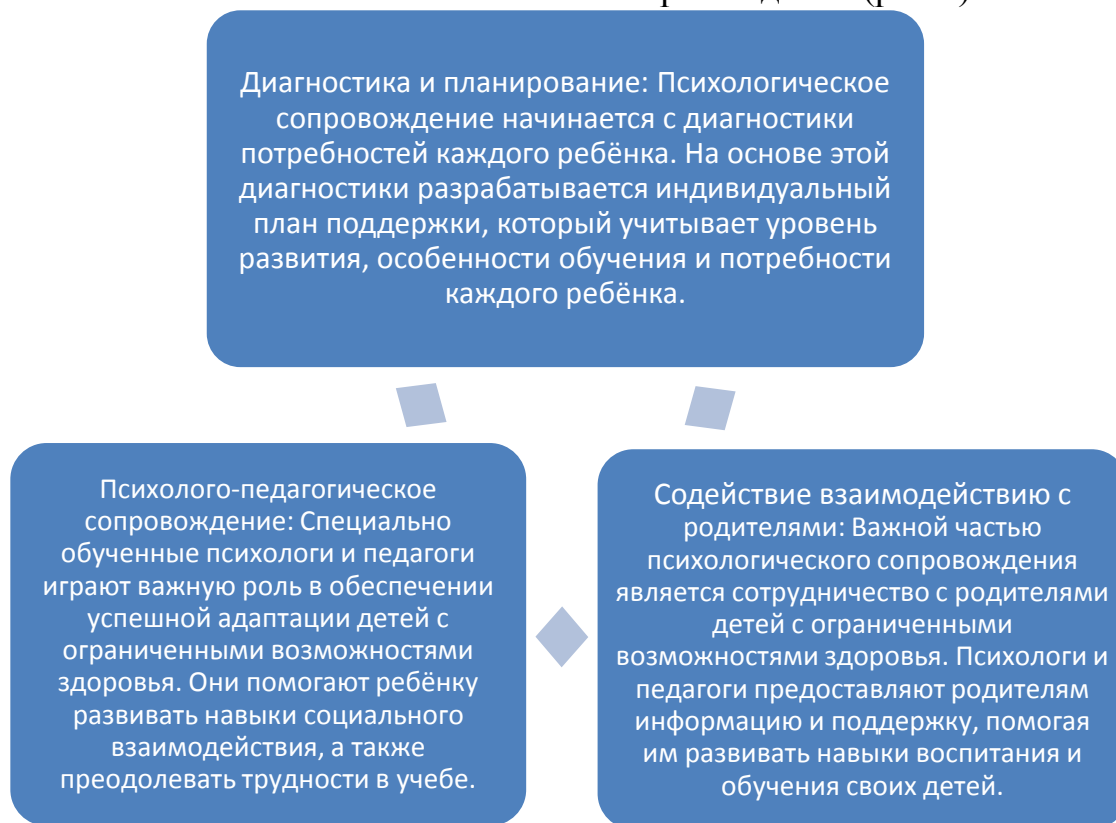

Рис.1. Основные аспекты психологического сопровождения

Современная образовательная система стремится быть максимально доступной и равноправной для всех учащихся, независимо от их индивидуальных особенностей и потребностей. Однако, несмотря на значительные достижения в этой области, задача создания по-настоящему инклюзивной образовательной среды остается сложной и актуальной. Для того чтобы достичь инклюзивной образовательной среды, необходимо применять комплексный подход, который включает в себя изменения в учебном процессе, физической среде, межличностных отношениях и организационных системах. Важно разработать гибкую и индивидуализированную программу обучения, которая будет учитывать потребности каждого ученика, а также обеспечивать доступность к знаниям и возможностям для всех. Кроме того, инклюзивная образовательная среда должна быть основана на уважении и толерантности; она должна приветствовать и ценить разнообразие индивидуальностей, культур и способностей. Это подразумевает проведение социально-педагогической работы с учащимися, направленной на формирование взаимопонимания, сотрудничества и эмоциональной безопасности [4].

Таким образом, психологическое сопровождение является неотъемлемой частью инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья. Оно способствует успешной интеграции этих детей в учебный процесс и формированию у них положительной самооценки. Создание инклюзивной образовательной среды и сотрудничество с родителями также играют важную роль в обеспечении равных прав и возможностей для всех детей [5].

Литература

1. Карпов А.А., Миракян К.Ф. Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. - Ярославль: Ярославский государственный университет им.П.Г. Демидова, 2021. Том 15. С.№ 248-255.
2. Фаина А.К., Инклюзивное образование/ А.К. Фаина, Н.Я. Семаго, С.В. Алехина// Москва - 2010. - Выпуск №1. – С. 3-8
3. Юркшат К.Ф. Пространство межличностных отношений младших подростков с проявлениями синдрома дефицита внимания с гиперактивностью Сборник материалов научно-практической конференции молодых ученых (19-20 апреля 2011 г.). – Санкт-Петербург 2011. – С. 82-84.
4. Юркшат К.Ф. Межличностные отношения младших подростков с проявлениями синдрома дефицита внимания с гиперактивностью Малая группа как субъект и объект психологического влияния: материалы Всероссийской научной конференции (21-22 октября 2011 г.). – Курск: КГУ, 2011. – С. 232-234.
5. Юркшат К.Ф. Онтогенетические закономерности возникновения синдрома дефицита внимания с гиперактивностью Ученые записки Российского государственного социального университета. – М: Российский государственный социальный университет, 2012. – № 2(102). – С. 263-267.

References

1. Karpov A.A., Mirakyan K.F. Bulletin of YarSU. Humanities series. -Yaroslavl: Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, 2021. Volume 15. p. 248-255.
2. Fadina A.K., Inclusive education/ A.K. Fadina, N.Ya. Semago, S.V. Alyokhina// Moscow - 2010. - Issue No. 1. – pp 3-8.
3. Yurkshat K.F. The space of interpersonal relationships of younger adolescents with manifestations of attention deficit hyperactivity disorder Collection of materials of the scientific and practical conference of young scientists (April 19-20, 2011). - St. Petersburg 2011. – pp. 82-84.
4. Yurkshat K.F. Interpersonal relations of younger adolescents with manifestations of attention deficit hyperactivity disorder A small group as a subject and object of psychological influence: materials of the All–Russian Scientific Conference (October 21-22, 2011). – Kursk: KSU, 2011. - pp. 232-234.
5. Yurkshat K.F. Ontogenetic patterns of the occurrence of attention deficit hyperactivity disorder Scientific notes of the Russian State Social University. – Moscow: Russian State Social University, 2012. – № 2(102). – Pp. 263-267.

УДК 616.89.-008.44.1: 364.624.6

**ОСОБЕННОСТИ САМООБВИНЕНИЯ СРЕДИ СТУДЕНТОВ
МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА С ПОВЫШЕННЫМ УРОВНЕМ
ТРЕВОЖНОСТИ**

Маякова В.С., Хоменков И.А.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия*

**Научные руководители: доцент кафедры психологии здоровья и
нейропсихологии, к.психол.н., доцент Т.В. Недуруева, ассистент кафедры
психологии здоровья и нейропсихологии Н.М.К. Хахутадзе**

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенности самообвинения среди студентов медицинского университета с повышенным уровнем тревожности. Была проверена гипотеза об взаимосвязи самообвинения с уровнем тревожности среди студентов медицинского университета.

Ключевые слова: *самообвинение, тревожность, студенты вуза, самоотношение.*

**FEATURES OF SELF-ACCUSATION AMONG MEDICAL UNIVERSITY
STUDENTS WITH AN INCREASED LEVEL OF ANXIETY**

Mayakova V.S., Khomenkov I.A.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific advisors: Associate Professor of the Department of Health
Psychology and Neuropsychology Associate Professor, Candidate of Psychology,
T.V. Nedurueva, Assistant of the Department of Health Psychology and
Neuropsychology N.M.K. Khakhutadze**

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of self-accusation among medical university students with an increased level of anxiety. The hypothesis about the relationship of self-accusation with the level of anxiety among medical university students was tested.

Keywords: *self-accusation, anxiety, university students, self-attitude.*

Актуальность. В современном мире множество факторов оказывают влияние на индивида – повышение требований от общества, убыстрение темп жизни, демонстрация успехов и многое другое могут быть источниками тревоги человека. Тем самым можно отметить увеличение лиц в тревожном состоянии. Адекватный уровень тревожности немаловажен для эмоционально-волевой регуляции и обуславливает адаптацию.

Множество авторов работали с феноменом тревожности (А.М. Прихожан, Ч.Д. Спилберг, Ю. Ханин) и выделяли два ее вида - ситуативную и личностную. Первую называют состоянием, которое характеризуется субъективными переживаниями, беспокойством, эмоциями, нервозностью, напряжением и озабоченностью. Вторую – как стабильную личностную черту, что проявляется в постоянном переживании тревоги в самых различных жизненных ситуациях, даже объективно к этому не располагающих, например, в качестве безотчетного страха, чувством угрозы и опасности. Такие лица постоянно находятся в настороженном и подавленном настроении. Но стоит заметить, что личностная тревожность может выполнять не только отрицательные, такие как дезадаптационную, но и мотивирующую функцию, подменяя собой действия по другим мотивам и потребностям.

Саму тревожность рассматривали как явление в ситуации или характеристику личности с учетом переходного состояния и динамики. Прихожан в своей работе рассматривает ее как переживание эмоционального дискомфорта, что связано с ожиданием неприятности, с предчувствием опасности [1]. Спилбергер же говорил о тревожности как о черте личности, а не как реактивное состояние, связанное с самообвинением [2]. В исследованиях Артюховой напротив, связывают высокий уровень тревожности, с внутренним конфликтом и склонности к самообвинению. Из этого следует, что тревожность можно связать с самообвинением как личностное образование.

В нашем исследовании предпринята попытка эмпирически исследовать особенности самообвинения студентов с выявленной тревожностью в высокой степени. Объектом исследования являлись самообвинение как аспект самоотношения личности студентов. Было выделено две группы, в которые вошли – студенты с выявленной высоким уровнем ситуативной или личностной тревожности. Было обследовано 31 человек, 12 из которых представляют выборку. На момент исследования все являлись студентами медицинского университета, возрасте от 18 до 20 лет, средний возраст по выборке составляет 19 лет.

Методы исследования. Шкала самооценки уровня тревожности (Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина), Тест-опросник самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев).

Результаты исследования. При помощи методов описательной статистики и методов сравнительной статистики (Критерий Манна-Уитни) выявили, что у лиц с высокой ситуативной тревожностью преобладает в равной степени самообвинение средней и высокой выраженности (по 33%), как и у студентов с высокой личностной тревожностью (по 42%).

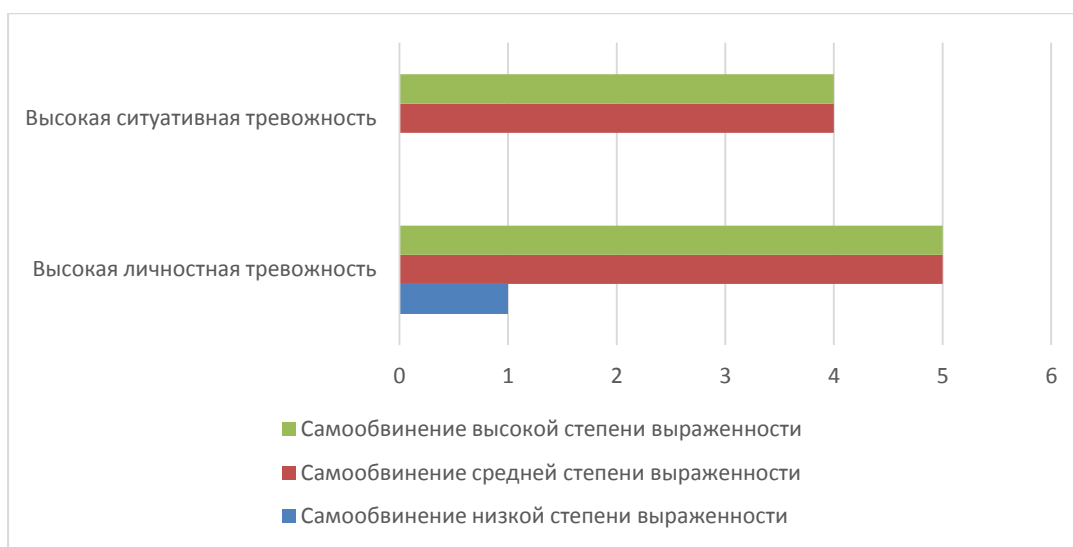

Рис. 1. Степень выраженности самообвинения у студентом с выявленной высокой тревожностью

В результате исследования, можно сделать вывод о том, что выдвинутая нами гипотеза о том, что самообвинение студентов взаимосвязано с уровнем тревожности подтвердилось на уровне статистической значимости.

Таким образом, при проведении коррекционных работ у студентов необходимо учитывать полученные результаты и снижать уровень тревожности для снижения такого деструктивного явления как самообвинение.

Литература

1. Гайфулин А.В. Различные теоретические подходы в определении понятия самооценки // Вестник ТГПУ. 2009. № 1. С. 73-76.
2. Глуханюк Н.С. Практикум по психодиагностике: учеб. пособие. 2-е изд, перераб. и доп. М.: Издательство: Московского психолого-социального института, 2005. 216 с.
3. Селезнева Е.В. Самоотношение как акмеологический феномен // Мир психологии. 2008. № 4. С. 238-249.
4. Узнадзе Д.Н. Общая психология. М.: Смысл, 2004. 413 с. 12.
5. Чайковская И.А. Особенности самоотношения студентов с разным уровнем жизнестойкости // Психология и педагогика: теоретический взгляд: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2015. С. 189-192.
6. Черкашина А.Г. Методика исследования самоотношения к Образу Физического Я // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2008. № 2. С. 71-89.

References

1. Gaifullin A.V. Various theoretical approaches in defining the concept of self-esteem // Bulletin of TSPU. 2009. No. 1. pp. 73-76.
2. Glukhanyuk N.S. Workshop on psychodiagnostics: studies. stipend. 2nd ed., reprint. and additional M.: Publishing House: Moscow Psychological and Social Institute, 2005. 216 p.
3. Selezneva E.V. Self-attitude as an acmeological phenomenon // The world of psychology. 2008. No. 4. pp. 238-249.
4. Uznadze D.N. General psychology. M.: Sense, 2004. 413 p. 12.
5. Tchaikovsky I.A. Features of self-attitude of students with different levels of resilience // Psychology and pedagogy: a theoretical view: a collection of articles of the International scientific and practical conference. Ufa: RIO MITSII OMEGA SCIENCES, 2015. pp. 189-192.
6. Cherkashina A.G. Methodology for the study of self-attitude to the Image of the Physical Self // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Psychology. 2008. No. 2. pp. 71-89.

УДК 159.99: 378

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Миненок В.А.

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия

**Научный руководитель: доцент кафедры психиатрии, к.м.н., доцент
Е.В. Левченко**

Аннотация. В статье представлено исследование эмоционального выгорания у студентов медицинского ВУЗа. Результаты свидетельствуют о среднем уровне выраженности эмоционального выгорания.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, студенты, выгорание студентов.

EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME IN MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS

Minenok V.A.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific advisor: Associate Professor of the Department of Psychiatry, PhD,
Associate Professor E.V. Levchenko**

Abstract. The article presents a study of emotional burnout among medical university students. The results indicate an average level of severity of emotional burnout.

Keywords: burnout syndrome, students, burnout of students.

Актуальность. Работа занимает огромное место в жизни каждого человека, откладывает отпечаток на его состоянии, влияет на личные качества. Нередко во время трудовой деятельности человек сталкивается с большим количеством стрессовых факторов, что приводит к возникновению синдрома эмоционального выгорания. Особенно часто это характерно для профессий, которые требуют постоянного общения с людьми (профессий типа «человек-человек»). [3,4]

С 2019 года термин «эмоциональное выгорание» внесен в МКБ. Согласно МКБ-11, эмоциональное выгорание представляет собой синдром, являющийся результатом стресса на рабочем месте, который не был преодолен. Наиболее часто профессиональное выгорание встречается у медицинских работников и студентов-медиков, что обусловлено длительностью обучения, постоянным

взаимодействием с людьми, большим количеством стрессовых факторов. Многочисленные исследования показывают, что наличие даже одного симптома эмоционального выгорания могут не только мешать работе и/или учебе, но и приводить к расстройству пищевого поведения, появлению вредных привычек, вызывать соматические заболевания. [2,3,4] Именно поэтому важно вовремя диагностировать и предотвратить эмоциональное выгорание.

Цель исследования – оценить уровень эмоционального выгорания у студентов медицинского ВУЗа.

Материалы и методы. Нами было проведено анкетирование среди студентов 6 курса лечебного факультета Курского государственного медицинского университета (КГМУ). В исследовании приняли участие 86 человек, среди них 52 человека (60,5%) – девушки, 34 человека (39,5%) – юноши. Средний возраст опрошенных составил $23,1 \pm 1,1$ лет.

Уровень эмоционального выгорания определяли по методике В.В. Бойко в модификации Е. Ильина. Данная методика позволяет выявить наличие и выраженность следующих симптомов эмоционального выгорания: «неудовлетворенность собой», «загнанность в клетку», «редукция профессиональных обязанностей», «эмоциональная отстраненность», «личностная отстраненность (деперсонализация)». Сумма баллов по симптомам интерпретируется следующим образом: 9 и менее баллов – не сложившийся симптом, 10-15 баллов – складывающийся симптом, 16 и более баллов – сложившийся симптом. Общее количество баллов по всем симптомам расценивается как: 45 и менее – отсутствие «выгорания», сумма баллов от 50 до 75 – о начинающемся «выгорании», сумма 80 баллов и выше – об имеющемся «выгорании». [1]

Результаты исследования. Средний уровень баллов по методике В.В. Бойко в модификации Е.Ильина у опрошенных студентов КГМУ составил $51,2 \pm 0,1$, что говорит о начинающемся выгорании. Стоит отметить, что у 59,3% респондентов (51 человек) отсутствуют симптомы выгорания, у 26% опрошенных (22 человека) было диагностировано начинающееся выгорание, остальные студенты, согласно примененной методике, уже имеют эмоциональное выгорание.

Наиболее часто сформированное эмоциональное выгорание имели женщины, чем мужчины. Возможно, это связано с тем, что женщины более эмпатичны и эмоционально лабильны по сравнению с мужчинами. Кроме того, большая часть студентов (56%), которые уже имели эмоциональное выгорание, работают средним медицинским персоналом. Можно предположить, что это связано с высокой загруженностью и нехваткой свободного времени у студентов, совмещающих учебу и работу.

Наиболее распространенным симптомом эмоционального выгорания среди респондентов стали «неудовлетворенность собой», наименее распространенными – «редукция профессиональных обязанностей», «эмоциональная отстраненность».

Важно отметить, что лишь 71% респондентов знают о методах профилактики эмоционального выгорания, а пользуются на практике данными методами только 49% респондентов. Наиболее популярными способами предотвращения эмоционального выгорания являются: хобби (55%), рациональное чередование труда и отдыха (18%), адекватное принятие неудач (10%).

Выводы. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о необходимости информирования студентов о методах предотвращения эмоционального выгорания. Кроме того, можно рекомендовать проведение социально-психологических тренингов, направленных на предотвращение и преодоление синдрома эмоционального выгорания. [4] Причем данные мероприятия будут полезны не только студентам, но и практикующим врачам.

Литература

1. Диагностика эмоционального выгорания / Электронный ресурс. Режим доступа: [URL: <https://new.academy.edu.by/files/documents/VRVUO/Maslach.pdf>]
2. Иоаниди Д.К., Сычева Т.Ю., Мартынова Е.Ю. Теоретический анализ феномена эмоционального выгорания у студентов-медиков // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2021. №XII. / Электронный ресурс. Режим доступа: [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-analiz-fenomena-emotsionalnogo-vygoraniya-u-studentov-medikov>], (дата обращения: 19.10.2023).
3. Синдром эмоционального выгорания среди медицинских работников / А. А. Падюкова, Е. П. Федорова, М. И. Шерматова, А. А. Шестопалова // Наукосфера. – 2022. – № 12-1. – С. 90-96.
4. Сорокоумова, Г. В. Психологический тренинг как эффективный метод профилактики эмоционального выгорания педагогов / Г. В. Сорокоумова // Гуманизация образования. – 2019. – № 3. – С. 123-130.

References

1. Diagnostics of emotional burnout / Electronic resource. Access mode: [URL: <https://new.academy.edu.by/files/documents/VRVUO/Maslach.pdf>]
2. Ioanidi D.K., Sycheva T.Yu., Martynova E.Yu. Theoretical analysis of the phenomenon of emotional burnout among medical students // Materials of the All-Russian Scientific and practical conference "Science and Society". 2021. №XII. / Electronic resource. Access mode: [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-analiz-fenomena-emotsionalnogo-vygoraniya-u-studentov-medikov>], (accessed: 19.10.2023).
3. The syndrome of emotional burnout among medical workers / A. A. Padyukova, E. P. Fedorova, M. I. Shermatova, A. A. Shestopalova // Naukosphere. - 2022. – No. 12-1. – pp. 90-96.

4. Sorokoumova, G. V. Psychological training as an effective method of prevention of emotional burnout of teachers / G. V. Sorokoumova // Humanization of education. – 2019. – No. 3. – pp. 123-130.

УДК 323.28:159.923.37

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЭМПАТИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Солнцева О.М., Соболева В.А.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия*

**Научный руководитель: доцент кафедры психологии здоровья и
нейропсихологии, к.психол.н., доцент Т.В. Недуруева**

Аннотация. В современном обществе противодействие экстремистскому поведению является одной из наиболее актуальных задач. Оно становится особенно важным в учебных заведениях, где формируется молодое поколение. Грубое и агрессивное поведение, переходящее в экстремизм, причиняет вред не только индивидуально, но и обществу в целом. Одним из факторов, которые могут сдерживать распространение экстремистской идеологии среди студентов, является уровень эмпатии. В данной статье мы рассмотрим влияние эмпатии в противодействии экстремистского поведения у студентов.

Ключевые слова: *эмпатия, экстремистские установки.*

THE INFLUENCE OF THE LEVEL OF EMPATHY IN COUNTERING EXTREMIST BEHAVIOR IN STUDENTS

Solntseva O.M., Soboleva V.A.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific advisor: Associate Professor of the Department of Health Psychology
and Neuropsychology, Candidate of Psychology, Associate Professor
T.V. Nedurueva**

Abstract. In modern society, countering extremist behavior is one of the most urgent tasks. It becomes especially important in educational institutions where the younger generation is being formed. Rude and aggressive behavior, turning into extremism, causes harm not only individually, but also to society as a whole. One of the factors that can restrain the spread of extremist ideology among students is the level of empathy. In this article we will consider the influence of empathy in countering extremist behavior in students.

Keywords: *empathy, extremist attitudes.*

Эмпатия имеет прямое влияние на формирование социальных норм и ценностей у людей. Способность поставить себя на место других помогает студентам лучше понимать и принимать их идеи и убеждения. Эмпатия также

облегчает коммуникацию, способствует разрешению конфликтов и формированию доверительных отношений. Студенты с высоким уровнем эмпатии обычно проявляют больше терпимости к различным взглядам и идеям. Они более склонны к взаимодействию и общению с разнообразными людьми, что позволяет им обогащать свои знания и опыт. Более того, эмпатичные студенты могут играть важную роль в противодействии рекрутингу экстремистских организаций, так как они способны выслушать и понять мотивы и причины, ведущие к участию в таких группах. [1]

Для эффективного противодействия экстремистскому поведению необходимо понимание его причин. Существует несколько факторов, способствующих развитию экстремистских убеждений у студентов:

1. Идеологические убеждения: Один из основных факторов, приводящих к экстремистскому поведению - это принятие радикальных идеологий. Эти идеологии могут быть проникнуты ненавистью, нетерпимостью и желанием насилия в отношении определенных групп людей или сообществ. Студенты могут подвергаться воздействию экстремистских идей через интернет, социальные сети, литературу или даже других студентов.

2. Социальная изоляция: Отсутствие поддержки и вовлеченности в сообщество может привести к поиску идентичности и принадлежности в экстремистских группировках. Студенты, не имеющие активной социальной сети или сталкивающиеся с трудностями в установлении межличностных связей, могут стать особенно уязвимыми перед экстремистскими пропагандистскими материалами и рекрутерами.

3. Политическая и экономическая нестабильность: Времена политической и экономической неопределенности могут создать почву для формирования экстремистских идей. Недовольство существующим порядком и несправедливостью могут привести к тому, что некоторые студенты ищут радикальные идеи в поиске перемен и выражения своего гнева и неудовлетворения.

4. Психологические факторы: Некоторые студенты могут быть обусловлены определенными психологическими состояниями, такими как низкая самооценка, депрессия, тревога и чувство беспомощности. Эти состояния могут сделать их более уязвимыми перед влиянием экстремистской пропаганды, которая может предлагать ложные обещания мощи, признания и "выслушивания".

5. Уязвимость перед манипуляцией: Молодые люди, включая студентов первого курса, часто находятся в стадии формирования своей личности и попытки определить свое место в мире. Это делает их более подверженными манипуляции и влиянию других людей. Экстремистские группировки и лидеры могут умело использовать эти уязвимости для заманивания студентов в свои ряды. [3]

Уровень эмпатии у студентов может оказать существенное влияние на их склонность к экстремистскому поведению:

1. Понимание и снятие разрыва. Эмпатия позволяет студентам почувствовать и понять эмоции и переживания других людей, включая тех, кто имеет отличные от них идеологические убеждения. Чувство понимания и сопереживания может помочь преодолеть разрыв и снять напряжение между соперниками.

2. Разрешение конфликтов. Эмпатия способствует конструктивному разрешению конфликтов, поскольку она помогает студентам понять позицию и мотивацию других сторон. Путем проявления заботы и понимания можно продемонстрировать, что альтернативные идеи и убеждения могут быть приняты и обсуждены, а не подвергнуты агрессии или отвержению.

3. Противостояние рекрутингу. Студенты с высоким уровнем эмпатии могут играть важную роль в противодействии попыткам рекрутинга экстремистских организаций. Они способны выслушать и понять мотивы молодых людей, которые ищут принадлежность или идентичность в группе. Предоставление альтернативных путей удовлетворения и связей может помочь предотвратить их склонность к экстремизму.

4. Продвижение толерантности и разнообразия. Эмпатия способствует развитию толерантности и уважения к различной культуре, мнениям и убеждениям. Студенты с высоким уровнем эмпатии более склонны участвовать в межличностном общении с разнообразными людьми и проявлять интерес к их идеям и историям. Это создает открытую и инклюзивную среду, где экстремистские идеи имеют меньше шансов проникнуть и прижиться. [2]

Диагностические методы:

1) Методика В. В. Бойко «Диагностика уровня эмпатических способностей»;

2) Методика Давыдова Д.Г., Хломова К.Д. «Диагностика диспозиций насильственного экстремизма».

Статистические методы:

Для статистического анализа результатов использовался критерий Манна-Уитни для сравнения двух независимых выборок, а также коэффициент ранговой корреляции Спирмена, для определения статистической значимости рангов между двумя переменными.

Выборка:

В исследовании приняли участие 31 студента в возрасте от 17 до 27 лет. Юноши и девушки, обучающиеся на разных профилях в высших государственных учреждениях. Контрольную группу составили 18 студентов, не имеющих склонности к экстремизму; экспериментальная группа состояла из 13 человек, имеющих склонность к экстремизму.

Результаты исследования:

В ходе проведенного исследования были изучены – склонность к экстремистскому поведению и уровень развития эмпатии у студентов высших учебных заведений.

Был проведен статистический анализ результатов методики «Диагностика диспозиций насильственного экстремизма» Давыдова Д.Г. и Хломовой К.Д. с

помощью критерия Манна-Уитни для двух независимых выборок, благодаря которому были получены результаты, отражающие особенности диспозиций у студентов, имеющих или не имеющих склонность к экстремизму. Данные представлены в обобщенном виде в таблице 1.

Таблица 1. Статистический анализ результатов методики «Диагностика диспозиций насильственного экстремизма» Давыдова Д.Г. и Хломовой К.Д.

Диспозиция	Rank Sum – имеющие склонность	Rank Sum – не имеющие склонности	P-level
Культ силы	266	230	0,019707
Допустимость агрессии	274	222	0,00732
Интолерантность	288,5	207,5	0,000735
Конвенциональное принуждение	281,5	214,5	0,002328
Социальный пессимизм	269,5	226,5	0,012228
Мистичность	296,5	199,5	0,000159
Деструктивность и цинизм	268	228	0,015591
Протестная активность	293,5	202,5	0,000291
Нормативный нигилизм	287	209	0,001038
Антиитироцепция	297,5	198,5	0,000129
Конформизм	297,5	198,5	0,000129

Полученные данные свидетельствуют об обнаружении статистически важных различий по всем шкалам.

По шкале «Культ силы» обнаружены достоверные различия ($p\text{-level} = 0,019707$), это свидетельствует о значимости для экспериментальной группы ценности «Культ силы», предпочитаемую ею как способ достижения целей и разрешения противоречий.

По шкале «Допустимость агрессии» обнаружены отклонения на высоком уровне статистической значимости ($p\text{-level} = 0,00732$), что свидетельствует о готовности в группе склонных к экстремизму к осуществлению насилия, способности таким образом снятия психологического напряжения.

По шкале «Интолерантность» обнаружены статистически значимые различия ($p\text{-level} = 0,000735$) в группе со склонностью к экстремизму. Данная диспозиция характеризуется стремлением к однозначности образа мира, демонстрации неприятия отличий других людей.

По шкале «Конвенциональное принуждение» выявлены статистически значимые различия ($p\text{-level} = 0,002328$), что свидетельствует о приоритете ценности своего мировоззрения над другими и имеющим право наказывать «неправильных».

По шкале «Социальный пессимизм» выявлены статистически достоверные различия ($p\text{-level} = 0,012228$), отражающие то, что респонденты экспериментальной группы воспринимают мир мрачным, непредсказуемым и опасным, верят в пессимистичные прогнозы.

По шкале «Мистичность» обнаружены различия на высоком уровне статистической значимости ($p\text{-level} = 0,000159$), что свидетельствует об уходе

от ответственности и нужде в защите от страха перед реальностью экспериментальной группы.

Статистически значимые различия по шкале «Деструктивность и цинизм» ($p\text{-level} = 0,015591$) свидетельствуют о циничном отношении к людям вообще и в очернении различных человеческих проявлений, что характерно для группы склонных к экстремизму.

По шкале «Протестная активность» обнаружены различия на высоком уровне статистической значимости ($p\text{-level} = 0,000291$), что говорит о предрасположенности группы, склонной к экстремизму в неадаптивном поведении и поиске острых ощущений.

Шкала «Нормативный нигилизм» свидетельствует о различии на высоком статистическом уровне ($p\text{-level} = 0,00103$), что говорит об игнорировании законов и социальных норм группами со склонностью к экстремизму.

По шкале «Антиинтроцепция» обнаружены статистически значимые различия ($p\text{-level} = 0,000129$), что говорит о том, что для экспериментальной группы (склонных к экстремизму) характерно неприятие субъективных проявлений.

По шкале «Конформизм» обнаружена высоко значимые статистические различия, свидетельствующие о подверженности мнения окружающих экспериментальной группы.

Таким образом, существуют различия между диспозициями у людей склонных к экстремизму и несклонных.

Анализ уровня эмпатии у студентов проводился с помощью критерия Манна-Уитни. Результаты исследования уровня эмпатии у людей склонных к экстремизму и несклонных представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Результаты исследования уровня эмпатии у студентов.

	Rank Sum – имеют склонность к экстремизму	Rank Sum – не имеют склонности к экстремизму	U	Z	p-level
Уровень эмпатии	166	330	75	-1,68135	0,09707

Статистически значимых различий не было обнаружено.

Гипотеза исследования заключалась в том, что между эмпатией и склонностью к экстремистскому поведению существует взаимосвязь. Проведя корреляционный анализ, статистически значимых различий обнаружено не было. Результаты можно увидеть в Таблице 3.

Таблица 3. Результаты корреляционного анализа

	Valid - N	Spearman - R	t(N-2)	p-level
Культ силы & Уровень эмпатии	31	0,065182	0,35177	0,727557
Допустимость агрессии & Уровень эмпатии	31	-0,109126	-0,59119	0,558973
Интолерантность & Уровень эмпатии	31	-0,094547	-0,51144	0,612915
Конвенциональное принуждение & Уровень эмпатии	31	-0,220828	-1,21930	0,232556
Социальный пессимизм & Уровень эмпатии	31	-0,289846	-1,63088	0,113731
Мистичность & Уровень эмпатии	31	-0,326309	-1,85898	0,073204
Деструктивность и цинизм & Уровень эмпатии	31	-0,166509	-0,90938	0,370648
Протестная активность & Уровень эмпатии	31	-0,202604	-1,11416	0,274358
Нормативный нигилизм & Уровень эмпатии	31	-0,210374	-1,15883	0,255979
Антиинтрацепция & Уровень эмпатии	31	-0,231759	-1,28299	0,209654
Конформизм & Уровень эмпатии	31	0,036172	0,19492	0,846815

Из чего следует, что взаимосвязи между уровнем эмпатии и насильственными диспозициями у студентов, склонных к экстремизму, обнаружено не было.

Выводы. В ходе проведенного исследования взаимосвязи между уровнем эмпатии и экстремизмом обнаружено не было. Полученные результаты не являются достаточными для того, чтобы сделать окончательный вывод по изучаемому вопросу.

Для получения более полных данных необходимо увеличить и конкретизировать выборку, а также расширить выбранный инструментарий. Это даст возможность точнее отследить взаимосвязи и определить дальнейшие мишени воздействия в работе.

Литература

1. Беликов С. Антифа. Молодежный экстремизм в России / С. Беликов. – М., 2012. – С. 50-58.
2. Давыдов Д.Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде / Д.Г. Давыдов // Социология образования. – Л., 2013. – С. 4-18.

3. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Социологические исследования. – 2008. - № 5. – С. 37-47.
4. Пашкова Е.Е. Экстремизм в молодежной среде: виды и особенности / Е.Е. Пашкова // Молодой ученый. – 2013. - № 12. – С. 417-419.

References

1. Belikov S. Antifa. Youth extremism in Russia / S. Belikov. – M., 2012. – pp. 50-58.
2. Davydov D.G. The causes of youth extremism and its prevention in the educational environment / D.G. Davydov // Sociology of Education. – L., 2013. – pp. 4-18.
3. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Youth extremism: the essence and features of its manifestation / Yu.A. Zubok, V.I. Chuprov // Sociological research. - 2008. - No. 5. – pp. 37-47.
4. Pashkova E.E. Extremism in the youth environment: types and features / E.E. Pashkova // Young scientist. - 2013. - No. 12. – pp. 417-419.

УДК 376.54: 364.624.6

**ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ВИЗУАЛЬНОЙ
ПОДДЕРЖКИ В ДИАГНОСТИКЕ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ С
РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА МЛАДШЕГО
ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Федюшина Т.Р.

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск, Россия

Научный руководитель: к.п.н, доцент, заведующий кафедрой специальной психологии и коррекционной педагогики, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» Е.А. Калмыкова

Аннотация. Расстройства аутистического спектра характеризуются различными поведенческими и коммуникативными особенностями, которые могут вызывать тревожное состояние у детей и мешать их социальной адаптации. В статье рассматривается применение метода визуальной поддержки в процессе диагностики и коррекции тревожности у детей с РАС в младшем школьном возрасте.

Ключевые слова: *визуальная поддержка, тревожность, расстройства аутистического спектра, аутизм.*

**THE PROBLEM OF USING THE VISUAL SUPPORT METHOD IN THE
DIAGNOSIS OF ANXIETY IN CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM
DISORDERS OF PRIMARY SCHOOL AGE**

Fedyushina T.R.

Kursk State University, Kursk, Russian Federation

**Scientific supervisor: PhD, Associate Professor, Head of the Department of Special Psychology and Correctional Pedagogy, Kursk State University
Е.А. Kalmykova**

Abstract. Autism spectrum disorders are characterized by various behavioral and communication characteristics that can cause anxiety in children and interfere with their social adaptation. The article discusses the use of visual support method in the process of diagnosing and correcting anxiety in children with ASD at primary school age.

Keywords: *visual support, anxiety, autism spectrum disorders, autism.*

На современном этапе развития общества особое внимания заслуживают проблемы детей с расстройствами аутистического спектра и их семей.

В наше время, проявление помощи детям с РАС является актуальной для специального образования. Данная проблема широко раскрывается в современной психолого-педагогической литературе.

Под термином расстройства аутистического спектра следует понимать спектр психологических характеристик, описывающих широкий круг аномального поведения и затруднений в социальном взаимодействии, коммуникациях, а также жёстко ограниченных интересов и часто повторяющихся поведенческих актов [1].

Одной из наиболее характерных поведенческих проблем у детей с РАС является тревожность, связанная с их особой чувствительностью к различным воздействиям окружающей среды и трудностью в установлении эмоционального контакта с другими людьми. Это может проявляться в полном отсутствии чувства реальной опасности и чрезмерной осторожности; постоянной тревожности и фиксации отдельных страхов; панической реакции на пугающий объект или ситуацию и особое влечение к «страшному».

Обратимся к определению, которое даёт С.Л. Рубинштейн. Автор рассматривает тревожность как склонность человека переживать тревогу или то эмоциональное состояние, которое возникает в ситуациях неопределённости и опасности и характеризуется ожиданием нежелательности развития событий [7].

Существует множество разнообразных методов, которые можно использовать для снижения тревожности у обучающихся: организационные методы, дыхательные практики, физические упражнения, визуальная поддержка.

Метод визуальной поддержки основан на использовании наглядных средств, которые позволяют быстрее и эффективнее осуществлять обмен информацией с детьми с расстройствами аутистического спектра. Особую значимость визуальные средства имеют для детей с РАС, у которых отсутствует или нарушено понимание речи, так как они позволяют им уловить последовательность событий, их место и время, правила, связи между объектами, событиями и явлениями, а также выразить свои желания и потребности [5].

Один из наиболее эффективных методов визуальной поддержки - это использование визуальных расписаний. Существует множество различных типов, таких как расписание дня, расписание занятий, расписание активностей и др.

Для достижения наилучших результатов, визуальная поддержка может включать игры с предметами, работу с карточками, использование пиктограмм, видеороликов, анимаций, презентаций и мнемотаблиц. Существуют также новые методы работы, такие как планшеты First-Later, которые стимулируют детей с умственной отсталостью выполнять задачи.

Эти методы визуальной поддержки помогают уменьшить тревогу, ориентироваться в предстоящих событиях, их последовательности и узнавать о завершении задач. Такой подход позволяет детям использовать образы для

понимания окружающего мира, что облегчает их коммуникацию с окружающими и улучшает восприятие информации.

Визуальные расписания строятся по принципу от общего к частному и от большего к меньшему. Этот метод обучения схож с пошаговым методом, применяемым в прикладном анализе поведения [6]. Пошаговый метод используется для поэтапного обучения сложным навыкам, включая гигиену и самообслуживание.

В литературе по прикладному анализу поведения такая работа описывается как процесс формирования цепи поведения. Цепь поведения представляет собой последовательность реакций, в которой окончание каждой служит подкреплением для предыдущей и дискриминационным стимулом для последующей реакции [3]. Так, ребёнок может оценить свой прогресс, связывая промежуточный результат соответствующей карточкой, что мотивирует двигаться к следующему этапу.

Таким образом, визуальная поддержка играет важную роль в улучшении коммуникации и развитии навыков у детей с расстройствами аутистического спектра. Она помогает диагностировать и уменьшить тревогу, ориентироваться в ситуациях и достигать успехов в обучении.

Целью нашего исследования было диагностирование и снижение уровня тревожности методом визуальной поддержки с детьми младшего школьного возраста с расстройствами аутистического спектра.

Исследование проводилось на базе областного казенного общеобразовательного учреждения "Курская школа для детей с ограниченными возможностями здоровья "Ступени".

В исследовании принимал участие 1 ребёнок, мальчик, 7 лет, осваивающий вариант АООП 8.3.

Для диагностики и фиксации нежелательного поведения использовалась таблица ABC.

Таблица 1. Таблица ABC

Дата	Место	Пред. факторы	Поведение	Последствия	Предполагаемая функция
06.10	Фойе	Ребенок пришёл в школу, к нему спустился тьютор и позвал в класс.	Вокализирует, плачет, тянет маму в сторону выхода.	Мама успокоила ребёнка, довела до лестницы, в кабинет пошёл с тьютором. Заниматься не стал. Нежелательное поведение проявлялось в течении 10 минут.	Тревожность
11.10	Фойе	Ребенок пришёл в школу, к нему спустился тьютор, позвал в класс, показал визуальное расписание.	Вокализирует, плачет.	Пошел с тьютором в кабинет. Начал интересоваться игрушками. Заниматься не стал. Нежелательное поведение проявлялось в течении 10 минут.	

Таблица 1. Таблица ABC (продолжение)

Дата	Место	Пред. факторы	Поведение	Последствия	Предполагаемая функция
12.10	Класс	Тьютор даёт ребёнку кубики разного цвета и мисочки куда их нужно разложить.	Вокализир ует, плачет, машет головой, прыгает на месте, сжимает кулаки.	По цветам кубики не разложил, собрал их назад в упаковку. Нежелательное поведение проявлялось в течении 10 минут	
16.10	Класс	Тьютор приглашает ребёнка сесть за парту, даёт кубики разного цвета и мисочки куда их нужно разложить. Подносит жетоны, на последнем изображён мяч.	Вокализир ует, плачет, машет головой, сжимает кулаки.	Выполнял задание на пуфике. Разложил все кубики. Потом пошел прыгать на мяч. Нежелательное поведение проявлялось только в процессе выполнения задания (7 минут)	
19.10	Класс	Тьютор приглашает ребенка сесть за парту, даёт кубики разного цвета и мисочки куда их нужно разложить. Подносит жетоны, на последнем изображён мяч.	Вокализир ует, Плачет, сжимает кулаки	Сел за парту, сложил кубики, далее пошёл прыгать на мяч. Нежелательное поведение проявлялось в течении 5 минут.	

На основании данных представленных в таблице, наблюдается заметное улучшение во владении ребёнком навыками работы с визуальным планом. Виды и продолжительность нежелательного поведения значительно уменьшаются. Ребенок в настоящее время спокойно идет в класс в сопровождении тьютора с применением визуального расписания, а также успешно выполняет задания, сидя за партой, с использованием жетонов. Продолжительность рабочего времени увеличилась.

Таким образом, исследование показывает, что визуальная поддержка играет важную роль в диагностике и коррекции тревожных состояний у детей с расстройствами аутистического спектра.

Литература

1. Гилберг К. Аутизм: медицинские и педагогические аспекты / К. Гилберг, Т. Питерс. – СПб.: ИСПиП. – 1998. – 312 с.
2. Загуменная О.В., Васильева А.В., Кистень В.В., Петрова О.М. Организация среды при обучении детей с РАС. Аутизм и нарушения развития. – Москва: МГППУ. – 2018. – 17 с.
3. Купер Дж., Херон Т., Хьюард У. Прикладной анализ поведения. Редактор перевода Н. Алипов. Научный консультант перевода: З. Х. Измайлова-Камар. Москва: Практика. – 2016. – 864 с.
4. Лебединская К.С., Никольская О.С. Дефектологические проблемы раннего детского аутизма – Дефектология. – 2014. – 25 с.
5. Марлен Дж. Коэн, Питер Ф. Герхардт. Визуальная поддержка: система действенных методов для развития навыков самостоятельности у детей с аутизмом. – Екатеринбург: Рама Паблишинг. – 2018. – 263 с.
6. Мелешкевич О., Эрц Ю. Введение в прикладной анализ поведения (АВА): принципы коррекции проблемного поведения и стратегии обучения детей с расстройствами аутистического спектра и другими особенностями развития. Самара: Изд. дом «Барах-М». – 2015. – 208 с.
7. Пригожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – Воронеж: НПО «МОДЭК». – 2000. – 304 с.

References

1. Gilberg K. Autism: medical and pedagogical aspects / K. Gilberg, T. Peters. – St. Petersburg: ISPiP. – 1998. – 312 p.
2. Zagumennaya O.V., Vasilyeva A.V., Kisten V.V., Petrova O.M. Organization of the environment in teaching children with ASD. Autism and developmental disorders. – Moscow: MGPPU. – 2018. – 17 p.
3. Cooper J., Heron T., Heward W. Applied behavior analysis. Translation editor N. Alipov. Scientific consultant of the translation: Z. H. Izmailova-Kamar. Moscow: Praktika. – 2016. – 864 p.
4. Lebedinskaya K.S., Nikolskaya O.S. Defectological problems of early childhood autism – Defectology. – 2014. – 25 p.
5. Marlene J. Cohen, Peter F. Gerhardt. Visual support: a system of effective methods for developing self-reliance skills in children with autism. – Ekaterinburg: Rama Publishing. – 2018. – 263 p.
6. Meleshkevich O., Erts Yu. Introduction to Applied Behavior Analysis (ABA): Principles of problem behavior correction and strategies for teaching children with autism spectrum disorders and other developmental features. Samara: Publishing house "Barakh-M". - 2015. – 208 p.
7. Prigozhan A.M. Anxiety in children and adolescents: psychological nature and age dynamics. – Voronezh: NGO "MODEK". – 2000. – 304 p.

УДК 376.3

**ОСОБЕННОСТИ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ С
ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ
(нарушения слуха и интеллектуальные нарушения)**

Фомина А.В.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия*

**Научный руководитель: профессор кафедры психологии здоровья и
нейропсихологии, д.психол.н., доцент Л.Н. Молчанова**

Аннотация. В статье представлена результаты исследования особенностей школьного буллинга среди подростков с нарушениями слуха (Областное казённое общеобразовательное учреждение «Курская школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья») и умственной отсталостью (Областное казенное общеобразовательное учреждение «Школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья №3» г. Курска). Высокий уровень показателя доверия подростков с особыми образовательными потребностями педагогическому коллективу связан с высоким уровнем благополучия и низким уровнем небезопасности.

Ключевые слова: *буллинг, ограниченные возможности здоровья, подростковый возраст, умственная отсталость, интеллектуальные нарушения, нарушения слуха.*

**FEATURES OF SCHOOL BULLYING AMONG ADOLESCENTS
WITH DISABILITIES
(hearing impairment and intellectual impairment)**

Fomina A.V.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific adviser: Professor of the Department of Health Psychology and
Neuropsychology, Doctor of Psychology, Associate Professor L.N. Molchanova**

Abstract. The article presents the results of a study of the characteristics of school bullying among adolescents with hearing impairments (Regional state educational institution "Kursk boarding school for children with disabilities") and mental retardation (Regional state educational institution "Boarding school for children with disabilities No. 3" Kursk). A high level of trust in teaching staff among adolescents with special educational needs is associated with a high level of well-being and a low level of insecurity.

Keywords: *bullying, limited health opportunities, adolescence, mental retardation, intellectual disabilities, hearing disorders.*

Буллинг – одна из современных проблем образовательного пространства, за последние 30 лет она приобрела глобальный характер [6]. По данным ЮНЕСКО от 7% до 74% обучающихся подвергаются насильственным действиям в школе: 11-13% в Финляндии, 12% в Англии, 31% в США, от 21,9 до 47,3% в Перу, от 53,1 до 64,6% в Италии [2; 5]. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) каждый пятый россиянин становился жертвой травли, 26% опрошенным в возрасте 11-14 лет считают, что сталкивались с проявлением буллинга и 20% встречали примеры такого поведения в возрасте 15-17 лет [1]. Статистика распространенности школьного буллинга в образовательном пространстве среди детей с ограниченными возможностями здоровья отсутствует.

Цель: исследование особенностей школьного буллинга среди подростков с нарушениями слуха и интеллектуальными нарушениями.

Материалы и методы: В исследовании приняли участие 86 респондентов, обучающиеся ОКОУ «Школа-интернат №3» г. Курска (43, из них 23-мужского пола и 20-женского), ОКОУ «Курская школа-интернат» (43, из них 24 – мужского и 19 – женского пола). В данные образовательных организация круглосуточно пребывают подростки, имеющие инвалидность или (-и) ограниченные возможности здоровья. В ОКОУ «Школа-интернат №3» г. Курска обучаются дети с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), в ОКОУ «Курская школа-интернат» с нарушением слуха (глухие и слабослыщащие).

Диагностика осуществлялась с помощью опросника SMOB (оценка себя) (Х. Каспер, в адаптации С.В. Кривцовой), а обработка результатов – с помощью описательной статистики.

Опросник SMOB, разработанный немецким педагогом Хорст Каспером, позволяет выделить две формы буллинга, в зависимости от частоты и продолжительности: буллинг I и буллинг II. Буллинг I характеризуется частотой: от 1 раза день до 1 раза в неделю и длительностью: не менее 6 месяцев. Буллинг II отличается частотой – несколько раз в месяц, а также длительностью менее 6 месяцев и частотой – реже одного раза в неделю. К этой группе относят также обучающихся, страдающих от нападков ежедневно или несколько раз в неделю и буллинг начался менее 6 месяцев назад. Каждый случаю буллинга, не зависимо от частоты и продолжительности требует ответных мер. Индикатор класса отражает уровень плотности буллинга в данной социальной группе. Он используется для измерения враждебности внутри класса, а также для сравнения классов.

Первое крупное исследование степени распространенности в Российской Федерации было проведено в 2015 году Аллой Александровной Белевич в школах Московской области и г. Москвы. Было опрошено 29570 обучающихся и получены следующие результаты (уточненные данные): усредненный

показатель распространенности буллинга I – составил 26%, буллинга II -14%, сумма-40% [3].

Результаты исследования. В ОКОУ «Курская школа-интернат» обучаются дети с нарушениями слуха, но с сохранным интеллектом и данные распространенности буллинга подобны данным, полученным немецкими исследователями: усредненный показатель распространенности буллинга I равен 9%, буллинга II – 30%, сумма-39% (см. таблицу 1).

Таблица 1. Распространенность буллинга в ОКОУ «Курская школа-интернат»

ОКОУ «Курская школа-интернат»			
	Юноши	Девушки	Сумма
Число опрошенных	24	19	43
Действия буллинга	47	35	82
Случаи буллинга I	2	2	4
Случаи буллинга II	5	7	12
Общее число жертв буллинга	7	9	16
	ИТОГО ЮНОШИ ▼	ИТОГО ДЕВУШКИ ▼	ОБЩАЯ СУММА ▼
Буллинг I в %	0,083333	0,105263	0,093023
Буллинг II в %	0,208333	0,368421	0,27907
Число жертв буллинга в %	0,291667	0,473684	0,372093
Индикатор школы	1,958333	1,842105	1,906977

Результаты, полученные при проведении методики SMOB в ОКОУ «Школа-интернат №3» г. Курска, сильно отличаются от нормативных (см. Таблицу 2): усредненный показатель распространенности буллинга I равен 21%, буллинга II – 79%, сумма-100%. В данной образовательной организации круглосуточно пребывают дети с интеллектуальными нарушениями (легкой степени). При беседе педагога-психолога с каждым обучающимся интерната был сделан вывод о том, что в силу своего психофизиологического развития подросток с умственной отсталостью воспринимает любое действие, расходящееся с его мнением или позицией как акт буллинга: например, требование воспитателя соблюдать режим дня, просьба учителя сохранять тишину во время проведения занятия.

Таблица 2. Распространенность буллинга в ОКОУ «Школа-интернат №3» г. Курска

ОКОУ «Школа-интернат №3» г. Курска			
	Юноши	Девушки	Сумма
Число опрошенных	23	20	43
Действия буллинга	111	99	210
Случаи буллинга I	6	4	10
Случаи буллинга II	17	16	33
Общее число жертв буллинга	23	20	43
	ИТОГО ЮНОШИ ▼	ИТОГО ДЕВУШКИ ▼	ОБЩАЯ СУММА ▼
Буллинг I в %	0,26087	0,2	0,232558
Буллинг II в %	0,73913	0,8	0,767442
Число жертв буллинга в %	1	1	1
Индикатор школы	4,826087	4,95	4,883721

Согласно результатам, полученным Х. Каспером, максимальная степень распространенности буллинга в образовательной организации достигается в возрасте 13 лет и составляет 21% от общего количества обучающихся в классе. Средний индикатор класса составляет 3,1 (юноши-3,2; девушки-3,0), что означает: на каждого опрошенного приходится три из 51 проявления буллинга [3].

Классы обучающихся с ограниченными возможностями здоровья с индикатор менее 3,1 отличаются большим уровнем сплоченности, дисциплины, ответственности, взаимовыручки (ОКОУ «Школа-интернат №3» г. Курска (7А-1,2) ОКОУ «Курская школа-интернат» (10Б-0,4; 9А-1,4; 8А-2,5; 7В-2,75)). В классах хорошая атмосфера, высокий уровень социальной и эмоциональной компетентности обучающихся и низкая вероятности развития школьной травли. Классы с высоким показателем «индикатор класса» более 3,1 (ОКОУ «Школа-интернат №3» г. Курска (9А-3,75; 9Б-3,8; 8А-3,2; 8Б-8,3; 7Б-8) ОКОУ «Курская школа-интернат» (10А-4; 7А-3,6)) отличаются наличием факта присутствия буллинга I или II типа в классных коллективах, которые в свою очередь являются мишенями коррекционной работы.

Таблица 3. Уровень плотности буллинга по классам.

ОО	Класс	Кол-во обучающихся	Тип буллинга				Жертвы буллинга		Отсутствия буллинга		Индикатор юноши	Индикатор девушки	Индикатор класса
			Буллинг 1 типа		Буллинг 2 типа								
			м	ж	м	ж	м	ж	м	ж			
ОКОУ «Школа-интернат №3» г. Курска	9А	8	3	0	1	4	4	4	0	0	2,75	4,75	3,75
	9Б	5	0	1	3	1	3	2	0	0	4	3,5	3,8
	8А	6	0	1	3	2	3	3	0	0	4,7	1,7	3,2
	8Б	6	0	0	4	2	4	2	0	0	7	11	8,3
	7А	9	0	0	4	5	4	5	0	0	1,25	1,2	1,2
	7Б	9	2	2	3	2	5	4	0	0	8,2	7,75	8
	10А	7	1	0	1	2	2	2	2	1	5	2,7	4
	10Б	5	0	0	1	0	1	0	4	0	0,4	0	0,4
	9А	9	0	0	0	3	0	3	4	2	1,5	1,4	1,4
	9Б	4	0	0	0	0	0	0	3	1	-	-	-
	8А	4	0	0	2	1	2	1	0	1	3	2	2,5
	7А	5	1	2	0	1	1	3	0	1	5	3,25	3,6
	7Б	5	0	0	0	0	0	0	3	2	-	-	-
	7В	4	0	0	1	1	1	1	1	1	4	1,5	2,75
Итого		86	7	6	23	24	30	30	17	9			

Анализ данных, полученных при опросе подростков с нарушениями слуха и интеллектуальными нарушениям, засвидетельствовал следующие результаты: подростки испытывают буллинг со стороны одноклассников (16,2), со стороны учеников из параллельных классов (8,1%) и от старшеклассников (9,3%). Особого внимания со стороны педагогического коллектива и родителей (законных представителей) требуют подростки, считающие, что подвергаются травле со стороны чужих людей (17,5%). Это указывает на низкий уровень социальной адаптации, высокий уровень тревожности и низкий уровень коммуникативной компетентности (см. таблицу 4).

Таблица 4. Распределение показателей школьного буллинга 1-го и 2-го типа на уровне образовательного учреждения среди подростков с ограниченными возможностями здоровья (в зависимости от пола)

Образовательные организации для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОКОУ «Школа-интернат №3» г. Курска, ОКОУ «Курская школа-интернат» n=86	Юноша	%	Девушка	%	Сумма	%
9. Со стороны кого осуществлялись эти действия? (можно дать несколько ответов)						
70 – со стороны одноклассников	7	8,1	7	8,1	14	16,2
71 – со стороны учеников из параллельных классов	3	3,4	4	4,7	7	8,1
72 – со стороны более старших школьников	2	2,3	6	7	8	9,3
73 – со стороны более младших школьников	1	1,2	0	-	1	1,2
74 – со стороны учителей	3	3,4	0	-	3	3,4
75 – со стороны руководства школы	0	-	0	-	0	-
76 – со стороны других людей	9	10,5	6	7	15	17,5
77 – ни с чьей стороны	8	9,3	8	9,3	16	18,6
10. Сколько человек участвовало в этих действиях против тебя? (только один ответ)						
78 – один	7	8,1	8	9,3	15	17,5
79 – от двух до четырех человек	6	7	8	9,3	14	16,2
80 – более четырех человек	3	3,4	1	1,2	4	4,7
81 – весь класс	1	1,2	0	-	1	1,2
82 – нисколько	8	9,3	7	8,1	15	17,5
11. К кому ты можешь обратиться, чтобы об этом поговорить? (можно дать несколько ответов)						
83 – к другу/подруге или к друзьям/подругам	11	12,8	10	11,6	21	24,4
84 – к учителю/учительнице	5	5,8	10	11,6	15	17,5
85 – к старосте класса	3	3,4	0	-	3	3,4
86 – к нашему школьному психологу	4	4,7	5	5,8	9	10,5
87 – к директору школы	5	5,8	2	2,3	7	8,1
88 – к моим родителям	15	17,5	17	19,8	32	37,2
89 – к другим родственникам	2	2,3	1	1,2	3	3,4
90 – в центр психологической помощи	0	-	0	-	0	-
91 – в органы власти (комиссия по делам несовершеннолетних, управление по делам молодежи и т.п.)	0	-	0	-	0	-
92 – к другому человеку	3	3,4	2	2,4	5	5,8
93 – мне не к кому обратиться, но мне нужен такой человек	0	-	0	-	0	-
94 – мне не к кому обратиться, но мне никто и не нужен	1	1,2	1	1,2	2	2,4

Большинство подростков с особыми образовательными потребностями испытывают нападки от 1(17,5%) и 2–4 (16,2%) человек. Весь класс буллит

только одного юношу (1,2%), данные результаты схожи с результатами, полученными в Австрии (3 подростка, 1%).

Больше всего обучающиеся доверяют родителям (законным представителям) (37,2%), друзьям (24,4%), педагогам (17,5%), школьному психологу (10,5%) и директору образовательной организации (8,1%).

Выводы. Подростки с особыми образовательными потребностями требуют повышенного внимания как от родителей, так и от педагогического и административно-хозяйственного коллективов образовательной организации. Высокий уровень показателя доверия педагогическому коллективу связан с высоким уровнем благополучия и низким уровнем небезопасности. Данные образовательные организации для детей с круглосуточным пребыванием и большую часть времени подростки проводят с работниками ОО. Педагогические коллективы можно охарактеризовать как группу с высоким уровнем профессиональной и коммуникативной компетентностями.

Литература

1. Буллинг, он же травля: масштабы проблемы и пути решения. Электронный ресурс. Режим доступа: [URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bulling-on-zhe-travlja-masshtab-problemy-i-puti-resheniya?ysclid=lo1d2sgspf658604101>], дата обращения 10.10.2023
2. Иванюшина В. А., Ходоренко Д. К., Александров Д. А. (2021) Распространенность буллинга: возрастные и гендерные различия, значимость размеров и типа школы // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. – № 4.– С. 220–242.
3. Кривцова С., Шапкина А., Белевич А. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия // Образовательная политика. – 2016. – №3 (73). Электронный ресурс. Режим доступа: [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-v-shkolah-mira-avstriya-germaniya-rossiya>], дата обращения: 24.10.2023.
4. Молчанова Л.Н., Кузнецова А.А., Фомина А.В., Прокофьева А.А. Особенности статусно-ролевой структуры риска школьного буллинга среди подростков // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 4 (58). – С. 440-456.
5. Новикова М.А., Реан А.А., Коновалов И.А. Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом // Вопросы образования. – 2021. – №3. – С. 62–90. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-3-62-90

References

1. Bullying, aka bullying: the scale of the problem and solutions. Electronic resource: [URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bulling-on-zhe-travlja-masshtab-problemy-i-puti-resheniya?ysclid=lo1d2sgspf658604101>], accessed 10.10.2023

2. Ivanyushina V. A., Khodorenko D. K., Alexandrov D. A. (2021) The prevalence of bullying: age and gender differences, the significance of the size and type of school // Questions of education / Educational Studies Moscow. No. 4. Pp. 220-242.
3. Krivtsova S., Shapkina A., Belevich A. Bullying in the schools of the world: Austria, Germany, Russia // Educational policy. 2016. №3 (73). Electronic resource: [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bullying-v-shkolah-mira-avstriya-germaniya-rossiya>], date of reference: 10/24/2023.
4. Molchanova L.N., Kuznetsova A.A., Fomina A.V., Prokofieva A.A. Features of the status-role structure of the risk of school bullying among adolescents // Prospects of science and education. 2022. № 4 (58). Pp. 440-456.
5. Novikova M.A., Rean A.A., Konovalov I.A. Bullying in Russian schools: experience in diagnosing prevalence, gender and age characteristics and connection with the school climate // Questions of education. 2021. №3. Pp. 62-90. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-3-62-90

УДК 613.84: 37.091.212

ВЛИЯНИЕ ТАБАЧНОЙ ЗАВИСИМОСТИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ

Шкодова А.А.

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия

Научный руководитель: ассистент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии О.С. Колчина

Аннотация. В статье рассмотрено влияние табачной зависимости на эмоциональное состояние студентов. На основе проведенного эмпирического исследования выявлены различия в проявлении личностной склонности к сниженному настроению (дистимии), самочувствию, активности и настроению среди курящих и некурящих студентов.

Ключевые слова: *табачная зависимость, табакокурение, аддикция, эмоциональное состояние, дистимность, самочувствие, активность, настроение.*

INFLUENCE OF NICOTINE ADDICTION ON THE EMOTIONAL STATE OF STUDENTS

Shkodova A.A.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Scientific advisor: assistant of the department of health psychology and neuropsychology O.S. Kolchina

Abstract. The article examines the influence of nicotine addiction on the emotional state of students. Based on the conducted empirical research, differences in the manifestation of personal propensity to low mood (dysthymia), well-being, activity and mood among smoking and non-smoking students were revealed.

Keywords: *nicotine dependence, nicotine addiction, tobacco addiction, smoking, addiction, emotional state, dysthymia, well-being, activity, mood.*

Актуальность. Анализ литературных источников показывает, что табачная зависимость широко распространена среди представителей медицинского сообщества, студенты медицинских ВУЗов не являются исключением [1,3,4]. По данным опроса ВЦИОМ, табакокурение среди молодежи распространено в следующем соотношении: 75% лиц мужского пола и 55% — женского [2]. Литературные данные свидетельствуют о том, что личностная склонность к сниженному настроению чаще наблюдается у курящих, чем у некурящих людей [5]. Предложенный В.В. Бойко термин

«личностная склонность к сниженному настроению» является эквивалентом общепринятого психологического термина «дистимический тип личности». Дистимность — свойство психики находиться некоторое время в подавленном угнетенном состоянии, без видимых причин. Таким образом, изучение влияния табачной зависимости на эмоциональное состояние студентов является весьма актуальным в настоящее время.

Цель исследования: изучение влияния табачной зависимости на эмоциональное состояние студентов.

Материалы и методы исследования. Выборку исследования составили 30 респондентов из числа студентов Курского государственного медицинского университета в возрасте от 18 до 24 лет, причисляющих себя к группе курящих. В контрольную группу вошли некурящие студенты. Для реализации поставленной цели использовался экспериментально-психологический метод с использованием психодиагностических методик: «Экспресс-диагностика личностной склонности к сниженному настроению» В.В. Бойко и опросник «САН: самочувствие, активность, настроение» В.А. Доскина. Все расчеты проводились с использованием пакета STATISTICA 8.0 StatSoft, были использованы методы статистического анализа данных: U-критерий Манна-Уитни.

Результаты исследования. В ходе исследования была получена достоверная статистическая взаимосвязь ($p\text{-level}<0,001$) дистимности с табачной зависимостью у студентов.

Рис.1. Средние показатели по шкале «Склонность к дистимии» по методике «Экспресс-диагностика личностной склонности к сниженному настроению» В.В. Бойко

Анализ данных, полученных в ходе исследования эмоционального состояния, с использованием опросника «САН: самочувствие, активность, настроение» В.А. Доскина показал достоверную статистическую взаимосвязь ($p\text{-level}<0,001$) показателей самочувствия, активности и настроения с табачной зависимостью у студентов.

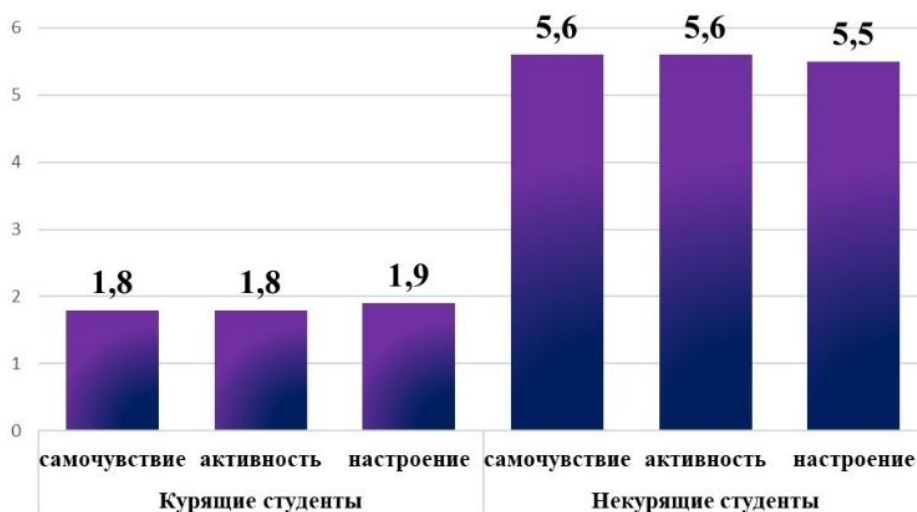

Рис.2. Средние показатели по шкалам «самочувствие», «активность», «настроение» по методике «САН: самочувствие, активность, настроение» В.А, Доскина

Студенты, зависимые от употребления табачных изделий более предрасположены к негативным эмоциональным состояниям, включающим в себя пониженное настроение, эмоциональную опустошенность, подавленность, апатию, плохое самочувствие, пассивность, отсутствие энергии. Напротив, некурящие студенты предрасположены к положительным эмоциональным состояниям, включающим в себя активность, энергичность, преобладание позитивных эмоций, хорошее самочувствие.

Выводы. Анализируя результаты исследования, можно сделать вывод, что в настоящее время одной из важных задач является разработка способов работы с эмоциональной сферой студентов, подверженных различным зависимостям, пагубно влияющих, как на их психологическое здоровье, так и на стиль жизни в целом. Данное исследование является отправной точкой для последующего создания профилактической программы, позволяющей не допустить распространение табачной зависимости среди студенческой молодежи.

Литература

1. Ажгиреева С.К. Отношение молодежи к курению на примере студентов медицинского ВУЗа / С.К. Ажгиреева, А.С. Аубекерова, Н.В. Филиппова // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. – 2017. – Т.7 - №1. – С.321-323.
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) Электронный ресурс. Режим доступа: [URL: www.wciom.ru <https://goo.su/pkZZ>], дата обращения 15.09.2023.
3. Дресвянкина У.М. Особенности распространенности курения и парения у студентов высшего учебного заведения / У.М. Дресвянкина, Н.Л. Лыцова // Международный студенческий научный вестник. – 2018. - №4. – С.378.

4. Лазаренко Д. В. Психологические факторы, определяющие склонность студентов вузов к аддиктивному поведению // Вектор науки ТГУ. Сер.: Педагогика, психология. - 2016. - № 2 (25). - С. 88-93.
5. Позняков В. П., Хромов В. Л. Социально-психологические и личностные особенности некурящих людей // Проблемы педагогики и психологии. - 2016. - № 3.

References

1. Azhgireeva S.K. The attitude of youth to smoking on the example of medical university students / S.K. Azhgireeva, A.S. Aubekerova, N.V. Filippova // Bulletin of medical Internet conferences. – 2017. – Vol.7 - No.1. – pp.321-323.
2. All-Russian Center for the Study of Public Opinion (VTsIOM) [Electronic resource] — Access mode: www.wciom.ru <https://goo.su/pkZZ>
3. Dresvyankina U.M. Features of the prevalence of smoking and vaping among students of a higher educational institution / U.M. Dresvyankina, N.L. Lyssova // International Student Scientific Bulletin. – 2018. - No. 4. – p.378.
4. Lazarenko D. V. Psychological factors determining the propensity of university students to addictive behavior // Vector of Science TSU. Ser.: Pedagogy, psychology. - 2016. - № 2 (25). - Pp. 88-93.
5. Poznyakov V. P., Khromov V. L. Socio-psychological and personal characteristics of non-smokers // Problems of pedagogy and psychology. - 2016. - № 3.